

ISSN 1810-4088

Подписной индекс 85743

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2022;17(2)

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
IURIDICHSKII ANALITICHESKII ZHURNAL
JURIDICAL ANALYTICAL JOURNAL

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА:

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(Самарский университет)

Индексирование в базах данных: eLIBRARY.RU РИНЦ

Журнал издается с 2001 г. Выходит 4 раза в год.

Тематика журнала:

теория и история права и государства; история учений о праве и государстве – 12.00.01,
конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право – 12.00.02,
гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право – 12.00.03,
финансовое право; налоговое право; бюджетное право – 12.00.04,
уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право – 12.00.08,
уголовный процесс – 12.00.09,
международное право, европейское право – 12.00.10,
административное право; административный процесс – 12.00.14,
гражданский процесс; арбитражный процесс – 12.00.15.

Основной концептуальной задачей журнала является публикация статей авторов уровня кандидатов и докторов наук, а также практикующих юристов, ссылающихся в том числе на работы, опубликованные в журналах, входящих в перечень ВАК, Scopus и WoS.

Все статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и одностороннее слепое рецензирование ведущими учеными в соответствии с тематикой и специализацией.

Главный редактор

Трещева Евгения Александровна, д-р юрид. наук, проф., кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация

Заместитель главного редактора

Юдин Андрей Владимирович, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация

Научные редакторы

Агаларова Мария Андреевна, канд. юрид. наук, кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Сержантова Лидия Александровна, канд. юрид. наук, кафедра уголовного процесса и криминалистики; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация

Адрес редакции:

443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.
Тел. +7 (846) 3345406
E-mail: yuazh@ssau.ru
www: <http://journals.ssau.ru/index.php/yuazh>

Издатель: Самарский университет

Центр периодических изданий Самарского университета
Адрес издателя: 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34, корп. 22 а, 312 б.

Выпускающий редактор **Т.А. Мурзинова**
Литературное редактирование, корректура
Т.А. Мурзинова

Компьютерная верстка, макет
Т.А. Мурзинова
Информация на английском языке
М.С. Стрельников

Регистрационный номер СМИ – ПИ № ФС 77-78550 от 10.07.2020, зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Прежнее свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 77-7591 от 19.03.2001 выдано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

ISSN 1810-4088

Подписной индекс в Объединенном интернет-каталоге «Пресса России» 85743

Бизнес-модель: финансирование журнала осуществляется учредителем, все статьи публикуются на бесплатной основе.

0+ Цена свободная

Авторские статьи не обязательно отражают мнение издателя.

Отпечатано в типографии ООО «Прайм»

443544, Российская Федерация, Самарская обл., Волжский р-н, с. Курумоч, ул. Полевая, 49.

Подписано в печать 30.10.2022. Выход в свет 15.11.2022.

Формат 60x84/8.

Бумага офсетная. Печать оперативная. Печ. л. 9,5.

Тираж 200 экз. (первый завод – 55 экз.). Заказ №

Это контент открытого доступа, распространяемый по лицензии Creative Commons Attribution License, которая разрешает неограниченное использование, распространение и воспроизведение на любом носителе при условии правильного цитирования оригинальной работы. (CC BY 4.0)

Редакционная коллегия:

Абдуллин Аделъ Ильсиярович, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой международного и европейского права; Казанский федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация;

Андряшко Марина Васильевна, канд. юрид. наук, доцент, кафедра общеправовых дисциплин и государственного управления; Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь;

Арабаев Автандил Анисович, д-р юрид. наук, проф., вед. научный сотрудник Института философии и политико-правовых исследований; Национальная академия наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика;

Безверхов Артур Геннадьевич, д-р юрид. наук, проф., директор Юридического института Самарского университета, зав. кафедрой теории и истории государства и права и международного права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Бортник Сергей Петрович, д-р юрид. наук, доцент, директор института права; Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация;

Велиева Джамила Сейфаддин Кызы, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой конституционного и международного права; Поволжский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация;

Воронцова Ирина Викторовна, д-р юрид. наук, доцент, кафедра гражданского процессуального права; Российский государственный университет правосудия (Казанский филиал), г. Казань, Российская Федерация;

Гамбарян Артур Сиреканович, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой теории права и конституционного права Института права и политики; Российско-Армянский университет, г. Ереван, Республика Армения;

Джансараева Рима Еренатовна, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики; Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан;

Иногамова-Хегай Людмила Валентиновна, д-р юрид. наук, проф., кафедра уголовного права; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация;

Исаенкова Оксана Владимировна, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой гражданского процесса; Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация;

Качалова Оксана Валентиновна, д-р юрид. наук, доцент, руководитель научного направления исследования проблем уголовного судопроизводства Научного центра исследования проблем правосудия; Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация;

Кленова Татьяна Владимировна, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой уголовного права и криминологии; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Михайлова Ирина Александровна, д-р юрид. наук, проф., кафедра гражданского и предпринимательского права; Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Российская Федерация;

Поваров Юрий Сергеевич, канд. юрид. наук, доцент, кафедра гражданского и предпринимательского права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Попович Витомир, академик, д-р права, проф.; Университет в Бания-Луке, г. Бания-Лука, Босния и Герцеговина;

Полянский Виктор Владимирович, канд. юрид. наук, проф., зав. кафедрой государственного и административного права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Радован Давид, д-р права, доцент, кафедра гражданского права, помощник судьи Конституционного Суда Республики Чехия; Университет им. Т. Масарика, г. Брно, Чешская Республика;

Савельев Константин Анатольевич, канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

Салкиевич-Муннерлин Эва, д-р права, проф., кафедра международного права; Академия Анджея Фрича Моджевского, г. Краков, Республика Польша.

© Самарский университет, 2022

ISSN 1810-4088

Subscription Index 85743

**JURIDICAL
ANALITICAL
JOURNAL**

2022;17(2)

Remit of the journal:

theory and history of law and state; history of doctrines about law and state – 12.00.01,
constitutional law; constitutional litigation; municipal law – 12.00.02,
civil law; business law; family law; international private law – 12.00.03,
financial right; tax law; budget law – 12.00.04,
criminal law and criminology; penal law – 12.00.08,
criminal procedure – 12.00.09,
international law, european law – 12.00.10,
administrative law; administrative process – 12.00.14,
civil procedure; arbitration process – 12.00.15.

The main conceptual task of the journal is the publication of articles by authors of the level of candidates and doctors of science, as well as practicing lawyers, referring, among other things, to works published in journals included in the list of the Higher Attestation Commission, Scopus and WoS.

All articles are reviewed in the program “Antiplagiat” and **one-way peer-reviewed** by the leading scientists in accordance with remit and specialities of the journal.

Chief editor

Trescheva, Evgeniya Alexandrovna, Doctor of Law, professor, Department of Civil Procedural and Business Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Deputy chief editor

Yudin, Andrey Vladimirovich, Doctor of Law, professor, head of the Department of Civil Procedural and Business Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Science editors

Agalarova, Mariya Andreevna, Candidate of Juridical Sciences, Department of Civil Procedural and Business Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Serzhantova, Lidiya Alexandrovna, Candidate of Juridical Sciences, Department of Criminal Procedure and Criminalistics; Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Postal address of editorial office:

1, Academician Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.

Tel. +7 (846) 3345406

E-mail: yuazh@ssau.ru,

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/yuazh>

Publisher: Samara University.

Center of Periodical Publications of Samara University,

Publisher address: Room 312b, building 22a, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Commissioning editor *T.A. Murzinova*

Literatory editing, proofreading

T.A. Murzinova

Computer makeup, dummy

T.A. Murzinova

Information in English

M.S. Strelnikov

The Certificate on registration of means of mass-media ПИ № ФС 77-78550 as of 10.07.2020 is given by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

The former Certificate on registration of means of mass-media ПИ № 77-7591 as of 19.03.2001 is given by the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

ISSN 1810-4088

Supscription Index in the «Press of Russia» Catalogue of Internet 85743

Business model: financing of the journal is carried out by the founder, all articles are published free of charge.

0+ Free price

Author's articles do not necessarily reflect the views of the publisher.

Printed from OOO “Praim”

49, Polevaya Street, Volzhskiy district, village Kurumoch, Samara region, 443544, Russian Federation.

Passed for printing 30.10.2022. Format 60x84/8.

Litho paper. Instant print. Print. sheets 9,5.

Circulation 200 copies (first printing – 55 copies). Order №

This is an open access content distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

Editorial staff

Abdullin, Adel Ilsiayrovich, Doctor of Law, professor, head of the Department of International and European Law; Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation;

Andriyashko, Marina Vasilievna, Candidate of Juridical Sciences, associate professor, Department of General Legal Disciplines and State Management; Baranavichy State University, Baranavichy, Republic of Belarus;

Arabaev, Avtandil Anisovich, Doctor of Law, professor, leading researcher of the Institute of Philosophy and Political and Legal Research; National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic;

Bezverkhov, Artur Gennadievich, Doctor of Law, professor, director of the Law Institute of Samara University, head of the Department of Theory and History of State and Law and International Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Bortnikov, Sergey Petrovich, Doctor of Law, associate professor, director of the Institute of Law; Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation;

Velieva, Dzhamila Seyfaddin Kyzy, Doctor of Law, professor, head of the Department of Constitutional and International Law; Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Saratov, Russian Federation;

Vorontsova, Irina Viktorovna, Doctor of Law, associate professor, Department of Civil Procedural Law; Kazan branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation;

Gambaryan, Artur Sirekanovich, Doctor of Law, professor, head of the Department of Theory of Law and Constitutional Law, Institute of Law and Politics; Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia;

Dzhansaraeva, Rima Erenatovna, Doctor of Law, professor, head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics; al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan;

Inogamova-Khegay, Lyudmila Valentinovna, Doctor of Law, professor, Department of Criminal Law; Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation;

Isaenkova, Oksana Vladimirovna, Doctor of Law, professor, head of the Department of Civil Process; Saratov State Law University, Saratov, Russian Federation;

Kachalova, Oksana Valentinovna, Doctor of Law, associate professor, head of the scientific direction of research of problems of criminal proceedings, Scientific center of the research of problems of justice; Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation.

Klenova, Tatyana Vladimirovna, Doctor of Law, professor, head of the Department of Criminal Law and Criminology; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Mikhailova, Irina Alexandrovna, Doctor of Law, professor, Department of Civil and Business Law; Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation;

Povarov, Yuriy Sergeevich, Candidate of Juridical Sciences, associate professor, Department of Civil and Entrepreneurial Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Popovich, Vitomir, Academician, Doctor of Law, professor; University of Banja Luka, Banja Luka, Republic of Srpska;

Polyanskiy, Victor Vladimirovich, Candidate of Juridical Sciences, professor, head of the Department of State and Administrative Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

Radovan, David, Doctor of Law, associate professor, Department of Civil Law, assistant judge of the Constitutional Court of the Czech Republic; Masaryk University, Brno, Czech Republic;

Savelev, Konstantin Anatolievich, Candidate of Juridical Sciences, associate professor, head of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science; Samara University, Samara, Russian Federation;

Salkiewicz-Munnerlyn, Ewa, Doctor of Law, professor, Department of International Law; Andrzej Frycz Modrzewski Krakow University, Krakow, Republic of Poland.

СОДЕРЖАНИЕ**ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС****Оксана В. Исаенкова**

Принципы гражданского процессуального права: понятие, классификация и тенденции развития

7

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**Лия М. Качалова**

О системе обеспечения прав участников уголовного судопроизводства

24

Виктория А. Яковлева

К вопросам о современных проблемах хранения вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве

32

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО**Юлия М. Смолина**

Природа индивидуальных актов органов публичной власти и их функции в механизме правового регулирования

42

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО**Виктория В. Дёмина**

Принципы исполнительного производства и их практическое применение при пробелах в регулировании исполнительных правоотношений

51

Требования к оформлению статей

76

CONTENTS

CIVIL PROCESS

- Oksana V. Isaenkova**
Principles of civil procedural law: concept, classification and development trends 7

CRIMINAL PROCESS

- Liya M. Kachalova**
On the system of ensuring the rights of participants in criminal proceedings 24

- Viktoriya A. Yakovleva**
Revisiting modern problems of storage of physical evidence in criminal proceedings 32

ADMINISTRATIVE LAW

- Yulia M. Smolina**
Nature of individual acts of public authorities and their functions in the mechanism of legal regulation 42

EXECUTIVE LAW

- Victoria V. Demina**
Principles of enforcement proceedings and their practical application in case of gaps in the regulation of enforcement relations 51

- Requirements to the design of articles* 76

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

CIVIL PROCESS

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.91

Дата поступления: 12.08.2022
рецензирования: 17.09.2022
принятия: 20.10.2022

Оксана В. Исаенкова Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов,
Российская Федерация

Принципы гражданского процессуального права: понятие, классификация и тенденции развития

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы принципов гражданского процессуального права, где автор анализирует понятие, сущность и правовую природу принципов гражданского процессуального права, а также классификацию принципов гражданского процессуального права. Отдельно выделяется характеристика общих и специальных принципов гражданского процессуального права и перспектива развития, предлагается выдвижение и внедрение принципов отдельных институтов гражданского процессуального права, так как с их помощью можно совершенствовать и развивать определенные сферы гражданского судопроизводства, что, безусловно, в целом положительно отразится на качестве правосудия.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право; принципы гражданского процессуального права; классификация принципов; общие и специальные принципы.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Исаенкова Оксана В. 2022. “Принципы гражданского процессуального права: понятие, классификация и тенденции развития”. *Юридический аналитический журнал* 17 (2): 7–23. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-2-7-23>.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.08.2022
Revised: 17.09.2022
Accepted: 20.10.2022

Oksana V. Isaenkova Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Principles of civil procedural law: concept, classification and development trends

Abstract: the article deals with topical issues of the principles of civil procedural law, where the author analyzes the concept, essence and legal nature of the principles of civil procedural law, as well as the classification of the principles of civil procedural law. Separately, the characteristics of the general and special principles of civil procedural law and the prospect of development are singled out, it is proposed to put forward and implement the principles of individual institutions of civil procedural law, since with their help it is possible to improve and develop certain areas of civil justice, which, of course, will generally positively affect the quality of justice.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Оксана В. Исаенкова, 2022

Оксана В. Исаенкова, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия, 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104.

e-mail: oisaenkova@mail.ru

Key words: civil procedural law; principles of civil procedural law; classification of principles; general and special principles.

Conflict of interest: the author declared no conflict of interest.

Citation: Isaenkova, Oksana V. 2022. “Principles of civil procedural law: concept, classification and development trends”. *Juridical Analytical Journal* 17(2): 7–23. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-2-7-23>. (In Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© *Oksana V. Isaenkova, 2022*

Oksana V. Isaenkova, Doctor of Laws, professor, head of the Department of Civil Procedure, Saratov State Law Academy, 104, Chernyshevskiy Street, Saratov, 410056, Russian Federation.

e-mail: oisaenkova@mail.ru

Введение

Понятие принципов гражданского процессуального права. Основой регулирования гражданских процессуальных правоотношений выступают принципы гражданского процессуального права. Принципы гражданского процессуального права понимаются в нескольких направлениях: во-первых, принципы гражданского процессуального права как самостоятельной отрасли права (основные начала регулирования гражданских процессуальных правоотношений); во-вторых, принципы гражданского процесса — основные правила деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей по рассмотрению и разрешению гражданских дел, обращенные к суду как непосредственному правоприменителю и другим субъектам процессуальных правоотношений (в идеальном варианте предполагается их четкая формулировка в Конституции Российской Федерации и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — ГПК РФ)); в-третьих, принципы как обязательные указания, адресованные законодателю и правоприменителю (такое определение принципов является более узким по сравнению с предыдущим определением относительно содержания принципов гражданского процессуального права и более широким относительно субъектного состава, добавляя в него законодательные органы); в-четвертых, принципы как некие идеи, являющиеся сущностной теоретико-правовой составляющей конкретного элемента правовой надстройки общества, причем такие идеи при их закреплении в действующем законодательстве отражают государственную волю, а остающиеся доктринальными принципы выражают социально-экономическую, политическую, теоретико-правовую ситуацию на данный момент исторического развития конкретного государства.

Приведенная разноплановость в понимании принципов права вообще и гражданского процессуального права в частности возникает во многом из-за того, что вопросам правовых принципов, их значению, классификации и содержанию уделяется пристальное внимание в правовой науке, поскольку таковые, являясь признанными началами общего характера, на протяжении веков предопределяли и продолжают предопределять содержание деятельности суда и иных участников гражданских процессуальных правоотношений.

Основное исследование

В ГПК РФ отсутствует указание на то, какие из норм устанавливают именно принципы гражданского процессуального права. В ГПК РФ термин «принцип» можно увидеть только применительно к правилам о состязательности и равноправии сторон, о разумности. Конечно, такая черта принципа, как нормативность, может проявляться и опосредованно, когда принцип при помощи лексического толкования, логических умозаключений или иным методом выводится из одной или нескольких норм права, но это создает серьезное неудобство при практическом применении. Следует отметить, что дискуссии по проблемам принципов ведутся представителями практически всех отраслей российского права, а также между учеными и специалистами соответствующей отрасли права и теоретиками права. Принципы гражданского процессуального права — это его руководящие начала, выраженные в гражданских процессуальных нормах и обращенные к законодателю и правоприменителю. При этом в последнем случае характерными чертами принципа является неизменность и императивность, в то время как у законодателя имеется возможность корректировки принципов и установления

исключений из отдельных принципов (например, такие исключения существуют из принципов гласности, непосредственности, но они всегда обусловлены необходимостью защиты особо охраняемых законом интересов – государства, несовершеннолетних и т.п.). Вместе с тем в качестве интересных результатов недавних исследований в области гражданского процессуального права следует отметить выделение применительно к законодателю фильтрационной роли принципов, которая «предполагает в широком смысле реализацию фильтрационной функции принципов как направления их воздействия на законотворческую деятельность, в результате которой должны происходить определенные исключительно позитивные изменения в сфере нормативно-правового регулирования гражданских процессуальных отношений, при этом возможность наступления негативных последствий сводится к минимуму, а в идеальном варианте вообще устраняется уже на этапе законопроектной работы» (Комарова 2019, 8–9).

В любом из указанных определений приведенного содержания принципов отражается необходимость сохранения единства правового регулирования гражданских процессуальных правоотношений, целесообразность взаимодействия в правильном (едином) направлении всех компонентов правовой надстройки общества в сфере осуществления правосудия по гражданским делам.

Классификация принципов гражданского процессуального права. Классификация принципов права – это их деление на группы по какому-либо признаку. Классификация принципов процессуального права производится учеными по различным признакам или в зависимости от различных оснований. В теории гражданского процессуального права существует несколько подходов к этой классификации, каждый из которых заслуживает отдельного внимания.

В.Д. Кайгородов, В.М. Семенов, Н.А. Чечина, С.А. Овсячук, В.Н. Щеглов в качестве основания деления принципов гражданского процессуального права указывали на источник – конституционные и отраслевые (Овсячук 2003, 32; Семенов 1982, 61–62; Щеглов 1976, 24). Конституционные принципы являются исходным началом процесса отправления правосудия по гражданским делам, которые имеют непосредственное закрепление в Основном Законе нашего государства, то есть Конституции Российской Федерации, отраслевые принципы, в свою очередь, имеют отражение

в гражданском процессуальном законодательстве. На наш взгляд, проводить классификацию по такому основанию, как источник правового регулирования, необходимо несколько шире, включив в нее как минимум 4 группы:

– конституционные принципы гражданского процессуального права, продублированные в ГПК РФ (принцип независимости судей (часть 1 статьи 120 Конституции Российской Федерации, статья 8 ГПК РФ), принцип государственного языка судопроизводства (части 1, 2 статьи 68 Конституции Российской Федерации, статья 9 ГПК РФ), принцип гласности судебного разбирательства (часть 1 статьи 123 Конституции Российской Федерации, статья 10 ГПК РФ) и др.);

– конституционные принципы гражданского процессуального права, не продублированные в ГПК РФ (принцип неприкосновенности частной жизни (статья 23 Конституции Российской Федерации), принцип защиты прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации), принцип гарантированности судебной защиты прав и свобод (статья 46 Конституции Российской Федерации) и т.д.);

– отраслевые принципы гражданского процессуального права (принцип применения аналогии закона и аналогии права (часть 4 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ), принцип обязательности судебных постановлений (статья 13 ГПК РФ), принцип процессуального равенства сторон (статья 12 ГПК РФ), принцип сочетания единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел (статья 7 ГПК РФ), принцип разумности (статья 6.1 ГПК РФ);

– доктринальные принципы гражданского процессуального права (такие принципы разберем более подробно).

Говоря о доктринальных принципах гражданского процессуального права, отметим, что их перечень зависит от позиции того или иного ученого, поэтому является открытым. Так, А.А. Демичев к доктринальным принципам относит принцип сочетания устности и письменности, принцип процессуальной экономии, право быть выслушанным и быть услышанным как принцип гражданского процессуального права (Демичев 2005, 133). Несомненно, такая позиция имеет право на существование и в работах автора приводятся доводы ее состоятельности, однако хотелось бы уделить большее внимание тем доктринальным принципам, которые признаются таковыми большинством исследователей в области гражданского процессуального

права. Так, основополагающим (общеправовым) принципом для всех отраслей права является законность. Принцип законности свойствен для всех отраслей права, однако именно в процессуальной сфере получил особое значение. Указанный принцип представляет собой строгое соблюдение, исполнение и применение законов. Стоит согласиться с мнением М.Г. Авдюкова, который полагал, что принцип законности проявляется в требованиях правильного применения законов судом при рассмотрении и разрешении гражданских дел, строгого и точно соблюдения субъектами норм материального и процессуального права, выполнения процессуальных обязанностей, а также обеспечения реального осуществления субъективных прав (Авдюков 1970, 14). В свою очередь В.М. Семенов утверждал, что принцип законности понижает право в целом, а в гражданском процессе его проявление осуществляется исключительно через принципы независимости судей и подчинения их только закону (Семенов 1982, 78–79). Такая точка зрения не совсем верная ввиду того, что данные принципы, наоборот, вышли из принципа законности, являются его производными, так как они описывают принцип законности в части судостройства. Не совсем корректной является позиция А.Г. Давтян, которая полагает, что в настоящее время принцип законности утратил свое значение как принцип вообще, а сама законность является формой существования и осуществления правосудия, то есть правилом гражданского судопроизводства (Давтян 2004, 247–256). Помимо этого, с точки зрения Д.А. Фурсова «принципы необходимо разделить на принципы и псевдопринципы, где основанием для классификации будет являться наличие в праве аксиом, которые, как и принципы, не нуждаются в доказывании, так как содержат в себе общие универсальные правила, принцип законности будет псевдопринципом» (Фурсов 2009, 4–9). Представляется, что такое положение дел ущемляет принцип законности, так как именно в соответствии с ним построены остальные процессуальные принципы, он представляет своего рода основу всей системы процессуальных принципов. Для того чтобы укрепить самостоятельность данного принципа в пределах гражданского процессуального права, необходимо законодательно сформулировать принцип законности, а именно определить его сущность применительно к гражданскому процессу. Это можно сделать, опираясь на опыт арбитражного процессуального права, так, в статье 6 Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации раскрывается содержание принципа законности, но и здесь есть свои недочеты, так как сужен круг субъектов, указывается строгое соблюдение и исполнение предписаний закона только судом. Исходя из этого, при заимствовании данной нормы целесообразным будет дополнить субъектный состав принципа законности всеми участниками гражданского процесса, в противном случае будет нарушение одного из главных требований законности – всеобщность.

Следующим доктринальным принципом, признаваемым большинством ученых, является принцип диспозитивности, который представляет собой свободу лиц, участвующих в деле, распоряжаться своими правами, а именно при предъявлении искового заявления истец самостоятельно определяет ответчика и указывает объем исковых требований. Как отмечает С.Ф. Афанасьев, «принцип диспозитивности в гражданском процессе непосредственно связан с доказательственной процедурой, где стороны могут ее видоизменить, приостановить или прекратить» (Афанасьев 2003, 45). Указанный принцип определяет движение гражданского процесса – переход из одной стадии в другую, то есть принцип диспозитивности действует от возбуждения конкретного гражданского дела до вынесения судебного решения.

А.Т. Боннер определяет принцип диспозитивности как нормативное руководящее положение судопроизводства, определяющее движущее начало и механизм процессуального движения, зависящего от волеизъявления заинтересованных лиц (Боннер 1978, 48). Содержание принципа диспозитивности гражданского процессуального права, полагает А.А. Шананин, есть деятельность сторон и третьих лиц, от которой зависит возникновение, развитие и прекращение процессуальных правоотношений и которая продиктована их интересами в материально-правовой сфере (Шананин 1999, 20). С.П. Богданович дает более краткое определение и смысл принципа диспозитивности видит в том, что участвующие в деле лица имеют возможность самостоятельно распоряжаться своими процессуальными и материальными правами (Богданович 2015, 68). Несомненно, в юридической литературе встречаются и другие толкования, которые ученые дают принципу диспозитивности. И несмотря на то, что смысловое значение у них общее, отличительные особенности понимания все же есть. Принцип диспозитивности как «краеугольный камень» гражданского процесса, субъектами которого

го признаются все лица, участвующие в деле, которые правомочны распоряжаться как процессуальными, так и материальными правами (Викут 2005, 49). В нем заключается свобода в распоряжении процессуальными средствами защиты своих прав в процессе.

Помимо того, что перечень доктринальных принципов связан с воззрениями конкретных ученых, он также взаимосвязан с положениями законодательства, которым свойственно видоизменяться, а соответственно, поражать новые принципы права, упразднять ранее существовавшие или производить так называемую переклассификацию принципов в зависимости от источника закрепления. Здесь уместным будет вспомнить о принципе объективной истины. Согласно ранее действовавшему Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР, в случае недостаточности представленных сторонами доказательств, суд не только предлагал им и другим участвующим в деле лицам представить иные (дополнительные) доказательства, но и мог собирать их по собственной инициативе. Отражением данного законодательного положения являлся принцип объективности истины – обязанность суда установить фактические обстоятельства, имевшие место в действительности, инициатива суда в поиске истины по каждому конкретному делу, а не сугубо пассивная роль наблюдателя спора тяжущихся. То есть имеет непосредственное отражение в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР, принцип объективной истины являлся отраслевым. Однако в настоящее время отсутствие указанного положения в нормах действующего гражданского процессуального закона воспринимается многими учеными непосредственно как прекращение его действия, а вместе с этим сведение к минимуму активной роли суда при рассмотрении гражданского дела. Считаю, что, несмотря на то, что роль суда в установлении истины по делу не предусмотрена действующей редакцией ГПК РФ, а принцип объективной истины не закреплен ни в одном нормативном акте, регулирующем вопросы гражданского судопроизводства, опосредованно он вытекает из многих положений Кодекса (статьи 12, 56, 57, 67 ГПК РФ), а суд все также должен стремиться к установлению действительных обстоятельств дела посредством реализации предоставленных ему процессуальных полномочий. Прекратив относиться к группе отраслевых принципов права, принцип объективной истины стал доктринальным, что нисколько не умаляет его значимости для науки гражданско-

го процессуального права и гражданского судопроизводства.

Следующее деление принципов по объекту правового регулирования представляют М.К. Треушников, М.А. Гурвич, которые разделяют принципы на две большие группы: организационно-функциональные принципы и функциональные (Треушников 2014). Первая группа, то есть организационно-функциональные принципы – это начала гражданского процессуального права, являющиеся одновременно первоосновой и судопроизводства, и судопроизводства. Вторая группа (функциональные принципы) включает в себя только исходные положения судопроизводства.

В.Б. Вершинин предлагает схожую классификацию, рассуждая о принципах судебной защиты. Обращаясь к такому основанию, как функции принципов, ученый подразделяет их на материально-правовые принципы (которые определяют основу организационно-правового положения суда, судебных приставов) и процессуально-правовые принципы (устанавливают правила судебной защиты как по форме, так и по содержанию) (Вершинин 2011, 21). Несмотря на различное терминологическое обозначение, такая классификация дублирует рассмотренный выше подход М.К. Треушникова и М.А. Гурвича, которого придерживается большая часть ученых в области гражданского процессуального права.

Итак, раскроем подробнее, какие же конкретно принципы относятся к организационно-функциональным.

Организационно-функциональные принципы гражданского процессуального права:

– принцип осуществления правосудия только судом, часть 1 статьи 118 Конституции Российской Федерации провозглашает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» определяет, какие судебные органы входят в судебную систему РФ. Никакие другие органы не имеют полномочий по осуществлению правосудия;

– принцип единоличного и коллегиального рассмотрения дел, данный принцип закреплен в статье 7 ГПК РФ. Гражданские дела в судах первой инстанции по общему правилу рассматриваются судьями этих судов единолично или в предусмотренных законом случаях коллегиально. Так, например, судом первой инстанции коллегиально рассматривается дело о расформировании избирательной комиссии, комиссии референдума. В судах апелляционной инстан-

ции дела рассматриваются единолично или коллегиально. В порядке апелляционного производства единолично судьей районного суда пересматриваются судебные акты мирового судьи. Также единоличному рассмотрению в суде апелляционной инстанции подлежат частные жалобы, представления прокурора, поданные на определение суда первой инстанции. Согласно части 1 статьи 223.1 ГПК РФ, апелляционные жалоба, представление на решение суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, рассматриваются в суде апелляционной инстанции судьей единолично без вызова лиц, участвующих в деле, по имеющимся в деле доказательствам. В судах кассационной и надзорной инстанций жалобы (представления) рассматриваются коллегиально. Однако из этого правила также есть исключения. Например, по правилам части 10 статьи 379.5 ГПК РФ, кассационные жалоба, представление на решения мировых судей и апелляционные определения районных судов, определения мировых судей, районных судов, гарнизонных военных судов и вынесенные по результатам их обжалования определения, решения и определения судов первой и апелляционной инстанций, принятые по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, рассматриваются в суде кассационной инстанции судьей единолично без проведения судебного заседания;

– принцип равенства перед законом и судом – статья 19 Конституции Российской Федерации, статья 7 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», а также статья 6 ГПК РФ определяют, что правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом всех граждан независимо. Такое равенство не ставится в зависимость от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств. Кроме равенства граждан закон закрепляет единое правовое положение всех организаций независимо от их организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения, подчиненности и других обстоятельств. Из принципа равенства перед законом и судом не может быть никаких исключений, так как это было бы непреодолимым препятствием к достижению основной задачи гражданского судопроизводства – за-

щите нарушенных или оспариваемых прав;

– принцип независимости судей закреплен в целом ряде нормативных актов, в том числе и в Конституции Российской Федерации (статья 120), Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (статья 5), Законе Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (статья 1) и заключается в том, что законом предусмотрены гарантии независимости судей. К ним относятся гарантии несменяемости судей, неприкосновенности, а также наличие особого порядка назначения на должность, прекращения или приостановления полномочий судьи;

– принцип гласности судебного разбирательства, статья 123 Конституции Российской Федерации устанавливает, что разбирательство дел во всех судах является открытым. В открытом судебном заседании могут присутствовать граждане, не являющиеся участниками процесса. Они, в том числе, могут в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи фиксировать ход судебного разбирательства. Фотосъемка и видеофиксация происходящего в судебном заседании или его трансляция возможны только с разрешения председательствующего судьи. Из принципа гласности судебного разбирательства существуют исключения, предусмотренные частью 2 статьи 10 ГПК РФ. Например, дела, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, тайну усыновления (удочерения) ребенка, в обязательном порядке рассматриваются в закрытом судебном заседании. Разбирательство в закрытых судебных заседаниях допускается и при удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле, при наличии на это соответствующих обстоятельств (сохранение коммерческой тайны, неприкосновенности частной жизни и др.);

– принцип государственного языка судопроизводства закреплен в статье 10 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», а также в статье 9 ГПК РФ. Судопроизводство в Российской Федерации ведется на русском языке – государственном языке РФ. В республиках, входящих в состав РФ, судопроизводство может вестись также на государственном языке республики. Это исключение не касается военных судов, где гражданское судопроизводство ведется исключительно на русском языке, вне зависимости от того, на территории какой республики располагается суд. Лица, участвующие в деле, не владеющие

языком судопроизводства, вправе пользоваться услугами переводчика (сурдопереводчика). Выделяемый принцип играет важную роль при рассмотрении дел с участием иностранных граждан, так как по большей части применяется в указанной категории дел, когда иностранцы пользуются услугами переводчика, если они не владеют государственным языком, либо в случае, когда лицо, не владеющее русским языком, является гражданином РФ или имеет постоянное место жительства на территории РФ.

Функциональные принципы гражданского процессуального права: принцип законности; принцип диспозитивности; принцип состязательности и принцип процессуального равноправия сторон. Остановившись подробно на сущности принципов законности и диспозитивности ранее, перейдем сразу к рассмотрению состязательности и процессуальному равноправию сторон. Два данных принципа тесно связаны между собой. В соответствии с частью 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. В ГПК РФ (статья 12) также сказано, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Принцип равноправия означает, что для сторон в гражданском процессе предусмотрены равные или соотносимые процессуальные права и обязанности. Исходя из этого, необходимо поддержать позицию Т.В. Сахновой о том, что «стороны равны как в правовых возможностях, так и в правовых обязанностях, и в правовых гарантиях реализации прав и обязанностей» (Сахнова 2014, 107).

Без принципа равноправия сторон невозможна реализация принципа состязательности. А.Ф. Воронов отмечает, что «при анализе юридической литературы формируется две составляющие принципа состязательности, первая – право и обязанность сторон и иных лиц, участвующих в деле, доказать основания своих требований и возражений, роль суда в этой деятельности, вторая – внешняя сторона судостройства, характеризующаяся состязанием, своего рода процессуальным поединком сторон и других лиц, участвующих в деле, где каждый отстаивает свою позицию, юридическую правоту» (Воронов 2009, 381). Сущность принципа заключается в том, что стороны в процессе противостоят друг другу с целью разрешения спора в форме разбирательства. Таким образом, стоит согласиться с точкой зрения В.М. Шерстюка, «для реализации принципа со-

стязательности стороны и иные лица, участвующие в деле, если они хотят добиться для себя или лиц, в защиту прав которых предъявлен иск, благоприятного решения, обязаны сообщить суду все существенно значимые юридические факты для гражданского дела, сообщить информацию, указать и представить доказательства, подтверждающие или опровергающие эти факты, и кроме того, совершить иные действия, направленные на убеждение суда в своей правоте» (Шерстюк 2004, 123).

Принцип устности и письменности судопроизводства говорит о том, что судебное разбирательство гражданских дел происходит в устной форме. Так, устно участникам процесса разъясняются их права и обязанности, объявляется состав суда, докладывается суть гражданского дела. Каждый участник процесса дает свои объяснения устно, также устно оглашаются и письменные материалы, имеющиеся в деле и т.д. Однако все объяснения, данные в устной форме, заносятся в протокол судебного заседания, который ведется письменно и отсутствие в деле которого является безусловным основанием для отмены судебного акта. Помимо этого, существует ряд процессуальных действий, которые не могут быть совершены в устной форме. В письменной форме подаются исковые заявления, заявления о вынесении судебного приказа, апелляционные, кассационные, надзорные жалобы и представления, письменно дает свое заключение эксперт, а самое главное – все судебные решения и определения после их устного оглашения в обязательном порядке изготавливаются в письменном виде.

А.В. Овчаренко полагает, что не существует принципа устности и письменности судопроизводства, а есть два самостоятельных начала – принцип устности, принцип письменности, которые, несмотря на противоположность, представляют собой взаимодействующие начала процессуального права (Овчаренко 2013, 17). Это мнение представляется не совсем верным, так как именно единение двух начал, их сочетание и совокупное использование в гражданском судопроизводстве является сутью принципа устности и письменности. Показания свидетеля, данные в ходе судебного заседания устно, обязательно протоколируются, а затем получают письменное отражение и в судебном постановлении, то же самое касается и заключения эксперта. Оно предоставляется в суд в письменном виде, но обязательно оглашается устно с возможностью получения от эксперта необходимых пояснений. Таким образом, нель-

зя говорить о самостоятельном существовании принципа устности или принципа письменности в гражданском процессуальном праве, это единое основополагающее положение, отправное начало процесса отправления правосудия по гражданским делам.

Принцип непосредственности судебного разбирательства заключает в себе следующее требование – в ходе рассмотрения дела суд должен непосредственно исследовать доказательства, то есть судья (судебный состав) лично заслушивает объяснения сторон, показания свидетелей, осматривает доказательства и т.д. Суд должен исследовать доказательства непосредственно в судебном заседании. Согласно статье 157 ГПК РФ, в случае замены одного из судей в процессе рассмотрения дела разбирательство должно быть произведено с самого начала. Таким образом, у вновь вступившего в процесс судьи должно сформироваться личное внутреннее убеждение относительно достоверности, достаточности доказательств, способных подтвердить или опровергнуть обоснованность позиции сторон. И это убеждение должно быть основано на непосредственном исследовании доказательств. Следует обратить внимание, что нарушение этого принципа может повлечь за собой отмену судебного постановления. Еще один момент, на который необходимо сделать акцент, это получившее в последнее время все большее распространение применение видео-конференц-связи в гражданском судопроизводстве. Такой порядок, например, используется при допросе свидетелей, третьих лиц и т.д. и не противоречит принципу непосредственности, так как суд также воспринимает информацию непосредственно от первоисточника, только с использованием современных средств связи в режиме реального времени. Гражданским процессуальным законодательством предусмотрены исключения из принципа непосредственности, которые прямо оговорены в ГПК РФ. Речь идет о судебном поручении (статьи 62, 63 ГПК РФ) и обеспечении доказательств (статьи 64–66 ГПК РФ).

Завершая рассматривать группу функциональных принципов, хотелось бы обратить внимание на принцип непрерывности судебного разбирательства, который совсем недавно являлся таковым и имел официальное закрепление в ГПК РФ. Если ранее во время перерыва, объявленного в судебном заседании, суд был не вправе рассматривать другие гражданские, уголовные и административные дела, то после вступления в силу ФЗ от 29.07.2017 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный ко-

декс Российской Федерации» это положение процессуального законодательства упразднено. В.М. Шерстюк с сожалением констатирует, что, исключая принцип непрерывности, законодатель «допустил ошибку, которую все равно придется исправлять, ибо этот принцип напрямую связан с качеством разрешения спора... доводы же о том, что принцип формален, помеха оперативности, несостоятельны» (Шерстюк 2017, 213–217). Представляется, что такое решение законодателя обусловлено ростом нагрузки на судей и необходимостью процессуальной экономии времени и возможности одновременного рассмотрения большего количества дел.

В.С. Букина и Д.А. Плотников (Букина 1975, 10; Плотников 2011, 39), а также другие ученые делят все принципы судопроизводства на общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы. Их подход основывается на распространении принципов гражданского процессуального права на определенные области правоотношений. То есть классификация проводится по сфере действия.

Общеправовые принципы – это принципы, которые присущи всем отраслям права, действуют вне зависимости от категории общественного отношения, подвергнутого правовому регулированию (например, принцип законности, принцип гуманизма).

Межотраслевые принципы – это принципы, действие которых проявляется в нескольких отраслях российского права. В частности, гласность судебного разбирательства как принцип свойственна и гражданскому процессу, и уголовному, и административному. Также сюда можно отнести принцип осуществления правосудия только судом, равенство всех граждан перед законом и судом, независимость судей, единоличное и коллегиальное рассмотрение дел и др.

Отраслевые (специфически отраслевые) принципы – это принципы, присущие только гражданскому процессуальному праву, то есть их сферой действия является одна отрасль права. Например, таковым является принцип диспозитивности.

Схожим образом систематизировал принципы гражданского процессуального права по трем группам К.С. Юдельсон, выделяя общеправовые (законность, гуманизм, сочетания общественных и личных интересов, прав и обязанностей и т. д.), специфические (отраслевые и

межотраслевые – принципы диспозитивности, состязательности, объективной истины, устности, непосредственности, процессуальной экономии и др.), принципы институтов гражданского процессуального права (М.А. Вилкут, Г.В. Воронков, Р.Е. Гукасян, И.М. Зайцев и др. 1972, 35). Так, к последней группе можно отнести принципы института судебного доказывания – допустимость средств доказывания, относимость доказательств.

По способу фиксации принципы гражданского процессуального права подразделяются на текстуальные и смысловые.

Текстуальные принципы непосредственно закреплены в норме права, а смысловые, в свою очередь, опосредованно вытекают из положений закона. Некоторые ученые считают, что принципы права являются общими, руководящими положениями, общеобязательными правовыми аксиомами, подлежащими бесспорному применению только в случае прямой ссылки на них в тексте закона. Так, А.А. Ференс-Сороцкий выделяет признаки, обуславливающие переход руководящих положений в число принципов гражданского процесса: в содержании принципа должны отражаться воззрения, господствующие в данном обществе; принцип должен носить общепроцессуальный характер и касаться всех стадий процесса и особых производств, а также определять типичные черты гражданского процесса; принцип не должен дублировать другие основные положения и не вытекать непосредственно из них, иметь особую значимость для гражданского процесса и специфику проявления.

Также автор говорит о том, что обязательным условием является закрепление принципов в законе, так как «пока принцип составляет только идею правосознания, нельзя принудить к обязательному исполнению правил, в них заключенных; когда же эта идея получает то или иное закрепление в законе, она выступает уже как правовое требование, обладающее высшей императивностью и общезначимостью» (Ференс-Сороцкий 1989, 4). О.В. Смирнов разделяет мнение А.А. Ференс-Сороцкого, утверждая, что принципы могут обнаруживаться только в содержании норм. К их числу нельзя отнести руководящие идеи правосознания, получившие общественное признание и реализуемые в правоотношениях, но не зафиксированные в нормативно-правовых актах (Смирнов 1977, 15). Применительно к гражданскому процессуальному праву так же считает А.Ф. Воронов, отмечая, что «для того, чтобы принципы граждан-

ского процесса эффективно исполняли свои функции в области правоприменения, правотворчества, обучения и воспитания, все они должны быть сформулированы в виде отдельных правовых норм» (Воронов 2009, 14). Вызывает интерес мысль, высказанная С.Л. Дегтяревым, который не связывает действие принципов права с их текстуальным отражением в законе. По мнению ученого, о существовании в действительности в рамках гражданского процессуального права того или иного правового принципа можно судить только тогда, когда его невыполнение влечет за собой негативные последствия для участников гражданских процессуальных отношений (Дегтярев 2015, 82).

Не соглашаясь с А.А. Ференс-Сороцким и А.Ф. Вороновым, К.Е. Коваленко полагает, что признание под принципами права лишь тех основополагающих идей, которые получили официальное закрепление в нормах законодательства, является существенным недостатком понимания принципов права, сложившихся в отечественной науке (Коваленко 2011, 2102). В.С. Букина считает, что принципы гражданского процессуального права, объективно существуя только в нормах гражданского процессуального права, должны получить в последних смысловое, а не обязательно текстуальное закрепление, так как только такое закрепление отвечает объективному назначению правовых принципов (Букина 1975, 17).

Наиболее верной в данном вопросе будет позиция, что называться принципами гражданского процесса имеют право те руководящие идеи, которые непосредственно отражены в тексте процессуально-правовых норм, толкований и разъяснений, даваемых Верховным Судом Российской Федерации, или опосредованно вытекают из перечисленных источников, то есть отсутствие текстуального, буквального закрепления не лишает принцип права иметь место быть и в полном объеме действовать. По этому поводу наиболее точным представляется высказывание С.С. Алексеева, который полагал, что правовые идеи, нередко обозначаемые как принципы отрасли, «изначально пребывают в юридической материи, выраженной в законах, судебных решениях, иных юридических реалиях» (Алексеев 2010, 217). В правовой материи они «растворены», «спрятаны», являются неотъемлемыми, органическими элементами позитивного права, считал ученый (Алексеев 2010, 220).

Интересна для теоретического осмысления имеющая практическую направленность предложенная Т.Б. Липатовой классификация

принципов на группы в зависимости от стадий, в которых они применяются (Липатова 2012, 47). Вместе с тем позиция Т.Б. Липатовой противоречит одному из трех признаков принципов, определенных А.А. Ференс-Сороцким. Как полагает ученый, принцип должен носить общепроцессуальный характер и определять типичные черты гражданского процесса, а также касаться всех стадий процесса и особых производств (Ференс-Сороцкий 1989, 173). Если исходить из позиции, что принципы гражданского процессуального права представляют собой именно базовые идеи, лежащие в основе регулирования гражданских процессуальных отношений (Исаенкова, Демичев 2009, 27), то зависимость их действия от конкретного этапа, стадии гражданского судопроизводства должна быть минимальной, а любые ограничения принципа должны рассматриваться как исключения из общего правила, принимая во внимание, что принципы и являются таковыми общими правилами для гражданского судопроизводства, его научно-практическими правовыми устоями. Таким образом, в «исключительных» стадиях (такowymi традиционно называли, например, производство в суде надзорной инстанции, пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам) (Ломоносова 1970, 5–6) и особых производствах действие отдельных принципов может проявляться совершенно по-иному или быть ограниченным.

Подводя итог всему обозначенному выше в настоящем исследовании, хотелось бы отметить, что все классификации принципов гражданского процессуального права, да и других правовых институтов по своему характеру весьма условны и ни одна из них не имеет бесспорного преимущества перед другой. Каждая вновь предложенная классификация, являясь продолжением предыдущей, представляет собой более обогащенный вариант, сложившийся на основании современных тенденций научной мысли ученых-процессуалистов, а также с учетом специфики реалий процессуального законодательства, регламентирующего порядок рассмотрения гражданских дел.

Характеристика общих и специальных принципов гражданского процессуального права. «Осуществление правосудия – это деятельность, основанная на строгом соблюдении принципов, закрепленных в соответствующих нормативных правовых актах и обязательных для всех участников правоотношений... принципы помогают координировать судебный процесс» (Зарубина 2017, 136). Вместе с тем роль

принципов гражданского процессуального права не ограничивается влиянием их на осуществление правосудия в порядке гражданского судопроизводства, современное реформирование судебной системы вообще, и следующее из этого реформирования внесение изменений в действующее гражданское процессуальное законодательство должно проходить исключительно в рамках действующей системы принципов гражданского процессуального права. Фильтрация законодательных новелл сквозь призму принципов гражданского процессуального права является обязательным условием сохранения действующих гарантий качественного, то есть правильного, своевременного и справедливого правосудия.

Принципы, как отправные начала, руководящие положения, основные идеи, в современном мире активно исследуются учеными различных отраслей российского права. Их изучению уделяется особое внимание, а важность и прикладное значение признаются не только теоретиками, но и практиками юриспруденции. Являясь исходными понятиями права, принципы играют важную роль в понимании первоосновы и сущности права, законотворческой и правоприменительной деятельности. Принципы права являются основой принимаемых либо изменяемых норм права, представляют собой систему, на основе которой строится право.

Хотелось бы подробнее остановиться на принципе разумности и принципе справедливости. Рассматривая категорию разумности применительно к российскому праву, определяем ее как «соответствие установленной законом идеальной модели общественному базису и сознанию на время ее принятия и действия» (Исаенкова 2002, 256). Вместе с этим полагаем, что разумность гражданского судопроизводства – это качественный признак не только «установленной законом (в нашем случае – гражданским процессуальным законодательством) модели», но и непосредственно процесса отправления правосудия по гражданским делам, этот признак достигается при разумности самого права, а также при практическом применении правовых норм: без интерпретаций (в строгом соответствии со смыслом, заложенным законодателем); с учетом отправных начал и фундаментальных положений; руководствуясь разумом как высшим проявлением мыслительной деятельности.

Разумность гражданского судопроизводства не является синонимом принципу разумности, действующему в данной отрасли. Принцип

имеет прикладное значение, а разумность вообще являет собой идеальную модель закона и практики его применения, на достижение которой направлена законотворческая деятельность, кадровая политика по отбору судейского аппарата, исследования, проводимые представителями теории гражданского процессуального права.

Рассмотрение разумности как принципа правосудия в свою очередь требует особого изучения и осмысления. Для гражданского судопроизводства «разум» и «разумность» судьи как правоприменителя является неотъемлемым условием достижения целей и решения задач, поставленных в статье 2 ГПК РФ. Выясняя обстоятельства дела, анализируя и сопоставляя их с имеющимися доказательствами, судья должен руководствоваться принципом разумности. Только в этом случае нарушенные или оспариваемые права будут защищены в результате правильного и своевременного рассмотрения гражданского дела.

Следует выделить основные моменты применения законодателем понятия «разумность» в гражданском судопроизводстве: при установлении процессуальных сроков; при возмещении расходов на оплату услуг представителя.

В юридической литературе большое внимание уделяется рассмотрению принципа разумности применительно к срокам в гражданском процессе, причем эти сроки рассматриваются в двух аспектах: во-первых, в качестве разумности общего срока рассмотрения дела, который включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу (статья 6.1 ГПК РФ) и, во-вторых, как разумность процессуальных сроков, устанавливаемых судом, для совершения определенных процессуальных действий (статья 107 ГПК РФ).

Разумный срок судопроизводства – это тот срок рассмотрения и разрешения конкретного дела, в течение которого суд возбудил производство по делу, рассмотрел его в первой инстанции, а затем, в зависимости от волеизъявления субъектов, обладающих правом обжалования, либо проверил, либо не проверял судебный акт в вышестоящей инстанции, который затем вступил в законную силу. При этом, рассматривая и разрешая дело, судья в первую очередь соблюдает требования закона, принципов права в целях правильного, полного, всестороннего изучения материалов дела для принятия законного и обоснованного решения, а только затем руководствуется сроками, установленными для рассмотрения дела.

Рассматривая разумность сроков, устанавливаемых судом для совершения определенных процессуальных действий, И.Н. Поляков отмечает, что, определяя по своему усмотрению их продолжительность, суд должен ориентироваться на общие сроки, установленные законом для рассмотрения дела, и одновременно учитывать сложность дела, количество участников процесса, возможные трудности в собирании и исследовании доказательств и прочее (Поляков 2011, 33). Разделяя в целом приведенную позицию, хотелось бы добавить, что помимо ориентации на общие сроки рассмотрения дела, суд должен учитывать сроки, реально необходимые для совершения того или иного действия.

Справедливость в гражданском процессуальном праве понимается в двух аспектах: широкое толкование включает в себе обобщенное качество всего гражданского судопроизводства (справедливость права и его применения), узкое – использование принципа справедливости при отправлении правосудия по гражданским делам.

О.А. Папкина признает, что справедливость находит свое отражение в праве, но вместе с этим не считает ее правовым принципом, так как усматривает изменение представлений о ней в зависимости от меняющихся в обществе социальных факторов (Папкина 2005, 28). О.Е. Рычагова правовую справедливость называет, во-первых, априорной иерархией правовых ценностей, не подверженной исторически изменчивым формам правового сознания, во-вторых, предпосылкой и системообразующим принципом, на основании которого должна строиться структура права в целом, а также на уровне отраслей, институтов и отдельных норм. Все другие правовые принципы должны являться частным выражением правовой справедливости (Рычагова 2003, 62). И.М. Байкин полагает, что справедливость – это результат, на достижение которого направлена осуществляемая на основании закона, принципов права и правовых аксиом деятельность судов (Байкин 2008, 10).

В Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации не содержится обязательного требования о справедливости судебного постановления, однако наряду с законностью отражен принцип справедливости, соблюдение которого является обязательным при рассмотрении и разрешении административных дел. Находим такое законодательное закрепление справедливости как отправного начала осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении

Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий, обоснованным, отвечающим общепризнанным нормам и принципам права.

До недавнего времени в тексте ГПК РФ законодатель апеллировал термином «справедливость» только в статье 391.11, регламентирующей надзорное производство. Так, по представлению председателя или заместителя председателя Верховного Суда РФ может быть инициирован пересмотр судебных постановлений Президиумом Верховного Суда РФ в порядке надзора, в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального и процессуального права, допущенных в том числе нарушением права на справедливое судебное разбирательство. Поскольку справедливость в рамках гражданского судопроизводства служит основой всей правовой деятельности суда при отправлении правосудия по гражданским делам, единичного упоминания данной категории в основном источнике гражданского процессуального права было явно недостаточно. Согласно новой редакции нормы статьи 206 ГПК РФ, суд по требованию истца вправе присудить в его пользу денежную сумму, подлежащую взысканию с ответчика на случай неисполнения судебного акта, в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. Таким образом, с 2018 года в основном источнике, регламентирующем гражданское судопроизводство, была закреплена официальная формулировка «принцип справедливости». Однако считаем, этого недостаточно, потому что обозначенное закрепление касается только решений суда, обязывающих ответчика совершить определенные действия, и не в полном объеме удовлетворяет потребности использования категории «справедливость» в гражданском судопроизводстве.

Далее стоит рассмотреть принципы отдельных правовых институтов. К.С. Юдельсон систематизировал принципы гражданского процессуального права по трем группам: общеправовые, специфические и

принципы институтов гражданского процессуального права (Викут, Воронков, Гукасян, Зайцев и др. 1972, 35). С.Е. Фролов обозначает принципы отдельных институтов права, они могут быть сформированы в институте права, межинституциональном образовании, отрасли, подотрасли права и т. д. (Фролов 2001, 7). Институт доказывания в гражданском судопроизводстве также обладает своими собственными принципами. Так, к ним относятся: обязательность доказывания, то есть все обстоятельства дела подлежат доказыванию, за исключением тех, которые не подлежат доказыванию в силу закона или соглашения лиц, участвующих в деле; относимость доказательств; допустимость средств доказывания; свободная оценка доказательств (Фокина 1999, 158–159). Отдельно встречаются исследования, посвященные принципу раскрытия доказательств, он позволяет суду и сторонам заранее ознакомиться с доказательствами материалами в пределах конкретного гражданского дела (Кузнецов, Нахова 2012, 120). Электронное правосудие также обладает собственной системой институциональных принципов, существующей наряду с системой принципов гражданского процессуального права, к которым относятся: принцип дистанционности (реализуемый посредством метода электронного документооборота), принцип информационной открытости правосудия (осуществляемый в рамках расширения механизмов взаимодействия с гражданами и т. д.), а также обладающий спецификой по сравнению с ним принцип доступности информации о деятельности органов судебной власти (например, в рамках размещения в открытом доступе информации о рассматриваемых судами делах, онлайн-трансляциях заседаний судов и т. д.) (Василькова 2018, 9–10).

Выводы

При таком разнообразии принципов может сложиться впечатление, что необдуманное и неоправданное расширение состава принципов приведет к «обесцениванию» и размыванию этой весьма значимой в социальном и правовом плане категории (Демичев 2005, 6). Это не так. Понятие принципов гражданского процессуального права определяется как нормативно установленные основополагающие правовые идеи, отражающие социальные изменения, которые происходят в обществе в данный период развития, его потребности, взгляды законодателя в соответствующий исторический период

на характер и содержание гражданского судопроизводства (Шамшуринов 2010, 5). Тем самым допускается возможность совершенствования принципов гражданского процессуального права. Более того, выдвижение и дальнейшее внедрение принципов отдельных институтов гражданского процессуального права крайне необходимо, так как с их помощью можно совершенствовать и развивать определенные сферы гражданского судопроизводства, что, безусловно, в целом положительно отразится на качестве правосудия.

Библиография

Авдюков, Михаил Г. 1970. *Принцип законности в гражданском судопроизводстве*. Москва: Изд-во Моск. ун-та: 203 с.

Алексеев, Сергей С. 2010. *Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6 Восхождение к праву*. Москва: Статут: 558 с. http://forum.yurclub.ru/index.php?app=core&module=attach§ion=attach&attach_id=74452.

Афанасьев, Сергей Ф. 2003. “Детерминация доказывания по гражданским делам принципами состязательности и диспозитивности”. *Правовая политика и правовая жизнь* 3: 38–47.0.

Байкин, Иван М. 2008. “Судебная власть”, “правосудие” и “судопроизводство” как парные категории”. *Мировой судья* 9: 10–14. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/29890-sudebnaya-vlast-pravosudie-sudoproizvodstvo-pravovye-kategorii>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12958006>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kxooml>.

Богданович, Сергей П. 2015. “Практическое применение принципов гражданского процессуального права”. *Власть закона* 3 (23): 66–74. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/80828-prakticheskoe-primenenie-principov-grazhdanskogo-processualnogo-prava>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=25037470>. EDN: <https://elibrary.ru/vbxgud>.

Боннер, Александр Т. 1978. *Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права*: учеб. пособие. Москва: ВЮЗИ: 78 с.

Букина, Валентина С. 1975. *Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы, понятия и системы)*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград: 15 с.

Василькова, Светлана В. 2018. *Электронное правосудие в цивилистическом процессе*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: 25 с. <http://test.ssa.ru/dissertation/referats/18-07-2018-1r.pdf>.

Вершинин, Вадим Б. 2011. *Судебная защита как комплексный институт российского права*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: 26 с. <http://test.ssa.ru/dissertation/referats/16-03-2011-1.pdf>.

Воронов, Александр Ф. 2009. *Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее*. Москва: Городец: 494 с. <https://djvu.online/file/AYK8RDyudmTaRO>.

Воронов, Александр Ф. 2009. *Эволюция функциональных принципов гражданского процесса*: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва: 46 с. https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004916068.pdf.

Гражданский процесс: учебник. 1972. Вукот М.А., Воронков Г.В., Гукасян Р.Е., Зайцев И.М. и др.; под ред. Юдельсон К.С. Москва: Юрид. лит-ра: 439 с. <https://cbd0f.rbook.club/book/9110871>.

Гражданский процесс России: учебник. 2005. Под ред. М.А. Вукот. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: 480 с. <https://uristinfo.net/grazhdanskij-protsess/185-grazhdanskij-protsess-rossii-pod-red-ma-vikut.html>.

Гражданский процесс: учебник. 2014. Под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд. Москва: Статут. https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/treushnikov_mk_grazhdanskij_process_uchebnik.

Гражданский процесс: курс лекций. 2009. О.В. Исаенкова, А.А. Демичев. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО “Саратовская государственная академия права”: 398 с. <https://znanium.com/catalog/document?id=204120>.

Гурвич, Марк А. 1975. *Советский гражданский процесс*: учебник. 2-е изд. Москва: Высшая школа: 399 с.

Давтян, Александр Г. 2004. “Развитие теории принципов в гражданском процессуальном праве Армении”. Под ред. М.К. Треушникова. *Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве*: 247–256. Москва: Статут.

Дегтярев, Сергей Л. 2015. “Вопросы ответственности судебной власти за некачественное отправление правосудия в гражданском судопроизводстве”. *Вестник гражданского процесса* 2: 78–85. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23329068>. EDN: <https://elibrary.ru/tqngol>.

Демичев, Алексей А. 2005. “Принципы гражданского процессуального права Российской Федерации: проблемы сущности и классификации”. *Вестник Саратовского государственного социально-экономического*

университета 10: 130–133. <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-grazhdanskogo-protsessualnogo-prava-rossiyskoy-federatsii-problemy-suschnosti-i-klassifikatsii>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=13029065>. EDN: <https://elibrary.ru/kzczqv>.

Демичев, Алексей А. 2005. “Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации”. *Арбитражный и гражданский процесс* 7: 5–10. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/6234-pozitivistskaya-klassifikaciya-principov-grazhdanskogo-processualnogo-prava-rossijskoj>.

Зарубина, Мария Н. 2017. “О принципах современного цивилистического процесса”. *Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции* (г. Саратов, 16 сентября 2017 г.). Под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»: 287–288.

Исаенкова, Оксана В. 2002. *Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции*: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов: 380 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=16021171>. EDN: <https://elibrary.ru/nmpjov>.

Коваленко, Ксения Е. 2011. “К вопросу о «разумности» в праве”. *Право и политика* 12: 2102–2108. <https://elibrary.ru/item.asp?id=18995815>. EDN: <https://elibrary.ru/pzrver>.

Комарова, Татьяна А. 2019. *Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: 22 с. <http://test.ssla.ru/dissertation/referats/26-04-2019-2r.pdf>.

Кузнецов, Николай В., Елена А. Нахова. 2012. “К вопросу о принципе раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве”. *Вестник Саратовской государственной юридической академии* 4(86): 119–124. <https://elibrary.ru/item.asp?id=18817182>. EDN: <https://elibrary.ru/pvuerr>.

Липатова, Татьяна Б. 2012. *Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции*: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: 196 с. <https://www.dissercat.com/content/realizatsiya-printsipov-grazhdanskogo-protsessualnogo-prava-pri-proizvodstve-v-sude-vtoroi-i>.

Ломоносова, Елена М. 1970. *Пересмотр гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков: 19 с.

Овсийчук, Степан А. 2003. “О месте и значении отраслевых принципов гражданского процессуального права”. *Вестник Амурского государственного университета* 20: 32–37. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20118736>. EDN: <https://elibrary.ru/qygsjlj>.

Овчаренко, Александр В. 2013. *Сочетание принципов устности и письменности в гражданском и арбитражном процессах*: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: 233 с. <https://lawtheses.com/jreader/394234/d?#?page=1>.

Папкова, Ольга А. 2005. *Усмотрение суда*. Москва: Статут: 413 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20039576>. EDN: <https://elibrary.ru/pernch>.

Плотников, Дмитрий А. 2011. “Новые подходы к основаниям классификации принципов гражданского процессуального права”. *Арбитражный и гражданский процесс* 7: 38–42. <https://elibrary.ru/item.asp?id=16556414>. EDN: <https://elibrary.ru/nyhxjn>.

Поляков, Игорь Н. 2011. “Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение”. *Российская юстиция* 4: 33–38. <https://elibrary.ru/item.asp?id=16391017>. EDN: <https://elibrary.ru/nururh>.

Рычагова, Оксана Е. 2003. *Системообразующий факторы права*. Под ред. В.М. Лебедева. Томск: Изд-во Томского государственного университета: 123 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21296742>. EDN: <https://elibrary.ru/ryaуор>.

Сахнова, Татьяна В. 2014. *Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты*. Москва: Статут: 784 с. https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/sakhnova_tv_kurs_grazhdanskogo_processa/; <https://be5.biz/pravo/g030/index.html>.

Семенов, Владимир М. 1982. *Конституционные принципы гражданского судопроизводства*. Москва: 152 с.

Смирнов, Олег В. 1977. *Основные принципы советского трудового права*. Москва: Юрид. лит.: 215 с.

Ференс-Сороцкий, Андрей А. 1989. *Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 150 с.

Фокина, Марина А. 1999. *Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве*. Санкт-Петербург: 222 с.

Фролов, Сергей Е. 2001. *Принципы права: Вопросы теории и методологии*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Кострома: 26 с. <http://www.dissertation.ru/avtoreferats5/avt123.htm>.

Фурсов, Дмитрий А. 2009. *Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса*: учеб. пособие. Москва: Статут: 20 с. http://cseviopc.fibehosting.com/cat_mjoilh_13/xsuiwx_163.html?i=1.

Шананин, Александр А. 1999. *Принцип диспозитивности гражданского процессуального права*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: 157 с. <https://www.prlib.ru/item/468759>.

Шерстюк, Владимир М. 2004. *Развитие принципов арбитражного процессуального права*. Москва: Городец: 160 с.

Шерстюк, Владимир М. 2017. “Проект Закона о внесении изменений и дополнений в гражданское процессуальное законодательство, внесенный Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 3 октября 2017 года № 30, нуждается в доработке”. *Вестник гражданского процесса* 7(6): 212–224. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32205588>. EDN: <https://elibrary.ru/ykhgqd>.

Щеглов, Виктор Н. 1976. *Советское гражданское процессуальное право. Лекции для студентов*. Томск: 20 с.

References

Afanasiev, Sergey F. 2003. “Determination of evidence in civil cases by the principles of competitiveness and dispositiveness”. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* 3: 38–47. (In Russian)

Alekseev, Sergey S. 2010. *Collected works in 10 vols. Vol. 6. Ascent to the law*. Moscow: Statut: 558 p. http://forum.yurclub.ru/index.php?app=core&module=attach§ion=attach&attach_id=74452. (In Russian)

Avdyukov, Mikhail G. 1970. *The principle of legality in civil proceedings*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta: 203 p. (In Russian)

Baikin, Ivan M. 2008. “Judicial power”, “justice” and “legal proceedings” as paired categories”. *Magistrate judge* 9:10–14. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/29890-sudebnaya-vlast-pravosudie-sudoproizvodstvo-pravovye-kategorii>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12958006>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kxooml>. (In Russian)

Bogdanovich, Sergei P. 2015. “Implementation of the principle of civil procedural law”. *The Rule of Law* 3(23): 66–74. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/80828-prakticheskoe-primenenie-principov-grazhdanskogo-processualnogo-prava>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=25037470>. EDN: <https://elibrary.ru/vbxgud>. (In Russian)

Bonner, Alexander T. 1978. *The dispositive principle of Soviet civil procedural law: textbook*. Moscow: VIuZI: 78 p. (In Russian)

Bukina, Valentina S. 1975. *Principles of Soviet civil procedural law (theoretical issues, concepts and systems)*. Author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis. Leningrad: 15 p. (In Russian)

Civil process in Russia: textbook. 2005. *Vikut M.A. (Ed.)*. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow: 480 p. <https://uristinfo.net/grazhdanskij-protsess/185-grazhdanskij-protsess-rossii-pod-red-ma-vikut.html>. (In Russian)

Civil process: textbook. 1972. *Vikut M.A., Voronkov G.V., Gukasyan R.E., Zaitsev I.M., et al.; Yudel'son K.S. (Ed.)*. Moscow: Iurid. lit-ra: 439 p. <https://cbd0f.rbook.club/book/9110871>. (In Russian)

Civil process: textbook. 2014. *Treushnikov M.K. (Ed.)*. Moscow: Statut. https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/treushnikov_mk_grazhdanskij_process_uchebnik. (In Russian)

Civil process: course of lectures. 2009. *Isaenkova O.V.; Demichev A.A.* Saratov: Izd-vo GOU VPO “Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava”: 398 p. <https://znanium.com/catalog/document?id=204120>. (In Russian)

Davtyan, Alexander G. 2004. “Development of the theory of principles in Armenian civil procedure law”. *Treushnikov M.K. (Ed.)*. *Notes on modern civil and arbitration procedural law*: 247–256. Moscow: Statut. (In Russian)

Degtyarev, Sergey L. 2015. “Questions of responsibility of judiciary for poor quality administration of justice in civil proceedings”. *Herald of Civil Procedure* 2: 78–85. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23329068>. EDN: <https://elibrary.ru/tqngol>. (In Russian)

- Demichev, Aleksey A. 2005. “Principles of civil procedural law of the Russian Federation: problems of essence and classification”. *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University* 10: 130–133. <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-grazhdanskogo-protsessualnogo-prava-rossiyskoy-federatsii-problemy-suschnosti-i-klassifikatsii>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=13029065>. EDN: <https://elibrary.ru/kzczqv>. (In Russian)
- Demichev, Alexey A. 2005. “Positivist classification of the principles of civil procedural law of the Russian Federation”. *Arbitrazh and Civil Procedure* 7: 5–10. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/6234-positivistskaya-klassifikaciya-principov-grazhdanskogo-processualnogo-prava-rossijskoj>. (In Russian)
- Ferens-Sorotskiy, Andrey A. 1989. *Axioms and principles of civil procedural law*. Author’s abstract of Candidate’s of Legal Sciences thesis. Leningrad: 150 p. (In Russian)
- Fokina, Marina A. 1999. *Theory and practice of proof in adversarial civil proceedings*. Saint Petersburg: 222 p. (In Russian)
- Frolov, Sergey E. 2001. *Principles of law: Issues of theory and methodology*. Author’s abstract of Candidate’s of Legal Sciences thesis. Kostroma, 26 p. <http://www.dissertation.ru/avtoreferats5/avt123.htm>. (In Russian)
- Fursov, Dmitry A. 2009. *Modern understanding of the principles of civil and arbitration process*: textbook. Moscow, Statut: 20 p. http://cceviopc.fibehosting.com/cat_mjoilh_13/xsuiwx_163.html?i=1. (In Russian)
- Gurvich, Mark A. 1975. *Soviet civil procedure*: textbook. 2nd edition. Moscow: Vysshaia shkola: 399 p. (In Russian)
- Isaenkova, Oksana V. 2002. *Problems of enforcement law in civil jurisdiction*: Doctoral of Laws thesis. Saratov: 380 p. <https://elibrary.ru/item.asp?id=16021171>. EDN: <https://elibrary.ru/nmpjov>. (In Russian)
- Komarova, Tatyana A. 2019. *Reasonableness, justice and the rule of law as the main principles of civil proceedings*. Author’s abstract of Candidate’s of Legal Sciences thesis. Saratov: 22 p. <http://test.ssa.ru/dissertation/referats/26-04-2019-2r.pdf>. (In Russian)
- Kovalenko, Ksenia E. 2011. “On the question of “reasonableness” in law”. *Law and Politics* 12: 2102–2108. <https://elibrary.ru/item.asp?id=18995815>. EDN: <https://elibrary.ru/pzrver>. (In Russian)
- Kuznetsov, Nikolai V., Elena A. Nakhova. 2012. “To the question of the principle of discovery of evidence in civil and arbitration proceedings”. *Bulletin of the Saratov State Law Academy* 4(87): 119–124. <https://elibrary.ru/item.asp?id=18817182>. EDN: <https://elibrary.ru/pvuerr>. (In Russian)
- Lipatova, Tatyana B. 2012. *Implementation of the principles of civil procedural law in proceedings in a court of the second instance*. Candidate’s of Legal Sciences thesis. Saratov: 196 p. <https://www.dissercat.com/content/realizatsiya-printsiyov-grazhdanskogo-protsessualnogo-prava-pri-proizvodstve-v-sude-vtoroi-i>. (In Russian)
- Lomonosova, Elena M. 1970. *Revision of civil cases due to newly discovered circumstances*. Author’s abstract of Candidate’s of Legal Sciences thesis. Kharkov: 19 p. (In Russian)
- Ovcharenko, Alexander V. 2013. *Combination of oral and written principles in civil and arbitration processes*. Candidate’s of Legal Sciences thesis. Saratov: 233 p. <https://lawtheses.com/jreader/394234/d/#?page=1>. (In Russian)
- Ovsyichuk, Stepan A. 2003. “On the place and significance of sectoral principles of civil procedure law”. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta* 20: 32–37. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20118736>. EDN: <https://elibrary.ru/qygsjlj>. (In Russian)
- Papkova, Olga A. 2005. *Court discretion*. Moscow: Statut: 413 p. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20039576>. EDN: <https://elibrary.ru/pernch>. (In Russian)
- Plotnikov, Dmitry A. 2011. “New approaches to the basis for the classification of the principles of civil procedural law”. *Arbitrazh and Civil Procedure* 7: 38–42. <https://elibrary.ru/item.asp?id=16556414>. EDN: <https://elibrary.ru/nyhxjn>. (In Russian)
- Polyakov, Igor N. 2011. “Reasonable proceeding time: concept and meaning”. *Rossiiskaia iustitsiia* 4: 33–38. <https://elibrary.ru/item.asp?id=16391017>. EDN: <https://elibrary.ru/nururh>. (In Russian)
- Rychagova, Oksana E. 2003. *System-forming factors of law*; Lebedev V.M. (Ed.). Tomsk: Izd-vo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: 123 p. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21296742>. EDN: <https://elibrary.ru/ryayop>. (In Russian)
- Sakhnova, Tatyana V. 2014. *Civil procedure course: theoretical beginnings and basic institutions*. Moscow: Statut, 784 p. https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/sakhnova_tv_kurs_grazhdanskogo_processa; <https://be5.biz/pravo/g030/index.html>. (In Russian)

- Semenov, Vladimir M. 1982. *Constitutional principles of civil proceedings*. Moscow: 152 p. (In Russian)
- Shananin, Alexander A. 1999. *Principle of discretion in civil procedural law*. Author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis. Saratov, 157 p. <https://www.prlib.ru/item/468759>. (In Russian)
- Shcheglov, Viktor N. 1976. *Soviet civil procedural law. Lectures for students*. Tomsk: 20 p. (In Russian)
- Sherstyuk, Vladimir M. 2004. *Development of principles of arbitration procedural law*. Moscow: Gorodets: 160 p. (In Russian).
- Sherstyuk, Vladimir M. 2017. "The Draft Law on Amendments and Additions to the Civil Procedure Legislation (Introduced by the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 3 October 2017 No. 30) Needs Correcting". *Herald of Civil Procedure* 7(6): 212–224. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32205588>. EDN: <https://elibrary.ru/ykhgqd>. (In Russian)
- Smirnov, Oleg V. 1977. *Basic principles of Soviet labour law*. Moscow: Iurid. lit.: 215 p. (In Russian)
- Vasilkova, Svetlana V. 2018. *Electronic justice in the civil process*. Author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis. Saratov: 25 p. <http://test.ssla.ru/dissertation/referats/18-07-2018-1r.pdf>. (In Russian)
- Vershinin, Vadim B. 2011. *Judicial defense as a complex institution of Russian law*. Author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis. Saratov: 26 p. <http://test.ssla.ru/dissertation/referats/16-03-2011-1.pdf>. (In Russian)
- Voronov, Alexander F. 2009. *Evolution of the functional principles of the civil process*. Author's abstract of Doctoral of Laws thesis. Moscow: 46 p. https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004916068.pdf. (In Russian)
- Voronov, Alexander F. 2009. *Principles of civil procedure: past, present, future*. Moscow: Gorodets: 494 p. <https://djvu.online/file/AYK8RDymdTAR0>. (In Russian)
- Zarubina, Maria N. 2017. "On the principles of modern civil process". *Prospects for the development of civil procedural law: collection of articles based on the materials of the International research and practical conference (Saratov, September 16, 2017)*. Isaenkova O.V. (Ed.). Saratov: Izd-vo FGBOU VO "Saratovskaia gosudarstvennaia iuridicheskaia akademiia": 287–288. (In Russian)

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

CRIMINAL PROCESS

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.1

Дата поступления: 17.08.2022
рецензирования: 19.07.2022
принятия: 27.10.2022

Лия М. Качалова Министерство юстиции Российской Федерации, г. Москва,
Российская Федерация

О системе обеспечения прав участников уголовного судопроизводства

Аннотация: обеспечение прав участников уголовного судопроизводства представляет собой комплекс мер, направленных на их разъяснение и осознание субъектами уголовно-процессуальной деятельности, создание условий по реализации субъективных прав участников уголовного судопроизводства и восстановление этих прав в случае нарушения. Целью деятельности по обеспечению прав личности в уголовном процессе является создание условий для возможности отстаивания своих правовых интересов, реализация гарантий прав участников процесса, восстановление нарушенных прав и свобод. В процессе обеспечения прав участников уголовного судопроизводства возникают специфические уголовно-процессуальные правоотношения, предметом которых является охрана жизненных ценностей и интересов участников процесса. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства осуществляется в каждой стадии, на каждом этапе производства по уголовному делу посредством применения норм уголовно-процессуального права: осуществления процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, и принятия решений. Важнейшими элементами системы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, по мнению автора, являются субъекты, объект, предмет, взаимообусловленные права и обязанности субъектов; юридические факты, являющиеся основанием для обеспечения соответствующих прав; а также способы их обеспечения. Субъектами обеспечения прав участников уголовного судопроизводства являются субъекты уголовно-процессуальных правоотношений, чья деятельность прямо либо косвенно связана с созданием условий для реализации этих прав. Содержание системы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства составляют взаимообусловленные права и обязанности субъектов, а также процессуальная форма уголовного судопроизводства, в рамках которой эти права и обязанности реализуются. Способы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства представляют собой совокупность и порядок действий, осуществляемых субъектами уголовно-процессуальной деятельности (и, прежде всего, властно уполномоченными). В качестве оснований для классификации способов обеспечения прав участников уголовного судопроизводства могут выступать субъекты обеспечения прав участников процесса, их функциональная направленность, стадии процессуальной деятельности, на которых происходит обеспечение прав, основания для обеспечения прав, зависимость обеспечения прав от волеизъявления участников процесса, характер и объем процессуальных действий по обеспечению прав, необходимость вынесения самостоятельного процессуального решения об обеспечении прав.

Ключевые слова: права участников уголовного судопроизводства; субъекты уголовно-процессуальной деятельности; система обеспечения прав; способы обеспечения прав; охрана прав.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Качалова, Лия М. 2022. “О системе обеспечения прав участников уголовного судопроизводства”. *Юридический аналитический журнал* 17 (2): 24–31. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-2-24-31>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Лия М. Качалова, 2022

Лия М. Качалова, главный специалист-эксперт отдела государственной политики и методологии в сфере систематизации законодательства Департамента систематизации законодательства, Министерство юстиции Российской Федерации, 119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, ул. Житная, 14.

e-mail: kachalovaliya@gmail.com

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.08.2022
Revised: 19.07.2022
Accepted: 27.10.2022

Liya M. Kachalova Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

On the system for ensuring the rights of participants in criminal proceedings

Abstract: the purpose of activities aimed at ensuring human rights in criminal proceedings is to create conditions for the possibility of protecting his legal interests, the implementation of guarantees of the rights of participants in the process, the restoration of violated rights and freedoms. Ensuring the rights of participants in criminal proceedings is carried out at each stage of criminal proceedings, at each stage with the application of the norms of Criminal Procedure law by carrying out procedural actions and making decisions provided for by the Criminal Procedure Law. The most important elements of the system of ensuring the rights of participants in criminal proceedings are, in the author's opinion, subjects, object, object, mutually conditional rights and obligations of subjects, legal facts that are the basis for ensuring the relevant rights, as well as ways to ensure them. The content of the system of ensuring the rights of participants in criminal proceedings is the mutually conditional rights and obligations of subjects, as well as the procedural form of Criminal procedure proceedings, within which these rights and obligations are exercised in accordance with the procedure established by this Code. As a basis for the classification of ways to ensure the rights of participants in criminal proceedings, the subjects of ensuring the rights of participants in legal proceedings, their functional orientation, the stages of procedural activity at which rights are secured, the grounds for securing rights, the dependence of securing rights on the will of the participants in the process, the nature and scope of procedural actions to ensure rights, the need for an independent procedural decision on securing rights.

Key words: rights of participants in criminal proceedings; subjects of criminal procedural activity; system of ensuring rights; ways of ensuring rights; protection of rights.

Conflict of interest: the author declared that there is no conflict of interest.

Citation: Kachalova, Liya M. 2022. "On the system of ensuring the rights of participants in criminal proceedings". *Juridical Analytical Journal* 17(2): 24–31. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-2-24-31>. (In Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© *Liya M. Kachalova, 2022*

Liya M. Kachalova, chief specialist-expert of the Department of State Policy and Methodology in the Sphere of Systematization of Legislation of the Department of Systematization of Legislation, Ministry of Justice of the Russian Federation, 14, Zhitnaya Street, Moscow, 119991, Russian Federation.

e-mail: kachalovaliya@gmail.com

Введение

Статья 2 Конституции РФ провозглашает, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – основная обязанность государства. Это положение распространяется на все сферы жизни общества, в том числе и на уголовное судопроизводство.

Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства тесно взаимосвязано с такими понятиями как охрана и защита прав личности. Однако каждое из них имеет собственное содержание. Была высказана точка зрения, согласно которой понятие «защита» тесно связано с обвинением, соответственно защите подлежат права подозреваемого и обвиняемого, а понятие «охрана» распространяется на всех участников уголовного судопроизводства

(Адаменко 1983, 5). Позволим себе не согласиться с данной позицией. С понятием «охрана», на наш взгляд, следует соотносить защиту в самом широком смысле этого слова как ограждение от посягательств (именно так трактуется одно из значений слова «защита» в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова) (Ожегов 1983, 203).

Согласно другой точке зрения, под охраной понимается обязанность должностных лиц и органов, ведущих процесс, в силу их компетенции обеспечивать права участников уголовного судопроизводства, а защита рассматривается как более широкое явление, включающее ограждение от посягательств на права и законные интересы участников процесса, осуществляемое этими участниками процесса непо-

средственно, а также через защитников и представителей (Адаменко 1983, 7). Существует и мнение о том, что охрана имеет место тогда, когда права и интересы участников уголовного судопроизводства еще не нарушены, а защита является принудительным способом осуществления субъективного права, применяемым в установленном законом порядке компетентными органами (Тихонова 1972, 11–12). В любом случае и охрана, и защита прав участников уголовного судопроизводства предполагают ограждение их от возможных нарушений. Более широкой является категория «обеспечение прав личности».

Основное исследование

Под обеспечением прав участников процесса следует понимать осуществление комплекса мер, направленных на их разъяснение и осознание субъектами уголовно-процессуальной деятельности, создание условий по реализации субъективных прав участников уголовного судопроизводства и восстановление этих прав в случае нарушения. То есть, с одной стороны, деятельность по обеспечению прав и законных интересов личности в уголовном процессе носит превентивный характер, предупреждая права и свободы от посягательств и возможных нарушений, а с другой – выполняет защитную правосстановительную функцию. Нельзя не согласиться с Э.С. Каминским в вопросе о том, что обеспечение правовых интересов предполагает также отказ «от применения избыточных мер уголовной ответственности к лицам, совершившим преступления, использование альтернативных методов разрешения уголовно-правовых конфликтов» (Каминский 2021, 33).

Сущность обеспечения прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, заключается в создании государственными органами и должностными лицами в установленном законом порядке возможностей для реализации прав и свобод личности, вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства. Целью деятельности по обеспечению прав личности в уголовном процессе является создание условий для возможности отстаивания своих правовых интересов, реализация гарантий прав участников процесса, восстановление нарушенных прав и свобод.

С точки зрения теории права – обеспечение прав личности в уголовном процессе – институт уголовно-процессуального права, представляющий собой совокупность юридических норм, регулирующих правоотношения, возни-

кающие в процессе обеспечения, реализации и защиты этих прав. В процессе обеспечения прав участников уголовного судопроизводства возникают специфические уголовно-процессуальные правоотношения, предметом которых является охрана жизненных ценностей и интересов участников процесса. Специфика правоотношений по обеспечению прав личности в уголовном судопроизводстве заключается в том, что государственные органы и должностные лица, ответственные за производство по делу, обязаны создавать все условия для реализации прав и свобод личности, разъяснять участникам процесса их права и обязанности и обеспечивать возможность их использования, однако фактическое осуществление гражданами процессуальных прав зависит от их личного усмотрения (Качалова 1999, 16–17).

Нормы об обеспечении прав участников уголовного судопроизводства содержатся практически в каждой главе уголовно-процессуального закона. Наиболее важные положения нашли свое отражение в статье 11 УПК РФ, посвященной принципу охраны прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам. Этот принцип раскрывает самые важные аспекты обеспечения прав участников уголовного судопроизводства:

- обязанность разъяснения прав участникам уголовного судопроизводства, а также ответственность за их обеспечение возлагается на должностных лиц, ведущих производство по делу (суд, прокурора, следователя, дознавателя);
- возможность не свидетельствовать против себя и своих близких;
- обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких;
- возмещение вреда, причиненного лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование.

Вместе с тем В.Ю. Мельников справедливо отмечает, что «охрана прав и свобод личности в широком понимании не совпадает по своему содержанию с охраной прав и свобод человека и гражданина как принципа уголовного судопроизводства. В охране нуждаются все без исключения права личности, а не только процессуальные» (Мельников 2010, 88).

По мнению О.З. Челохсаева, «принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве может рассматриваться в узком и широком смысле. В узком смысле он представляет собой строго опреде-

ленный законом свод требований, прямо закрепленных в статье 11 УПК РФ и направленных на обеспечение ограниченного круга правовых ценностей: разъяснения прав, свидетельского иммунитета, безопасности участвующих лиц и т.д. Тогда как в широком смысле он выражается в совокупности всех концептуальных идей, направленных на обеспечение в уголовном процессе международно-правовых и конституционных положений, относящихся к личности как к социальной единице, позволяя говорить об общих, унифицированных механизмах их реализации» (Челохсаев 2017, 10).

Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства осуществляется в каждой стадии, на каждом этапе производства по уголовному делу посредством применения норм уголовно-процессуального права: осуществления процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, и принятия решений. Это означает, что обеспечение прав каждого из участников уголовно-процессуальной деятельности с учетом конкретных особенностей его правового статуса предполагает индивидуальное регулирование соответствующих правоотношений на основе общих и относительно определенных норм права (Ершов 2020, 314–361).

Создание условий для обеспечения прав участников уголовного судопроизводства предполагает активную взаимосвязанную деятельность участников процесса в рамках реализации ими своих функций и осуществления полномочий. Анализ этой деятельности приводит к необходимости понимания обеспечения прав участников уголовного судопроизводства как единой системы, состоящей из ряда элементов, находящихся с собой во взаимосвязи.

Важнейшими элементами системы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, на наш взгляд, являются субъекты, объект, предмет, взаимообусловленные права и обязанности субъектов; юридические факты, являющиеся основанием для обеспечения соответствующих прав; а также способы их обеспечения.

Субъектами обеспечения прав участников уголовного судопроизводства являются те субъекты уголовно-процессуальных правоотношений, чья деятельность прямо либо косвенно связана с созданием условий для реализации этих прав. Первая группа – органы государства и должностные лица, осуществляющие производство по делу (суд, прокурор, следователь, дознаватель), вторая группа – невластные участники

уголовного судопроизводства, способствующие обеспечению прав других участников процесса (защитники и представители). Следует отметить, что немаловажная роль в обеспечении предусмотренных законом прав участников процесса принадлежит им самим, они имеют возможность избирать или отвергать предусмотренные законом варианты поведения, реализовывать либо не реализовывать свои права, защищать либо отказаться от защиты своих интересов, отстаивать их самостоятельно либо с помощью защитника и представителя. В ряде случаев некоторые участники уголовного судопроизводства в силу объективных причин не могут являться полноценными субъектами обеспечения собственных прав и интересов (несовершеннолетние, лица, страдающие физическими или психическими недостатками).

В этих случаях закон предусматривает дополнительные гарантии обеспечения их прав – обязательное участие защитника и (или) представителя. Обвиняемому и подозреваемому предоставлена возможность отказаться по собственной инициативе от защитника, однако такой отказ не является обязательным для следователя, суда, прокурора. Это подтверждает положение о том, что обеспечение прав участников уголовного судопроизводства не является их частным делом, а возлагается силой закона на других субъектов уголовно-процессуальных отношений. Полномочия субъектов обеспечения прав участников уголовного судопроизводства вытекают из выполняемых ими функций и строго регламентированы уголовно-процессуальным законом.

Объектом обеспечения прав участников уголовного судопроизводства является создание надлежащих условий для их реализации, предметом – непосредственно права. Так, например, предметом обеспечения права обвиняемого на защиту является, в том числе, право иметь защитника. Объектом в данном случае будет создание реальной возможности для обвиняемого пригласить защитника самому либо обеспечение его участия в уголовном деле по назначению.

Содержание системы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства составляют взаимообусловленные права и обязанности субъектов, а также процессуальная форма уголовного судопроизводства, в рамках которой эти права и обязанности реализуются.

Обязанность должностных лиц, ведущих производство по делу, по соблюдению и исполнению норм уголовно-процессуального законо-

дательства, является общей предпосылкой обеспечения всей совокупности прав участников уголовного судопроизводства. Гарантиями же обеспечения отдельных прав и свобод участников процесса являются конкретные обязанности лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда.

Как правило, большинство обязанностей должностных лиц носят общий характер и относятся к доказыванию, производству следственных действий, применению мер пресечения, разрешения дела по существу и т. д. Некоторые из этих обязанностей носят универсальный характер и имеют немалое значение для обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства. К таковым относится, например, обязанность должностных лиц мотивировать принимаемые решения. Она проходит красной нитью через весь УПК. Как верно отмечалось Э.Ф. Куцовой, значение обязанности... мотивировать принимаемые решения заключается в том, что она содействует возможности надзора за законностью и обоснованностью действий... дает возможность... понять сущность... смысл проводимых действий, является одновременно гарантией защиты интересов... обвиняемого и формой самоконтроля должностного лица (Куцова 1972, 103–104).

Важнейшим условием обеспечения прав участников уголовного судопроизводства является обязанность должностных лиц, ведущих производство по делу, разъяснять эти права и обеспечить возможность их осуществления, поскольку реализация этих прав зависит от осведомленности участников процесса о своих правах. Основные права разъясняются лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве, в момент приобретения ими соответствующего процессуального статуса, о чем делается отметка в процессуальном документе.

Неразъяснение прав признается нарушением уголовно-процессуального законодательства и может повлечь возвращение уголовного дела прокурору либо отмену приговора суда вышестоящим судом. Так, уголовное дело было возвращено прокурору ввиду того, что Х. Ф. на этапе окончания расследования не было разъяснено право заявить ходатайство об особом порядке рассмотрения уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ (Парфенова 2004).

Важнейшей гарантией осуществления прав участников процесса являются обязанности должностных лиц, корреспондирующие этим правам. Так, например, право на свободу и личную неприкосновенность обеспечивается

целым комплексом обязанностей суда, следователя, прокурора, органа дознания, связанных с получением разрешения на применение наиболее строгих мер пресечения (статьи 107, 108 УПК и др.). Право на неприкосновенность жилища, частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений подкреплено такими обязанностями должностных лиц, которые сводятся к предписаниям соблюдения требований закона при производстве выемки почтово-телеграфной корреспонденции, выемки и обыска в жилище обвиняемого (подозреваемого).

Конституционное право на защиту гарантируется обязанностью следователя, прокурора, лица, производящего дознание, суда обеспечить участие защитника в деле.

Важнейшим условием обеспечения прав участников уголовного судопроизводства является процессуальная форма уголовно-процессуальной деятельности, поскольку именно она детализирует процесс их осуществления, охраны от нарушений, средства и способы защиты и восстановление нарушенных прав. Под процессуальной формой (процедурой) принято понимать порядок производства по уголовному делу в целом или отдельных его процессуальных действий (Строгович 1979, 16).

Неукоснительное соблюдение процессуальной формы является непременным условием правомерности действий и решений по делу и соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Значение процессуальной процедуры заключается также в том, что она детально регламентирует возможные ограничения прав участников уголовного судопроизводства, определяя основания, порядок, субъекты такого ограничения, а также круг прав, которые могут быть ограничены (Качалов 2022, 83–93).

Как верно отмечает М.В. Парфенова, «установленные Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законодательством РФ принципы и нормативные положения содержат обязательные условия, которыми определяются основания и пределы ограничения прав и свобод...» (Парфенова 2004, 7).

В качестве юридических фактов, являющихся основанием для обеспечения соответствующих прав, можно назвать приобретение лицом соответствующего процессуального статуса (потерпевший, подозреваемый, лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве и др.), начало проверки поступившего со-

общения о преступлении (для участников этой проверки), заявление ходатайства или жалобы соответствующим участником процесса (о применении мер безопасности, о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и т.д.).

Способы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства представляют собой совокупность и порядок действий, осуществляемых субъектами уголовно-процессуальной деятельности (и, прежде всего, властно уполномоченными). Большинство осуществляемых в ходе производства по уголовным делам процессуальных действий прямо либо косвенно направлены на обеспечение прав сторон по уголовному делу. При этом такие действия могут быть единичными (например, удовлетворение ходатайства о приобщении к делу доказательств) либо представлять собой целую совокупность процессуальных действий и решений (так, например, обеспечение права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, достигается всем производством по уголовному делу – привлечением виновного к ответственности, доказыванием его виновности, принятием обеспечительных мер и т. д.). Многообразие и разноплановость действий по обеспечению прав участников уголовного судопроизводства приводит к выводу о необходимости упорядочения и классификации способов такого обеспечения. В качестве оснований для такой классификации могут выступать субъекты обеспечения прав участников процесса, их функциональная направленность, стадии процессуальной деятельности, на которых происходит обеспечение прав, основания для обеспечения прав, зависимость обеспечения прав от волеизъявления участников процесса, характер и объем процессуальных действий по обеспечению прав, необходимость вынесения самостоятельного процессуального решения об обеспечении прав.

Таким образом, полагаем возможным предложить следующую классификацию способов обеспечения прав участников уголовного судопроизводства:

1) по субъектам:

- применяемые должностными лицами органов дознания;
- применяемые должностными лицами органов следствия (следователем и руководителем следственного органа);
- применяемые прокурором;
- применяемые судом;

– применяемые властно неуполномоченными участниками уголовного судопроизводства (защитником и представителем);

2) по стадиям:

- применяемые в стадии возбуждения уголовного дела;
- применяемые в стадии предварительного расследования;
- применяемые в стадии назначения судебного разбирательства;
- применяемые в стадии судебного разбирательства;
- применяемые в суде апелляционной инстанции;
- применяемые в стадии исполнения приговора;
- применяемые в суде кассационной инстанции;
- применяемые в суде надзорной инстанции;
- применяемые при возобновлении уголовного дела ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств;

3) по основаниям возникновения обязанностей по обеспечению:

- возникающие в результате осуществления конкретных процессуальных действий (назначение экспертизы, применение мер принуждения и т. д.);
- возникающие в результате приобретения лицом процессуального статуса конкретного участника уголовного судопроизводства (потерпевшего, представителя и др.);

4) в зависимости от волеизъявления участников уголовного судопроизводства:

- зависящие от волеизъявления (право на рассмотрение судом жалоб, право заявить ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме и т.п.);
- не зависящие от волеизъявления (право иметь защитника, право на безопасность, право на помощь переводчика и др.);

5) по характеру и объему процессуальных действий по обеспечению прав:

- отдельные конкретные действия, направленные на обеспечение прав (назначение защитника, удовлетворение ходатайства и т.д.);
- совокупность действий, направленных на обеспечение прав (обеспечение государственной защиты свидетелей, обеспечение возмещения вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности и др.);

б) в зависимости от необходимости вынесения самостоятельного процессуального акта об обеспечении прав:

- требующие вынесения самостоятельного акта (постановление о назначении судебного

заседания в суде первой инстанции с участием присяжных заседателей и др.;

– не требующие вынесения самостоятельно-го акта (прекращение допроса обвиняемого, от-казавшегося от дачи показаний и т. д.).

Предложенная классификация позволяет упорядочить действия должностных лиц по обеспечению прав участников уголовного су-допроизводства.

Выводы

Под обеспечением прав участников процес-са следует понимать осуществление комплекса мер, направленных на их разъяснение и осоз-нание субъектами уголовно-процессуальной деятельности, создание условий по реализации субъективных прав участников уголовного су-допроизводства и восстановление этих прав в случае нарушения.

Целью деятельности по обеспечению прав личности в уголовном процессе является соз-дание условий для возможности отстаивания своих правовых интересов, реализация гаран-тий прав участников процесса, восстановление нарушенных прав и свобод.

С точки зрения теории права, обеспечение прав личности в уголовном процессе – инсти-тут уголовно-процессуального права, пред-ставляющий собой совокупность юридических норм, регулирующих правоотношения, возни-кающие в процессе обеспечения, реализации и защиты этих прав. В процессе обеспечения прав участников уголовного судопроизводства возникают специфические уголовно-процессу-альные правоотношения, предметом которых является охрана жизненных ценностей и инте-ресов участников процесса.

Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства осуществляется в каждой стадии, на каждом этапе производства по уго-ловному делу посредством применения норм уголовно-процессуального права: осуществле-

ния процессуальных действий, предусмотрен-ных уголовно-процессуальным законом, и при-нятия решений.

Важнейшими элементами системы обеспе-чения прав участников уголовного судопро-изводства, на наш взгляд, являются субъекты, объект, предмет, взаимообусловленные права и обязанности субъектов; юридические факты, являющиеся основанием для обеспечения со-ответствующих прав; а также способы их обе-спечения.

Субъектами обеспечения прав участни-ков уголовного судопроизводства являются те субъекты уголовно-процессуальных правоот-ношений, чья деятельность прямо либо косвен-но связана с созданием условий для реализации этих прав.

Содержание системы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства со-ставляют взаимообусловленные права и обя-занности субъектов, а также процессуальная форма уголовного судопроизводства, в рамках которой эти права и обязанности реализуются.

Способы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства представляют собой совокупность и порядок действий, осу-ществляемых субъектами уголовно-процессу-альной деятельности (и, прежде всего, власт-но уполномоченными). В качестве оснований для классификации способов обеспечения прав участников уголовного судопроизвод-ства могут выступать субъекты обеспечения прав участников процесса, их функциональ-ная направленность, стадии процессуальной деятельности, на которых происходит обеспе-чение прав, основания для обеспечения прав, зависимость обеспечения прав от волеизъяв-ления участников процесса, характер и объ-ем процессуальных действий по обеспечению прав, необходимость вынесения самостоя-тельного процессуального решения об обеспе-чении прав.

Библиография

Адаменко, Валерий Д. 2004. *Охрана свобод, прав и интересов обвиняемого*. Кемерово: Кузбассвузиздат: 294 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20027888>. EDN: <https://elibrary.ru/qwhanv>.

Ершов, Валентин В. 2020. *Регулирование правоотношений*. Москва: РГУП: 562 с. <https://znanium.com/catalog/document?id=378134>.

Каминский, Эдуард С. 2021. *Обеспечение публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве*: дис. ... канд. юрид. наук. Москва: 199 с.

Качалов, Егор В. 2022. “Ограничение прав участников досудебного производства в уголовном процессе”. *Правовое государство: теория и практика* 18(2): 83–93. <http://doi.org/10.33184/pravgos-2022.2.9>.

Качалова, Оксана В. 1999. *Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого на предварительном следствии*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва: 186 с. <https://lawtheses.com/ohrana-konstitutsionnyh-prav-podozrevaemogo-i-obvinyаемого-na-predvaritelnom-sledstvii>.

Куцова, Элеонора Ф. 1972. *Гарантии прав личности в советском уголовном процессе*. Москва: 114 с. https://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/UP/KUCOVA_1972..pdf.

Мельников, Виктор Ю. 2010. “Охрана и защита прав и свобод участников уголовного судопроизводства”. *Северо-Кавказский юридический вестник* 3: 87–92. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20343220>. EDN: <https://elibrary.ru/rdelfj>.

Ожегов, Сергей И. 1991. *Словарь русского языка*. Под ред. Н.Ю. Шведовой; АН СССР, Ин-т рус. яз. 23-е изд., испр. Москва: Рус. яз.: 915 с.

Парфенова, Мария В. 2004. *Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва: 25 с. https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002638389.pdf.

Строгович, Михаил С. И др. 1979. *Природа советского уголовно-процессуального права и его характерные черты. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности*. Отв. ред. Савицкий В.М. Москва: Наука: 319 с.

Тихонова, Бетти Ю. 1972. *Субъективные права советских граждан, их охрана и защита*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва: 22 с.

Челохсаев, Олег З. 2017. *Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина и его реализация в уголовном судопроизводстве*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва: 26 с. <https://crimeautoref.ru/wp-content/uploads/2022/05/Автореф-Права-и-свободы-в-судопроизводстве.pdf>.

References

Adamenko, Valery D. 2004. *Protection of freedom, rights and interests of the accused*. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat: 294 p. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20027888>. EDN: <https://elibrary.ru/qwhanv>. (In Russian)

Chelokhsaev, Oleg Z. 2017. *The principle of protecting the rights and freedoms of man and citizen and its implementation in criminal proceedings*. Author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis. Moscow: 26 p. <https://crimeautoref.ru/wp-content/uploads/2022/05/Автореф-Права-и-свободы-в-судопроизводстве.pdf>. (In Russian)

Ershov, Valentin V. 2020. *Regulation of legal relations*. Moscow: RGUP: 562 p. <https://znanium.com/catalog/document?id=378134>. (In Russian)

Kachalov, Egor V. 2022. “Restriction on the rights of participants in pre-trial proceedings in criminal procedure”. *The rule-of-law state: theory and practice* 18(2): 83–93. <http://doi.org/10.33184/pravgos-2022.2.9>. (In Russian)

Kachalova, Oksana V. 1999. *Protection of constitutional rights of the suspect and the accused during the preliminary investigation*. Author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis. Moscow: 186 p. <https://lawtheses.com/ohrana-konstitutsionnyh-prav-podozrevaemogo-i-obvinyаемого-na-predvaritelnom-sledstvii>. (In Russian)

Kaminsky, Eduard S. 2021. *Ensuring public legal interests in the application of alternative methods for resolving criminal law conflicts in pre-trial proceedings*: Candidate's of Legal Sciences thesis. Moscow: 199 p. (In Russian)

Kutsova, Eleonora F. 1972. *Guarantees of individual rights in Soviet criminal procedure*. Moscow: 114 p. https://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/UP/KUCOVA_1972..pdf. (In Russian)

Melnikov, Viktor Y. 2010. “Guard and defence rights and freedoms of participants of criminal trial”. *North Caucasus Legal Vestnik* 3: 87–92. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20343220>. EDN: <https://elibrary.ru/rdelfj>. (In Russian)

Ozhegov, Sergey I. 1991. *Dictionary of the Russian language*. Shvedova N. Yu. (Ed.). 23rd edition, revised. Moscow: Rus. iaz.: 915 p. (In Russian)

Parfenova, Maria V. 2004. *Protection of constitutional rights of the suspect and the accused in the pre-trial stages of the criminal process in Russia*. Author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis. Moscow: 25 p. https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002638389.pdf. (In Russian)

Strogovich, Mikhail S. 1979. *The nature of Soviet criminal procedure law and its characteristic features. Soviet criminal procedure law and problems of its effectiveness*. Savitsky V.M. (Ed.). Moscow: Nauka: 319 p. (In Russian)

Tikhonova, Betty Yu. 1972. *Subjective rights of Soviet citizens, their guard and protection*. Author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis. Moscow: 22 p. (In Russian)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.146

Дата поступления: 17.08.2022

рецензирования: 19.07.2022

принятия: 27.10.2022

Виктория А. Яковлева

Центр хозяйственного и сервисного обеспечения ГУ МВД России по Самарской области, г. Самара, Российская Федерация

К вопросам о современных проблемах хранения вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве

Аннотация: в статье рассматриваются современные проблемы хранения вещественных доказательств в уголовных делах. Отсутствие должного правового регулирования в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации послужило появлению в правоприменительной практике множества вопросов и разночтений. Неотъемлемым признаком хранения вещественных доказательств является принятие процессуальных мер к их физическому сохранению, а также к обеспечению сохранности свойств и признаков предмета (документа), формирующих его процессуальный статус. Соответственно, действия, не имеющие данного признака, не должны охватываться понятием хранения вещественных доказательств. Хранение вещественных доказательств при материалах уголовного дела ненадежно. В результате анализа правоприменительной практики выявлены неединичные случаи, когда вещественные доказательства, хранившиеся при материалах уголовного дела, были утеряны. Необходимо законодательно установить такой способ хранения вещественных доказательств, как хранение их в специально отведенных для этого камерах, и установить порядок такого хранения и передачи на хранение именно в положениях уголовно-процессуального законодательства. Считаем более правильной регламентацию в УПК РФ правил хранения вещественных доказательств, а именно при уголовных делах, что в конечном итоге скажется на установлении единообразного понимания и практического применения норм хранения вещественных доказательств. Также должное внимание нужно уделить крупногабаритному имуществу, взрывчатым веществам и взрывным устройствам, горюче-смазочным материалам, ценностям и транспортным средствам.

При подготовке статьи использовались методы сравнительно-правового, логико-юридического исследования, диалектический метод познания социально-правовой действительности.

Ключевые слова: вещественное доказательство; уголовное судопроизводство; доказывание; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации; хранение.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Яковлева, Виктория А. 2022. “К вопросам о современных проблемах хранения вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве”. *Юридический аналитический журнал* 17(2): 32–41. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-2-32-41>.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.08.2022

Revised: 19.07.2022

Accepted: 27.10.2022

Viktoriya A. Yakovleva

Center for economic and service support of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Samara Region, Samara, Russian Federation

Revisiting modern problems of storage of physical evidence in criminal proceedings**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ**

© Виктория А. Яковлева, 2022

Виктория А. Яковлева, документовед отдела делопроизводства и режима, ФКУ “Центр хозяйственного и сервисного обеспечения ГУ МВД России по Самарской области”, 443045, Российская Федерация, г. Самара, ул. Авроры, 201.

e-mail: visky63@mail.ru

Abstract: the article deals with modern problems of storage of physical evidence in criminal cases. The lack of proper legal regulation in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation gave rise to many questions and discrepancies in law enforcement practice. An integral feature of the storage of physical evidence is the adoption of procedural measures for their physical preservation, as well as for ensuring the safety of the properties and features of an object (document) that form its procedural status. Accordingly, actions that do not have this feature should not be covered by the concept of storage of physical evidence. The storage of physical evidence with the materials of a criminal case is unreliable. As a result of the analysis of law enforcement practice, not isolated cases were identified when material evidence stored with the materials of the criminal case was lost. It is necessary to legally establish such a method of storing physical evidence as storing them in specially designated cells and establish the procedure for such storage and transfer for storage precisely in the provisions of the criminal procedure legislation. We consider it more correct to regulate the rules for storing material evidence in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, namely in criminal cases, which, ultimately, will affect the establishment of a uniform understanding and practical application of the rules for storing material evidence. Also, due attention should be paid to large-sized property, explosives and explosive devices, fuels and lubricants, valuables and vehicles.

In preparing the article, the methods of comparative legal, logical and legal research, the dialectical method of cognition of social and legal reality were used.

Key words: physical evidence; criminal proceedings; proof; Code of Criminal Procedure of the Russian Federation; storage.

Conflict of interest: the author declared no conflict of interest.

Citation: Yakovleva, Viktoria A. 2022. "Revisiting modern problems of storage of physical evidence in criminal proceedings". *Juridical Analytical Journal* 17(2): 32–41. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-2-32-41>. (In Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© *Viktoria A. Yakovleva, 2022*

Viktoria A. Yakovleva, document specialist of the Department of Office Work and Regime, FKV "Center for Economic and Service Support of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Samara Region", 201, Aurora Street, Samara, 443045, Russian Federation.

e-mail: visky63@mail.ru

Введение

Центральное место в уголовном судопроизводстве занимают вопросы доказывания. Проблемы правового регулирования и применения на практике норм о доказывании давно исследуются и обсуждаются, однако требуют регулярного анализа и научных исследований. Уголовный процесс призван через вещественные доказательства и сам процесс доказывания устанавливать имеющие ценность для уголовного дела факты, а также обстоятельства совершения преступления, которые выступают основой для всей уголовно-процессуальной деятельности специально уполномоченных должностных лиц, органов государственной власти и выносимых ими в ходе своей деятельности решений. Вещественные доказательства как наиболее значимый вид доказательств, дающий объективные представления о произошедших событиях, требуют более детального анализа в современной реальности относительно их хранения.

Основное исследование

После окончания расследования по уголовному делу вещественные доказательства передаются на хранение.

Хранение происходит от слова «хранить». По словарю С.И. Ожегова «хранить – оберегать, защищать, соблюдать, поддерживать, сохранять» (Ожегов 2011, 736).

Уголовно-процессуальный закон и иные нормативно-правовые акты Российской Федерации устанавливают требования к хранению вещественных доказательств.

Обратимся к статье 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в которой указаны такие способы хранения вещественных доказательств, как: вместе с уголовным делом; передача законному владельцу после производства расследования; реализация, уничтожение или передача на хранение.

Данный список способов хранения вещественных доказательств распространяется на так называемые обычные доказательства (к примеру, паспорта, свидетельства, письма и другие записи). Такие вещественные доказательства хранятся в материалах дела в отдельном опечатанном конверте или пакете, пронумерованном очередным листом дела.

Также законодатель устанавливает и иные условия для хранения: передача законному владельцу, сдача на хранение в банк.

«Согласно подпункту “б” пункта 1 части 2 статьи 82 УПК РФ, в отдельных случаях вещественные доказательства могут быть возвращены их владельцам и до завершения производства по уголовному делу. Такое возвращение возможно в ситуациях, когда собственник вещественного доказательства очевиден, принадлежность вещи бесспорна, свою роль в доказывании она либо уже сыграла, либо тщательный осмотр и фотографирование делают ненужным дальнейшее удержание вещи в распоряжении органа расследования или суда. Возвращение в подобных случаях, например, похищенных вещей или угнанного автомобиля потерпевшему является правильным шагом во всех отношениях. Если же принадлежность вещи спорна, ее возвращение до разрешения дела по существу исключено, поскольку речь идет о спорном праве собственности» (Безлепкин 2017, 180) – отмечается специалистами.

При этом на уровне правоприменения соответствующих положений закона необходимо верно проводить разграничение в отношении двух схожих, но имеющих несомненно важные различия ситуаций:

- возвращение изъятого органом расследования имущества, приобретенного к уголовному делу в качестве вещественного доказательства, законному владельцу;

- передачу предметов, признанных вещественным доказательством, владельцу на ответственное хранение.

Вещественные доказательства, подлежащие возвращению владельцам, выдаются им в натуре под расписку, которая подшивается в уголовное дело и нумеруется очередным его листом. О возможности получения предметов и ценностей им сообщается письменно, копия уведомления подшивается в уголовное дело. В расписке получатель указывает данные своего паспорта или иного удостоверяющего его личность документа, место проживания. В случае невозможности личной явки владельца предметов и ценностей они могут быть получены по его доверенности другим лицом, расписка которого также приобщается к уголовному делу. Если владельцем является предприятие, учреждение, организация, предметы и ценности передаются их представителям при наличии доверенности, удостоверяющего его личность документа и под расписку.

Суть хранения вещественных доказательств заключается в обеспечении сохранности и неизменности их юридических и физических свойств. Данный подход разделяют И.Б. Михайловская и И.Л. Петрухин (Михайловская, Петрухин 2014, 688), А.А. Рясов (Рясов 2013, 231), Ю.В. Худякова (Худякова 2006). Однако Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, с одной стороны, относит к хранению действия, которые не направлены на обеспечение сохранности вещественных доказательств, а с другой – ряд таких действий не называет хранением (например, статьи 81, 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Полагаем, что неотъемлемым признаком хранения вещественных доказательств является принятие процессуальных мер к их физическому сохранению, а также к обеспечению сохранности свойств и признаков предмета (документа), формирующих его процессуальный статус. Действия, не имеющие данного признака, не должны охватываться понятием хранения вещественных доказательств.

Отсюда следует, что часть действий, предусмотренных в отношении вещественных доказательств до вынесения итогового решения по делу, а именно: уничтожение, реализация и переработка, хранением считаться не может. В первом случае вещественное доказательство перестает существовать; во втором – теряется допустимость сведений, содержащиеся в них; в третьем – исключается их относимость.

Таким образом, данные действия приведут к утрате процессуального статуса вещественного доказательства, а поэтому не должны охватываться понятием хранения. Напротив, хранение при уголовном деле, равно как хранение вне уголовного дела, включающее передачу предметов на сохранение различным субъектам (как до вынесения итогового решения по уголовному делу, так и после этого), в полной мере соответствует признаку сохранения свойств и признаков вещественного доказательства, а потому охватывается хранением вещественных доказательств.

На это обстоятельство обращает внимание А.В. Смирнов, замечая, что «...действия по сохранению вещественного доказательства выходят за рамки предмета уголовно-процессуального регулирования» (Смирнов 2012, 82). Полагаем, что природа правоотношений в части принятия решения и совершения действий, предусмотренных в Уголовно- процессуальном кодексе Российской Федерации, всегда процессуальная.

Ю.В. Худякова указывает на то, что «...такое действие, как передача вещественных доказательств, не охватывается понятием их хранения, поскольку передаваться могут только предметы, не являющиеся вещественными доказательствами (изъятые, но не имеющие связи с предметом доказывания), поскольку только тогда передача не наносит ущерб доказыванию» (Худякова 2006, 155).

Теоретические и практические проблемы, связанные с сущностью, использованием в доказывании, процессуальной регламентацией действий с вещественными доказательствами, относятся к числу наиболее сложных. Сложность проблем вещественных доказательств во многом обусловлена особой физической формой сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, что влекло за собой трудности.

Особая физическая форма имеющих значение для уголовного дела сведений, содержащихся в вещественных доказательствах, обуславливает и индивидуальную процессуальную регламентацию придания им необходимой процессуальной формы, а также их хранения и принятия решений об уничтожении, утилизации, реализации, переработке.

Потребность в высоком уровне процессуальной регламентации порядка хранения вещественных доказательств в последние годы заметно возросла в связи с увеличением числа преступных деяний, связанных с посягательством на нетрадиционное для уголовного судопроизводства имущество, либо его использованием, производством в преступных целях.

Стоит заметить, что уголовно-процессуальное законодательство не указывает на то, что вещественные доказательства могут храниться в камере хранения. Для того чтобы разобраться в этой проблеме, обратимся к научной литературе. С.С. Чернова указывает, что «...в обоснованность своих действий следователи приводят то обстоятельство, что возврат вещественных доказательств возможен без ущерба для доказывания, при этом они не учитывают положения части 1 статьи 82 УПК РФ, предписывающей, что хранение указанных предметов осуществляется при уголовном деле (например, в камере хранения при соответствующих следственных подразделениях)» (Чернова 2016, 68).

Г.К. Смирнов отмечает, что «в качестве общего правила предусмотреть возможность хранения товаров и продукции указанной категории при уголовном деле в указанном следователем, дознавателем, судьей месте» (Смирнов 2009, 44–47).

Как мы можем заметить, ученые по-разному понимают суть хранения вещественных доказательств при уголовном деле.

Обратимся к Приказу Следственного комитета от 30 сентября 2011 г. № 142 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения, передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации»¹, в данной Инструкции категорически запрещается хранить вещественные доказательства в непредназначенном месте.

Схожей позиции придерживается Генеральная прокуратура в Приказе от 13 июля 2017 г. № 486 «Об утверждении Инструкции о порядке учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам в органах прокуратуры Российской Федерации»². В Приказе закреплено правило обязательного приобщения вещественных доказательств к уголовному делу.

Постановление Правительства от 8 мая 2015 г. № 449 «Правила хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам»³. В документе говорится, что вещественные доказательства, которые не могут храниться в материалах уголовного дела или в камере хранения вещественных доказательств, должны быть переданы на хранение в государственные органы или специально уполномоченному юридическому лицу.

Все перечисленные акты подтверждают неоднозначность практики и правовой природы хранения вещественных доказательств.

Еще одна проблема касается того, что хранение вещественных доказательств при материалах уголовного дела ненадежно. На практике не единичны случаи, когда вещественные доказательства, хранившиеся при материалах уголовного дела, были утеряны.

¹ Приказ Следственного комитета РФ от 30.09.2011 № 142 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации». Дата обращения: 01.05.2021. Режим доступа: www.consultant.ru.

² Приказ Генпрокуратуры России от 13.07.2017 № 486 «Об утверждении Инструкции о порядке учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам в органах прокуратуры Российской Федерации». 2017. *Законность* 10.

³ Постановление Правительства РФ от 08.05.2015 № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» (вместе с «Правилами хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам»). 2015. *Собрание законодательства РФ* 20: 2915.

С нашей точки зрения, надежнее хранить вещественные доказательства в камере хранения, поскольку это изолированное место, где они хранятся в специальном порядке. В связи с этим рекомендуем законодательно закрепить такой способ хранения и, соответственно, порядок передачи. Камера хранения вещественных доказательств оборудуется стеллажами, металлическими шкафами, охранной и противопожарной сигнализацией, приточно-вытяжной вентиляцией, средствами пожаротушения (огнетушителями), а также металлической или обитой металлом дверью с запорными устройствами. На окна помещения при их наличии устанавливаются решетки. Дверь в камеру хранения вещественных доказательств (специальное хранилище) опечатывается личной печатью ответственного лица. Порядок хранения ключей от камеры хранения вещественных доказательств (специального хранилища) и их дубликатов определяется начальником органа внутренних дел. Ключи и их дубликаты помещаются в отдельные пеналы и хранятся в помещении дежурной части органа внутренних дел.

Основанием для помещения вещественных доказательств в камеру хранения вещественных доказательств (специальное хранилище) является копия постановления о приобщении их к уголовному делу, к которому прилагаются копии процессуальных документов, в которых зафиксированы сведения о наименовании и иных идентификационных признаках предметов и документов, их описание, а также сведения обо всех процессуальных действиях в отношении вещественных доказательств с момента их изъятия, об упаковке, в которую они при этом помещались, и наложенных пояснительных надписях.

Вещественные доказательства передаются ответственному лицу в день их изъятия или окончания следственных действий, проведенных непосредственно после изъятия для установления их доказательственного значения.

Ответственное лицо при приеме на хранение вещественных доказательств проверяет целостность упаковки (если она имеется), соответствие оттисков, штампов и печатей описанию в сопроводительных документах (копиях постановления о признании предметов вещественными доказательствами и приобщении их к уголовному делу, протоколов следственных действий, в которых отражены сведения об упаковке и его содержимом), после чего принимает и регистрирует их в книге учета вещественных доказательств. В камеру хранения веществен-

ных доказательств не принимаются вещественные доказательства в виде денег, ценностей, оружия, боеприпасов, взрывчатых, ядовитых и сильнодействующих веществ, для которых законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации установлен особый порядок изъятия, хранения, передачи, реализации и уничтожения (утилизации).

Хочется отметить еще одну актуальную проблему – такую, как организация хранения крупногабаритного имущества, изъятого в ходе проведения доследственных проверок, а также по уголовным делам. В практической деятельности не единичны случаи, когда в ходе проведения доследственной проверки производится изъятие предметов, демонтаж которых невозможен или нецелесообразен по причине возможных повреждений и утраты их стоимости, при этом необходимо оперативно обеспечить их сохранность путем организации осуществления круглосуточной охраны либо передачи на хранение юридическим лицам.

Так, по уголовным делам № 11901360059000996, № 11901360002000198 в 2019 году проводились осмотры производственных помещений, расположенных в г. Тольятти Самарской области, в том числе осмотрены и изъяты более 125 крупногабаритных предметов (холодильные камеры, морозильная установка, машина тестомесительная, холодильные установки, производственные станки, пилорамы, производственные пылесосы и так далее).

05.07.2019 судом Центрального района г. Тольятти наложен арест на вышеуказанное движимое имущество, установлены ограничения, связанные с распоряжением арестованным имуществом – с правом владения, без права на пользование и отчуждение.

Для обеспечения сохранности изъятого имущества необходимо было помещение размером не менее 300 квадратных метров и организация его круглосуточной охраны.

До 27.01.2021 сохранность вышеуказанного оборудования осуществлялась силами сотрудников ОВД Самарской области.

18.01.2021 в отношении юридического лица, у которого изъято указанное имущество, введено конкурсное производство.

27.01.2021 следователем вынесено постановление о передаче вещественных доказательств на ответственное хранение конкурсному управляющему, который был предупрежден об ответственности по статье 312 Уголовного кодекса Российской Федерации за совершение

незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации. В этот же день данные вещественные доказательства переданы по акту приема-передачи.

Пунктом 1.3.1.2 приказа Министерства внутренних дел России от 30.12.2016 № 946 «Об организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению сохранности и учета вещественных доказательств и иных изъятых предметов и документов»⁴ руководителям территориальных органов МВД России предписано организовать хранение изъятых предметов и документов по уголовным делам.

Пунктом 2 Правил хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 08.05.2015 № 449, регламентировано, что вещественные доказательства в виде предметов, в том числе больших партий товаров, которые в силу громозкости или иных причин, в частности в связи с необходимостью обеспечения специальных условий их хранения, не могут храниться при уголовном деле или в камере хранения вещественных доказательств, передаются на хранение в государственные органы, имеющие условия для их хранения и наделенные правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, а при отсутствии такой возможности – юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, имеющим условия для их хранения и наделенным правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, на основании договора хранения, заключенного уполномоченным органом и юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, при условии, что издержки по обеспечению специальных условий хранения этих вещественных доказательств соизмеримы с их стоимостью.

Пунктом 1.4 приказа Министерства внутренних дел России определено назначить из числа сотрудников федеральных государственных служащих, работников системы Министерства внутренних дел России, в должностные обязанности которых не входит осуществление оперативно-розыскной или процессуальной деятельности, должностных лиц, ответственных за

подготовку и заключение договоров хранения вещественных доказательств, а также изъятых предметов и документов с хранителями.

При этом, согласно разъяснениям, изложенным в информационном письме МВД России от 26.04.2021 №1/4381 «О заключении гражданско-правовых договоров на хранение и пересылку изъятого имущества», нормы Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁵ не распространяются на финансово-хозяйственные отношения, связанные с возмещением физическим или юридическим лицам расходов, понесенных в связи с хранением или пересылкой вещественных доказательств по уголовным делам. Механизм возмещения фактически понесенных физическими и юридическими лицами расходов в связи с хранением вещественных доказательств по уголовным делам предусмотрен статьей 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктами 24, 25 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного суда Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 01.12.2012 №1240⁶. Должностным лицам, по решению которых произведено изъятие вещественных доказательств по уголовным делам, при вынесении соответствующего постановления о месте хранения (исполнителе договора хранения или пересылки изъятого имущества) и возмещении расходов подлежит учитывать положения статьи 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации⁷, Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ

⁵ Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/?ysclid=lckk690s56940362609.

⁶ Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 (ред. от 18.10.2022) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138571/?ysclid=lckkhvbnjt470386518.

⁷ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/?ysclid=lckkl1oed3764713615.

⁴ Приказ МВД России от 30.12.2016 № 946 «Об организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению сохранности и учета вещественных доказательств и иных изъятых предметов и документов». <https://benams.ru/prikaz-ot-30-dekabrya-2016-g-n-946>.

«О защите конкуренции»⁸, размер указанного возмещения, руководствуясь статьей 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 24.25 Положения.

Указанными пунктами Положения определено, что размер возмещаемых расходов, понесенных физическими или юридическими лицами в связи с хранением и пересылкой вещественных доказательств по договору хранения, заключенному между органом, осуществившим их изъятие, и хранителем, определяется с учетом фактических затрат, подтверждающих финансово-экономическое обоснование расчета затрат на хранение и пересылку вещественных доказательств.

Возмещение процессуальных издержек подотчетным лицам урегулировано только по уголовным делам.

В целях исключения возможных нарушений требований законодательства Российской Федерации, регламентирующих порядок хранения предметов и документов, изъятых по материалам доследственных проверок и в ходе расследования уголовных дел, необходим четкий алгоритм действий по заключению договоров хранения и регламентация порядка и размеров возмещения издержек, связанных с помещением на хранение изъятых предметов (перевозка изъятых оборудования, оплата эвакуатора для транспортировки изъятых транспортного средства до места хранения и другие расходы).

Можно рассмотреть незаконно заготовленную древесину. Она, признанная вещественным доказательством, хранится, учитывается и передается в порядке, предусмотренном для хранения, учета и передачи вещественных доказательств в виде предметов, которые в силу громоздкости и иных причин не могут храниться при уголовном деле или быть помещены на хранение в камеру хранения вещественных доказательств.

После изъятия, осмотра, фотографирования и по возможности опечатывания признанная вещественным доказательством незаконно заготовленная древесина передается на хранение в государственные органы, имеющие условия и наделенные правом на хранение древесины, а при отсутствии такой возможности – юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, имеющим условия для ее хранения и наделенным правом на ее хранение, на основании договора хранения при условии, что издержки по обеспечению специальных условий ее хранения соизмеримы с ее стоимостью.

Еще хотелось бы проанализировать в части, касающейся передачи на хранение оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств. К данной категории вещественных доказательств в виде гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, радиоактивных материалов. Пунктом 3 Правил регламентировано, что вещественные доказательства, в том числе в виде взрывчатых веществ, взрывных устройств передаются на хранение в государственные органы, имеющие условия для их хранения и наделенные правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, а при отсутствии такой возможности – юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, имеющим условия для их хранения и наделенным правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, на основании договора хранения.

Пунктом 10 Порядка по осуществлению приема изъятых, добровольно сданного, найденного оружия, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ, утвержденных приказом Министерства внутренних дел России от 17.12.2012 № 1107 «Об утверждении порядка осуществления приема изъятых, добровольно сданного, найденного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ»⁹ определено, что взрывоопасные предметы приему и хранению в территориальных органах не подлежат и уничтожаются на месте.

Пунктом 16 Порядка регламентировано, что при наличии оснований для признания обнаруженных, изъятых взрывчатых веществ и предметов, их содержащих, вещественными доказательствами должны быть выполнены действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (по максимально возможной фиксации сведений о них, их индивидуальных особенностях, а также по сохранности криминалистических следов и остатков взрывчатых веществ и предметов, их содержащих, после взрыва).

Предметы, в том числе огнестрельное и холодное оружие, имеющие историческую,

⁸ Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/?ysclid=lckkorkc6p690017600.

⁹ Приказ МВД России от 17.12.2012 № 1107 «Об утверждении Порядка осуществления приема изъятых, добровольно сданного, найденного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142794/b6980f1632ae2e202207ed7e1fadaaa629a4a165/?ysclid=lckks8bh6t147568140.

художественную, научную или иную культурную ценность, являющиеся вещественными доказательствами, по согласованию с Министерством культуры Российской Федерации или его территориальными органами передаются на хранение в подведомственные учреждения Министерства культуры Российской Федерации.

В правоприменительной практике взрывчатые вещества и предметы, их содержащие, направляются для исследования или экспертизы в экспертно-криминалистическое подразделение территориального органа, в ходе проведения которых определяется признак их взрывоопасности. После проведения исследования по ним принимается решение о целесообразности хранения или обращения в суд с ходатайством об их уничтожении. Для выполнения указанных процессуальных действий необходимо соответствующее количество дней.

Действующим законодательством не регламентирован порядок передачи на хранение указанных предметов с момента их обнаружения до принятия по ним процессуального решения о хранении либо уничтожении. Также не регламентирован и порядок их транспортировки до экспертного учреждения и после.

Пунктом 13 определено, что указанные предметы должны передаваться для хранения на складах (базах, арсеналах) государственных военизированных организаций, однако их перечень и порядок передачи на хранение действующим законодательством не предусмотрен.

Предлагаем еще рассмотреть проблему хранения горюче-смазочных материалов. К горюче-смазочным материалам относятся топливо (бензин, дизельное топливо, сниженный нефтяной газ, сжатый природный газ), смазочные материалы (моторные, трансмиссионные и специальные масла, пластичные смазки), специальные жидкости (тормозные и охлаждающие). В ходе предварительного расследования следователями изымаются как горюче-смазочные материалы (например, емкости с жидкостью, используемой с целью осуществления поджогов), так и образцы нефтепродуктов, необходимые для проведения судебных экспертиз. Изъятые горюче-смазочные материалы требуют специальных условий их хранения, что исключает помещение их на хранение в камеры хранения вещественных доказательств. На практике их хранение осуществляется, как правило, по взаимной договоренности с представителями нефтяных организаций в местах их дислокации. Однако при изъятии легковоспламеняющейся жидкости с места совершения преступления в незначительном количестве возникают проблемы определения места ее хранения.

Проблематика затронула хранение транспортных средств. Транспортные средства, признанные вещественными доказательствами, хранятся, учитываются и передаются в общем порядке, предусмотренном для хранения, учета и передачи вещественных доказательств в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин, в частности в связи с необходимостью обеспечения специальных условий для их сохранности, не могут храниться при уголовном деле, а также с учетом вида, функционального назначения и особенностей транспортного средства. Транспортное средство в виде автомобиля или мотоцикла, которое признано вещественным доказательством или на которое наложен арест, передается в соответствующее подразделение органа внутренних дел или федерального казенного учреждения хозяйственного и сервисного обеспечения органа внутренних дел, имеющее специально обустроенную и оборудованную в соответствии с установленными нормами и правилами охраняемую площадку для стоянки и хранения транспортных средств (специализированную стоянку), на которой может быть обеспечена их сохранность. Проанализировав судебную практику, можно сказать, что часто требования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подзаконных нормативных актов по вопросам хранения вещественных доказательств не соблюдаются следователями и дознавателями, в связи с чем принимаются судебные решения о возмещении за счет казны Российской Федерации вреда, причиненного в результате ненадлежащего хранения транспортных средств. Достаточно часто транспортные средства помещаются на открытые стоянки, при этом лица, ответственные за их сохранность, не определяются; в уголовных делах отсутствуют документы, касающиеся передачи транспортного средства на хранение; документально не отражается техническое состояние транспортного средства; при хранении не принимаются меры, исключающие повреждение, порчу, ухудшение или утрату их индивидуальных признаков и свойств вещественных доказательств; следователями (дознавателями) и иными ответственными лицами не проводятся периодические проверки наличия, состояния, а также условий хранения вещественных доказательств.

Завершающей проблемой укажем хранение изъятых ценностей. Понятие «ценности» содержится в статье 1 Закона Российской Федерации от 26.03.1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях¹⁰», которыми

¹⁰ Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» от 26.03.1998 № 41-ФЗ (последняя редакция). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18254/?ysclid=ldd7g1c69o134246660.

являются драгоценные металлы и (или) драгоценные камни, определение которых содержится в абзацах 2 и 3 указанной статьи. Другого понятия «ценности», согласно Постановлению ФАС Северо-Западного округа от 14.03.2011 по делу № А56-49431/2010, законодательство не содержит.

В рамках процессуальной деятельности изымаются предметы – кольца, цепочки, часы из металла желтого цвета (предположительно относящиеся к драгоценным металлам – золото) и визуально установить, что изъятые предметы являются ценностями в смысле содержания абзаца 4 статьи 1 Федерального закона, указанного выше, без назначения и проведения исследования (экспертизы) практически невозможно. Вместе с тем не единичны случаи, когда стоимость изъятого предмета – золотого кольца – в разы меньше стоимости аппарата сотовой связи, подлежащего хранению в камере вещественных доказательств.

Изъятые из обращения драгоценные металлы (золото, серебро, платина и другие металлы платиновой группы) в слитках, шлихе, самородках, ломе, полуфабрикатах, изделиях производственного или лабораторного назначения, а также алмазы и иные природные драгоценные камни после соответствующих исследований сдаются для хранения в ФКУ «Государственное учреждение по формированию Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации, хранению, отпуску и использованию драгоценных металлов и драгоценных камней (Гохран России) при Министерстве финансов Российской Федерации», если они не являются вещественными доказательствами и не подлежат специальному исследованию.

В данной части необходима четкая регламентация определения понятия «ценности», их видов, критериев отнесения к определенным видам ценностей и порядка их хранения (или передачи). Данный вопрос требует проработки, поскольку необоснованное отнесение изъятых предметов к ценностям, помещение их для хранения в банк или иную кредитную организацию повлечет необоснованные финансовые затраты со стороны МВД России.

При вынесении приговора или определения, постановления о прекращении уголовного дела должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах в соответствии с частью третьей статьи 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. При этом:

1) орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации или пере-

даются в соответствующие учреждения, или уничтожаются;

2) предметы, запрещенные к обращению, подлежат передаче в соответствующие учреждения или уничтожаются;

3) изъятые из незаконного оборота товары легкой промышленности, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации, подлежат уничтожению в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;

4) предметы, не представляющие ценности и не истребованные стороной, подлежат уничтожению, а в случае ходатайства заинтересованных лиц или учреждений могут быть переданы им;

5) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества подлежат возвращению законному владельцу или конфискации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;

6) документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются при уголовном деле в течение всего срока хранения последнего либо передаются заинтересованным лицам по их ходатайству;

7) остальные предметы передаются законным владельцам, а при неустановлении последних переходят в собственность государства. Споры о принадлежности вещественных доказательств разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

В приговоре, в определении и постановлении о прекращении уголовного дела указывается принятое решение в отношении каждого в отдельности предмета и документа, признанного вещественным доказательством и хранящегося при уголовном деле, а также конкретное юридическое или физическое лицо, которому вещественные доказательства возвращаются или передаются по их ходатайству либо для уничтожения.

Выводы

Хранение вещественных доказательств имеет ряд специфических законодательных проблем. Мы считаем, что необходимо законодательно установить такой способ хранения вещественных доказательств, как хранение их в специально отведенных для этого камерах, и установить порядок такого хранения и передачи на хранение именно в положениях уголовно-процессуального законодательства. В связи с этим мы видим необходимость регламентации правил хранения вещественных доказа-

тельств, а именно при уголовных делах, что в конечном итоге скажется на установлении единообразного понимания и практического применения норм хранения вещественных доказательств.

Также должное внимание нужно уделить крупногабаритному имуществу, взрывчатым веществам и взрывным устройствам, горюче-смазочным материалам, ценностям и транспортным средствам.

Библиография

Безлепкин, Борис Т. 2017. *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)*. Москва: Проспект. <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392235346.html>.

Михайловская, Инга Б., Игорь Л. Петрухин. 2014. *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник*. Москва: 688 с. <https://books.google.ru/books?id=iV2jxzz8tk0C&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.

Ожегов, Сергей И. 2009. *Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений*. 26-е изд., испр. и доп. Москва: Оникс [и др.]: 1375 с.

Рясов, Александр А. 2013. “К вопросу о предоставлении вещественных доказательств и их процессуальном оформлении”. *Российский конституционализм: история, теория, практика: сб. науч. ст. по материалам межрегионал. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации*. Ставрополь: 246–254. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22519732>. EDN: <https://www.elibrary.ru/syuudj>.

Смирнов, Александр В., Константин Б. Калиновский 2020. *Уголовный процесс: учебник для вузов*. 8-е изд. Москва: 883 с. <https://znanium.com/catalog/document?id=354291>.

Смирнов, Георгий К. 2009. “Изъятие, хранение, уничтожение и реализация вещественных доказательств по уголовным делам: совершенствование нормативно-правового регулирования”. *Уголовный процесс* 6: 44–47. <https://e.ugpr.ru/257527>.

Худякова, Юлия В. 2006. *Вещественные доказательства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09: защищена 2006 г.* Челябинск: 243 с. <https://lawtheses.com/veschestvennye-dokazatelstva-v-ugolovnom-protsesse>.

Чернова, Светлана С. 2016. *Вещественные доказательства: условия хранения, учета, передачи: учеб.-практ. пособие*. Тюмень: 78. Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области. 68 с.

References

Bezlepkin, Boris T. 2017. *Commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (article-by-article)*. Moscow: Prospect. <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392235346.html>. (In Russian)

Chernova, Svetlana S. 2016. *Physical evidence: conditions of storage, accounting, transfer: textbook*. Tyumen: Filial Moskovskogo instituta gosudarstvennogo upravleniia i prava v Tiimenskoi oblasti: 68 p. (In Russian)

Khudyakova, Yulia V. 2006. *Physical evidence in criminal proceedings*. Candidate's of Legal Sciences thesis: 12.00.09: defended in 2006. Chelyabinsk: 243 p. <https://lawtheses.com/veschestvennye-dokazatelstva-v-ugolovnom-protsesse>. (In Russian)

Mikhailovskaya, Inga B., Igor L. Petrukhin. 2014. *Criminal Procedure Law of the Russian Federation: textbook*. Moscow: 688 p. <https://books.google.ru/books?id=iV2jxzz8tk0C&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>. (In Russian)

Ozhegov, Sergey I. 2009. *Explanatory dictionary of the Russian language: about 100,000 words, terms and phraseological expressions*. Skvortsova L.I. (Ed.) 26th edition, revised and enlarged. Moscow: Oniks [i dr.]: 1375 p. (In Russian)

Ryasov, Alexander A. 2013. “On the issue of providing material evidence and their procedural execution”. *Russian constitutionalism: history, theory, practice: collection of scientific articles according to the materials of the interregional research and practical conference dedicated to the 20th anniversary of the Constitution of the Russian Federation*. Stavropol: 246–254. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22519732>. EDN: <https://www.elibrary.ru/syuudj>. (In Russian)

Smirnov, Alexander V., Konstantin B. Kalinovskiy. 2020. *Criminal process: textbook for universities*. 8th edition. Moscow: 883 p. <https://znanium.com/catalog/document?id=354291>. (In Russian)

Smirnov, Georgy K. 2009. “Seizure, storage, destruction and realization of material evidence in criminal cases: improvement of legal regulation”. *Ugolovnyi protsess* 6: 44–47. <https://e.ugpr.ru/257527>. (In Russian)

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

ADMINISTRATIVE LAW

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 34.03

Дата поступления: 22.08.2022
рецензирования: 29.07.2022
принятия: 27.10.2022

Юлия М. Смолина

Московский городской суд, г. Москва, Российская Федерация

Природа индивидуальных актов органов публичной власти и их функции в механизме правового регулирования

Аннотация: в статье рассматриваются онтологические предпосылки индивидуального регулирования общественных отношений, анализируются достоинства и недостатки нормативного и ненормативного регулирования. Выявлены признаки индивидуальных правовых актов, раскрыта их природа, обоснованы функции индивидуальных актов органов публичной власти в механизме правового регулирования общественных отношений. Приводится авторское определение понятия индивидуальных актов органов публичной власти. Проанализирована релевантная судебная практика.

Ключевые слова: правовое регулирование; нормативное регулирование; индивидуальное регулирование; юридические факты; правоотношения; правоприменительные акты; обжалование решений и действий органов публичной власти.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Смолина, Юлия М. 2022. “Природа индивидуальных актов органов публичной власти и их функции в механизме правового регулирования”. *Юридический аналитический журнал* 17(2): 42–50. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-2-42-50>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© *Юлия М. Смолина, 2022*

Юлия М. Смолина, судья Московского городского суда, 107996, Российская Федерация, г. Москва, Богородский вал, 8.

e-mail: sjm20177@yandex.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 22.08.2022
Revised: 29.07.2022
Accepted: 27.10.2022

Yulia M. Smolina

Moscow City Court, Moscow, Russian Federation

Nature of individual acts of public authorities and their functions in the mechanism of legal regulation

Abstract: the article examines the ontological prerequisites of individual regulation of public relations, analyzes the advantages and disadvantages of normative and non-normative regulation. The signs of individual legal acts are revealed, their nature is revealed, the functions of individual acts of public authorities in the mechanism of legal regulation of public relations are substantiated. The author's definition of the concept of individual acts of public authorities is given. Relevant judicial practice is analyzed.

Key words: legal regulation; regulatory regulation; individual regulation; legal facts; legal relations; law enforcement acts; appeal of decisions and actions of public authorities.

Conflicts of interest: the author declared no conflicts of interest.

Citation: Smolina, Yulia M. 2022. "Nature of individual acts of public authorities and their functions in the mechanism of legal regulation". *Juridical Analytical Journal* 17(2): 42–50. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-2-42-50>. (In Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Yulia M. Smolina, 2022

Yulia M. Smolina, judge of the Moscow City Court, 8, Bogorodsky Val, Moscow, 107996, Russian Federation.

e-mail: mgs@mos-gorsud.ru

Введение

Эффективность правового регулирования общественных отношений во многом зависит от правильного использования нормативных и индивидуальных регуляторов с учетом характера регулируемых отношений. В тех случаях, когда требуется учет индивидуальных характеристик субъектов или объектов общественных отношений, которые сами носят нетипичный, уникальный характер, используются индивидуальные или, другими словами – ненормативные регуляторы. Настоящее исследование посвящено выявлению и изучению признаков и онтологии индивидуальных актов органов публичной власти.

Основное исследование онтологии индивидуальных актов органов публичной власти

В самом общем виде регулирование можно определить как целенаправленное, управляющее воздействие, ориентированное на поддержание равновесия в объекте и его развитие посредством различных регуляторов (норм, правил, целей, связей). С помощью регулирования создаются возможности и ограничения, которые вызывают в управляемом объекте мотивацию и целеполагание, желаемые с точки зрения субъекта управления.

Объективно-юридическими (юридико-формализованными) результатами деятельности органов публичной власти всех уровней и их должностных лиц в сфере регулирования общественных отношений являются принимаемые ими нормативные и ненормативные (индивидуальные) правовые акты.

При этом формы правового регулирования (нормативная или индивидуальная) зависят от природы упорядочиваемых общественных отношений.

Общественные отношения могут обладать нормативными свойствами, то есть быть ти-

пичными, повторяющимися, распространенными, неуникальными, иррелевантными их субъектному составу и (или) фактическому содержанию, и в этом случае они должны упорядочиваться нормативными правовыми актами.

В то же время существуют общественные отношения, носящие разовый, уникальный, не повторяющийся, связанный с субъектным составом и (или) фактическим содержанием характер, и в этом случае они упорядочиваются ненормативными (индивидуальными) актами.

Соответственно, в зависимости от того, упорядочивается ли поведение людей посредством общих правил, распространяющих свое действие на все случаи аналогичного характера, и которым должны подчиняться все лица, попавшие в урегулированную типичную ситуацию, или посредством разовых, персонифицированных (порой уникальных) регулирующих инструментов, регулирование может быть *нормативным* или *индивидуальным* (ненормативным) (Малышкин 2013, 31).

В юридической литературе нормативность как способ упорядочивания общественных отношений исследовалась в работах Я.В. Гайворонской (Гайворонская 2001), Р.Б. Головкина (Головкин 1999, 124), С.А. Даштамирова (Даштамиров 1968, 210), Э.Г. Липатова (Липатов 1996, 188), А.В. Малышкина (Малышкин 2013, 286), В.И. Нижечек (Нижечек 1973, 455), А.Г. Ростовской (Ростова 2008, 15–16) и других.

Указанные исследователи выделяют следующие признаки нормативности как свойства социальных явлений и процессов, предопределяющей возможность их нормативного регулирования: повторяемость общественных явлений и процессов; их типичность; стабильность, т.е. устойчивость социальных явлений и процессов во времени, неоднократное воспроизводство в типичных формах, независимо от несущественных изменений внешних факторов; обязательность, понимаемая как безусловность

исполнения предписания и предопределяемая необходимостью для самоорганизации общества; социальная принудительность, заключающаяся в том, что отклоняющееся от модели типизируемых социальных связей поведение влечет отрицательную общественную реакцию и применение принудительных мер.

Е.А. Фарикова отмечает, что сущность нормативного регулирования заключается в том, что оно является первичным по отношению к индивидуальному регулированию, имеет общий характер, распространяет свое действие на все отношения соответствующего вида и на всех субъектов таких отношений. При этом автор выделяет следующие уровни нормативного правового регулирования: первый уровень – Конституция Российской Федерации; второй уровень – федеральные конституционные законы; третий уровень – федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации; четвертый уровень – подзаконные нормативно-правовые акты федерального уровня (нормативные указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти) и субъектов Российской Федерации (например, постановления высшего должностного лица субъекта Российской Федерации) (Фарикова 2020, 59–63).

С приведенными уровнями нормативного правового регулирования можно согласиться, но со следующими замечаниями.

Во-первых, представляется, что самостоятельным уровнем нормативного правового регулирования является муниципальное нормативное правовое регулирование, учитывая, что согласно новой редакции части 3 статьи 132 Конституции Российской Федерации¹ органы местного самоуправления и государственные органы власти объединены в единую централизованную систему публичной власти, а в части 1.1 статьи 131 Основного Закона нашего государства закреплены конституционно-правовые основы для интеграции государственных органов в формирование органов местного самоуправления и в осуществление ими своих полномочий.

Муниципальным правовым актам посвящены статья 7 и глава 7 Федерального закона от

06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»², из анализа содержания которых можно выделить следующие признаки муниципальных правовых актов: принимаются населением непосредственно или уполномоченными органами местного самоуправления (далее также – МСУ) и должностными лицами МСУ по вопросам местного значения; могут приниматься по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, переданных федеральными и региональными законами; их содержание не должно противоречить федеральному и региональному законодательству, уставу муниципального образования, а также правовым актам, принятым на местном референдуме; могут иметь как нормативный, так и индивидуальный характер; муниципальные правовые акты, имеющие нормативный характер, должны быть опубликованы; подлежат обязательному исполнению на всей территории муниципального образования всеми лицами, в том числе органами государственной власти и их должностными лицами; за неисполнение муниципальных правовых актов (как нормативного, так и ненормативного характера) нарушители несут ответственность в соответствии с федеральным и региональным законодательством, т.е. сам муниципальный правовой акт не может предусматривать ответственность за его неисполнение; стадийность и непрерывность муниципального правотворческого процесса; соподчиненность и иерархичность муниципальных правовых актов; муниципальные правовые акты нормативного характера подлежат включению в регистр муниципальных правовых актов соответствующего субъекта Российской Федерации, порядок ведения которого определяется региональным законом.

Во-вторых, законы и подзаконные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации следует выделять в качестве отдельного уровня нормативного правового регулирования, учитывая конституционное разделение предметов ведения Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и предметов совместного ведения, а также иерархичность федеральных и региональных нормативных правовых актов.

В настоящее время на уровне разъяснений Верховного Суда Российской Федерации

¹ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”. 2020. *Собрание законодательства Российской Федерации* 11. Ст. 1416.

² Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” в ред. 30.12.2021. 2003. *Собрание законодательства Российской Федерации* 40. Ст. 3822.

признаки нормативного акта перечислены в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»³ (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 50), к ним относятся: 1) издание в установленном порядке уполномоченным органом публичной власти (органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией) или должностным лицом; 2) наличие в нем правовых норм (правил поведения); 3) обязательность для неопределенного круга лиц; 4) предназначенность на неоднократное применение; 5) направленность на урегулирование, изменение или прекращение общественных отношений.

Похожие признаки нормативного правового акта содержались в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»⁴ (далее также – Постановление Пленума ВС РФ № 2), с той лишь разницей, что в Постановлении Пленума ВС РФ № 2 дополнительно содержалась конкретизация, что нормативные правовые акты действуют независимо от того, возникли или прекратились конкретные правоотношения, предусмотренные нормой права. При этом в Постановлении Пленума ВС РФ № 2 в числе «уполномоченных органов», принимающих нормативные правовые акты, отсутствовали «иные органы» и «уполномоченные организации».

Признаки нормативного правового акта, аналогичные содержащимся в Постановлении Пленума ВС РФ № 2, были приведены в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полно-

стью или в части»⁵, а также в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.1993 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону»⁶.

Проблема индивидуального (ненормативного) регулирования в научной литературе относится к числу дискуссионных.

С.С. Алексеев под ненормативным регулированием понимает упорядочение поведения людей, которое осуществляется при помощи разовых, персональных регулирующих акций, решений какого-либо вопроса, относящихся к строго определенному случаю, к конкретным лицам (Алексеев 1994, 32–33).

В.В. Ершов отмечает, что индивидуальное регулирование является одним из возможных способов саморегуляции, присущих всем социальным системам, в частности праву. По мнению уважаемого ученого, объективная необходимость индивидуального регулирования обусловлена абстрактным характером основополагающих и (или) специальных норм и принципов права, а также их относительной определенностью (Ершов 2018, 623–624).

К достоинствам индивидуального регулирования можно отнести: возможность решения разнообразных жизненных ситуаций с учетом их особенностей, персональных свойств личности, уникального характера и существа отношений. К недостаткам относятся: недостаточная экономичность и организованность, необходимость повторения даже в аналогичных актах и процессах, отсутствие единого общего порядка, наличие широких возможностей для субъективных (иногда – произвольных, волюнтаристских) решений.

С.А. Даштамиров считает, что к ненормативному (индивидуальному) регулированию следует относить: индивидуальные условия жизни каждого субъекта; явления природы; сознательно-идеологические формы воздействия; механизм экономического регулирования (Даштамиров 1968, 60–64).

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами». 2019. *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации* 2.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Ред. от 10.02.2009. 2003. *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации* 3.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части». Ред. от 09.12.2012. 2008. *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации* 1.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.1993 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону». Ред. 24.02.2002. 1993. *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации* 7.

Р.Б. Головкин выявляет следующие общие признаки ненормативных актов (Головкин 1998, 62):

– нестандартность регламентирующего воздействия, проявляющаяся в том, что ненормативные проявления нельзя «подогнать» под шаблоны, заключить в какие-либо рамки, поэтому они столь разноплановы;

– индивидуальность, связанная с регулятором либо с проявлением его действия;

– ситуативность, раскрывающаяся в зависимости от времени действия регулятора, от изменений социальной, политической и экономической, культурной ситуации.

При этом Р.Б. Головкин ненормативное регулирование понимает как упорядочивающее воздействие на общественные отношения совокупности разноплановых социальных и естественных факторов индивидуально-ситуативного характера.

А.Г. Ростова в качестве отличительных признаков ненормативных правовых актов относит (Ростова 2008, 42): персонифицированность, то есть обязательность для конкретных, индивидуальных лиц; предназначенность для однократного применения.

Однако возможны ситуации, когда ненормативные правовые акты применяются многократно. Например, согласно части 2 статьи 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда.

А.В. Малышкин под ненормативным регулированием понимает упорядочивающее (организующее) воздействие на общественные отношения совокупности различных социальных регуляторов индивидуального характера, а также природных (естественных) факторов как индивидуально-ситуативного, так и общего характера (Малышкин 2013, 42).

По мнению Ю.М. Козлова, индивидуальные акты имеют ярко выраженный правоприменительный характер, в них всегда содержатся конкретные юридические властные волеизъявления уполномоченных субъектов исполнительной власти; конкретность индивидуальных актов проявляется в том, что с их помощью решаются индивидуальные ситуации, они персонифицированы, они являются юридическими фактами, влияющими на динамику правоотношения (Козлов 2003).

С.В. Потапенко отмечает, что ненормативные акты носят индивидуально-определенный, разовый характер и принимаются по органи-

зационно-распорядительным вопросам (Потапенко 2003, 33–35).

Что касается судебного толкования природы индивидуальных актов, то в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»⁷ (утратило силу с 26.09.2016) разъяснялось, что к решениям относятся акты указанных субъектов и приравненных к ним лиц, принятые единолично или коллегиально, как в письменной, так и в устной форме, содержащие властные предписания и порождающие правовые последствия для конкретных граждан и организаций; к действиям относятся властные волеизъявления указанных субъектов и приравненных к ним лиц, которые не облечены в форму решений, но влекут нарушение прав и свобод граждан и организаций либо создают препятствия к их осуществлению (например, выраженные устно требования лиц, осуществляющих надзор и контроль); к бездействиям относится неисполнение указанными субъектами возложенных на них обязанностей.

В действующем Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» даны следующие разъяснения относительно обжалуемых индивидуальных актов. Под решениями понимаются индивидуальные акты применения права наделенных публичными полномочиями органов и лиц, принятые единолично либо коллегиально, как в письменной, в том числе электронной (в частности, в автоматическом режиме), так и в устной форме, содержащие волеизъявление, порождающее правовые последствия в сфере публичных правоотношений (пункт 3). К действиям наделенных публичными полномочиями субъектов относится их волеизъявление, которое не облечено в форму решения, но может влечь нарушение прав,

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих». Утратило силу с 26.09.2016. 2009. *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации* 27.

свобод и законных интересов субъектов правоотношений или создавать препятствия к их осуществлению (пункт 4). К бездействию относится неисполнение указанными субъектами возложенных на них обязанностей (пункт 5).

Безусловно, специфика административного судопроизводства обусловила наличие в качестве признака оспариваемых индивидуальных правовых актов правовые последствия в сфере именно публичных правоотношений, в то время как индивидуальные правовые акты как более широкая категория (не только те, которые обжалуются в порядке КАС РФ), обладая всеми остальными признаками индивидуальных правовых актов, приведенных в указанном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, влекут возникновение, изменение или прекращение и любых других правоотношений (в других отраслях права и сферах жизнедеятельности).

Представляется, что под индивидуальным актом органа публичной власти понимается решение (в устной или письменной, в том числе электронной форме) или действие, содержащее обязательное для реализации предписание или их совокупность, влекущее возникновение, изменение или прекращение правоотношения для индивидуально-определенного круга лиц, носящее конкретный и персонифицированный характер.

Индивидуальные акты можно разделить на две большие группы: судебные акты и административные акты.

В механизме правового регулирования индивидуальные акты выполняют следующие функции: 1) выполняют роль юридических фактов, то есть приводят к возникновению, изменению или прекращению правоотношений; 2) функция индивидуального правового регулирования, заключающаяся в том, что индивидуальные акты реализуют нормативные предписания применительно к конкретной жизненной ситуации; 3) охранительная функция, состоящая в том, что индивидуальные акты охраняют общественные отношения путем поощрения социально поддерживаемых явлений или путем противодействия социально нежелательным отношениям; 4) функция разъяснения и толкования нормативных правовых актов, выражающаяся в раскрытии содержания норм права посредством индивидуальных актов; 5) функция разрешения коллизий между нормами права.

Что касается процессуальных аспектов разграничения нормативных и индивидуальных правовых актов в гражданском процессе, то

в пункте 13 Постановления Пленума ВС РФ № 50 разъяснено, что если на стадии принятия заявления об оспаривании нормативного правового акта судья квалифицирует оспариваемый правовой акт как не являющийся нормативным и придет к выводу, что дело о его оспаривании неподсудно данному суду, он выносит мотивированное определение о возвращении заявления, в котором указывает, в какой суд надлежит обратиться.

Если же в указанной ситуации рассмотрение заявления об оспаривании такого ненормативного правового акта подсудно данному суду, то судья выносит определение об оставлении заявления без движения, в котором разъясняет заявителю необходимость оформления заявления с соблюдением главы 22 КАС РФ.

Если суд придет к выводу о ненормативной природе оспариваемого акта после принятия заявления к производству, то суд вправе вынести определение о переходе к рассмотрению дела в соответствующем порядке (например, в соответствии с главой 22 КАС РФ) и продолжить рассмотрение дела, если не имеется иных препятствий для его рассмотрения, например, таких как неподсудность дела данному суду, несоответствие заявления установленным требованиям.

Так, Л. обратилась в суд с административным иском о признании незаконным постановления администрации муниципального района в части установления ограничения в виде публичного сервитута на пользование принадлежащего ей на праве собственности земельного участка, мотивируя требования тем, что установление сервитута в отношении принадлежащего ей земельного участка нарушает ее права и интересы как собственника, постановление не было опубликовано на сайте муниципального района, его копия ей не направлялась.

Определением районного суда⁸, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам областного суда⁹, административное определение Л. оставлено без рассмотрения на основании пункта 5 части 1 статьи 196 КАС РФ

⁸ Определение Ивановского районного суда Ивановской области от 1 сентября 2021 г. по делу № 2а-1694/2021. СПС "КонсультантПлюс". Дата обращения: 31 декабря 2021 г. <http://www.consultant.ru>.

⁹ Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Ивановского областного суда от 9 декабря 2021 г. по делу № 33а-3148/2021. СПС "КонсультантПлюс". Дата обращения 31 декабря 2021 г. <http://www.consultant.ru>.

(производство по административному делу возбуждено по административному исковому заявлению с нарушением требований, предусмотренных статьями 125 и 126 КАС РФ).

Суды исходили из того, что административное исковое заявление не содержит требование о признании оспариваемого постановления в части установления ограничения в виде публичного сервитута недействующим с указанием на несоответствие законодательству, имеющему более высокую юридическую силу, всего нормативного правового акта или его части, то есть требования не сформулированы в соответствии с пунктом 8 части 2 статьи 209 КАС РФ.

Судебная коллегия по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции¹⁰, отменяя определение районного суда и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам областного суда, указала следующее.

Из материалов дела следует, что административное исковое заявление принято к производству районного суда по правилам главы 21 КАС РФ, в определении о принятии иска указано, что он соответствует статье 209 КАС РФ, определением, занесенным в протокол судебного заседания, отказано в удовлетворении ходатайства административного истца о переходе к рассмотрению дела по правилам главы 22 КАС РФ, суд продолжил рассмотрение дела (и рассматривал его более полутора месяцев) по правилам главы 21 КАС РФ.

Оставляя административное исковое заявление Л. без рассмотрения, суд не учел, что в силу части 2 статьи 209 КАС РФ в административном исковом заявлении об оспаривании нормативного правового акта должны быть указаны: сведения, предусмотренные пунктами 1, 2, 4 и 8 части 2 и частью 6 статьи 125 этого Кодекса; сведения о применении оспариваемого нормативного правового акта к административному истцу или о том, что административный истец является субъектом отношений, регулируемых этим актом; сведения о том, какие права, свободы и законные интересы лица, обратившегося в суд, нарушены, или о том, что существует реальная угроза их нарушения; наименование и отдельные положения нормативного правового акта, который имеет большую юридическую силу и на соответствие которому надлежит проверить оспариваемый нормативный правовой

акт полностью или в части; требование о признании оспариваемого нормативного правового акта недействующим с указанием на несоответствие законодательству Российской Федерации всего нормативного правового акта или отдельных его положений.

Из административного искового заявления усматривается, что данное заявление содержит сведения о том, какие права, свободы и законные интересы лица, обратившегося в суд, по его мнению, нарушены, а также наименование и отдельные положения нормативных правовых актов, которые имеют большую юридическую силу и на соответствие которым надлежит проверить постановление района в оспариваемой части.

Соответственно, оставляя административное исковое заявление Л. без рассмотрения по изложенным в оспариваемых судебных актах основаниям, нижестоящие инстанции допустили существенное нарушение норм процессуального права, что повлекло ограничение доступа административного истца к правосудию, в связи с чем обжалуемые судебные акты отменены, а административное исковое заявление направлено для рассмотрения в суд первой инстанции.

Административные иски о признании нормативного правового акта недействительным могут быть рассмотрены судом общей юрисдикции совместно с иными материально-правовыми требованиями (пункт 14 Постановления Пленума ВС РФ № 50). В то же время суды могут рассматривать требования об оспаривании ненормативных правовых актов, разрешая в том же процессе вопрос о гражданско-правовых последствиях признания ненормативного правового акта недействительным.

Выводы

Таким образом, к достоинствам индивидуального регулирования можно отнести: возможность решения разнообразных жизненных ситуаций с учетом их особенностей, персональных свойств личности, уникального характера и существа отношений. К недостаткам относятся: недостаточная экономичность и организованность, необходимость повторения даже в аналогичных актах и процессах, отсутствие единого общего порядка, наличие широких возможностей для субъективных (иногда произвольных) решений.

Под индивидуальным актом органа публичной власти мы понимаем решение (в устной или письменной, в том числе электронной

¹⁰ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13 июля 2021 г. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 31 декабря 2021 г. <http://www.consultant.ru>.

форме) или действие, содержащее обязательное для реализации предписание или их совокупность, влекущее возникновение, изменение или прекращение правоотношения для индивидуально-определенного круга лиц, носящее конкретный и персонифицированный характер.

В механизме правового регулирования индивидуальные акты выполняют следующие функции: 1) выполняют роль юридических фактов, т.е. приводят к возникновению, изменению или прекращению правоотношений; 2) функция индивидуального правового регулирования, за-

ключающаяся в том, что индивидуальные акты реализуют нормативные предписания применительно к конкретной жизненной ситуации; 3) охранительная функция, состоящая в том, что индивидуальные акты охраняют общественные отношения путем поощрения социально поддерживаемых явлений или путем противодействия социально нежелательным отношениям; 4) функция разъяснения и толкования нормативных правовых актов, выражающаяся в раскрытии содержания норм права посредством индивидуальных актов; 5) функция разрешения коллизий между нормами права.

Библиография

Алексеев, Сергей С. 1994. *Теория права*. Москва: Бек. <http://kursach.com/biblio/0010010/000.htm>.

Алехин, Алексей П., Анатолий А. Кармолицкий, Юрий М. Козлов. 2003. *Административное право Российской Федерации*. Москва: Зерцало. <https://studfile.net/preview/16482696/>.

Гайворонская, Яна В. 2011. *Концепция нормативности права в отечественном правоведении (советский и постсоветский периоды)*. Санкт-Петербург: [б. и.].

Головкин, Роман Б. 1999. *Право в системе нормативного регулирования современного российского общества*. Владимир: Владимир. гос. пед. ун-т.

Даштамиров, Сабир А. 1968. *Социальные нормы как одна из форм регулирования жизни в социалистическом обществе*. Москва.

Ершов, Валентин В. 2018. *Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография*. Москва: РГУП: 628 с. <https://znanium.com/catalog/document?id=335594>.

Липатов, Эдуард Г. 1996. *Нормативность правовых явлений*. Саратов: Саратовская акад. права.

Малышкин, Александр В. *Интегрированные индивидуально-правовые акты: теория, практика, техника*. Владимир.

Нижечек, Владимир И. 1973. *Советское право в системе нормативного регулирования социалистических общественных отношений*. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во: 456 с.

Потапенко, Сергей В. 2003. “Разграничение нормативных и ненормативных актов при рассмотрении дел, возникающих из публичных правоотношений”. *Российская юстиция* 6: С. 33–35. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/9405-razgranichenie-normativnykh-nenormativnykh-aktov-rassmotrenii-voznikayushhikh-publichnykh>.

Ростова, Анжела Г. 2008. *Ненормативные правовые акты как основания возникновения, изменения и прекращения правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук*. Владимир: 209 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19189703>. <https://elibrary.ru/qdydiz>.

Фарикова, Екатерина А. 2020. “Формы правового регулирования отношений в сфере государственного управления”. *Право и практика* 2: 59–63. <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-pravovogo-regulirovaniya-otnosheniy-v-sfere-gosudarstvennogo-upravleniya>.

References

Alekhin, Aleksei P., Anatolii A. Karmolitskii, Iurii M. Kozlov. 2003. *Administrative law of the Russian Federation*. Moscow: Zertsalo. <https://studfile.net/preview/16482696/>. (In Russian)

Alekseev, Sergei S. 1994. *Theory of law*. Moscow: Bek. <http://kursach.com/biblio/0010010/000.htm>. (In Russian)

Dashtamirov, Sabir A. 1968. *Social norms as one of the forms of regulation of life in a socialist society*. Moscow. (In Russian)

Ershov, Valentin V. 2018. *Legal and individual regulation of public relations*: monograph. Moscow: RGUP: 628 p. <https://znanium.com/catalog/document?id=335594>. (In Russian)

Farikova, Ekaterina A. 2020 “Forms of legal regulation of relations in the sphere of public administration”. *Law and Practice* 2: 59–63. <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-pravovogo-regulirovaniya-otnosheniy-v-sfere-gosudarstvennogo-upravleniya>. (In Russian)

Gaivoronskaia, Iana V. 2011. *The concept of normativity of law in domestic jurisprudence (Soviet and post-Soviet periods)*. Saint Petersburg, [b. i.] (In Russian)

Golovkin, Roman B. 1999. *Law in the system of normative regulation of modern Russian society*. Vladimir: Vladimir. gos. ped. un-t.

Lipatov, Eduard G. 1996. *Normativity of legal phenomena*. Saratov: Saratovskaia akad. prava. (In Russian)

Malyshkin, Aleksandr V. *Integrated individual legal acts: theory, practice, technology*. Vladimir. (In Russian)

Nizhechek, Vladimir I. 1973. *Soviet law in the system of normative regulation of socialist social relations*. Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo: 456 p. (In Russian)

Potapenko, Sergei V. 2003. “Delimitation of normative and non-normative acts when considering cases arising from public legal relations”. *Rossiiskaia iustitsiia* 6: 33–35. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/9405-razgranichenie-normativnykh-nenormativnykh-aktov-rassmotrenii-voznikayushhikh-publichnykh>. (In Russian)

Rostova, Anzhela G. 2008. *Non-normative legal acts as grounds for the emergence, change and termination of legal relations*. Candidate's of Legal Sciences thesis. Vladimir: 209 p. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19189703>. <https://elibrary.ru/qdydiz>. (In Russian)

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

EXECUTIVE LAW

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.9

Дата поступления: 16.08.2022
рецензирования: 19.09.2022
принятия: 27.10.2022

Виктория В. Дёмина Прокуратура Самарской области, г. Самара, Российская Федерация

Принципы исполнительного производства и их практическое применение при пробелах в регулировании исполнительных правоотношений

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные, «нетрадиционные» принципы исполнительного производства как средство устранения пробелов в регулировании правоотношений, возникающих в ходе исполнения судебных решений и иных актов. Автором проанализирована общая характеристика принципов исполнительного производства, определены понятие, сущность и значение принципов исполнительного производства. Отдельно исследованы принципы законности и верховенства права, принципы равенства, целесообразности и справедливости, а также специфические принципы исполнительного производства. Обозначены предложения по совершенствованию действующего законодательства в области исполнительного производства в рамках образования, функционирования и развития принципов исполнительного производства. Автор в настоящей работе применяет общенаучные методы и частнонаучные методы, в том числе системный метод исследования применяется в вопросе определения системы принципов исполнительного производства, функциональный метод для установления наличия конкретных прав и обязанностей взыскателя и должника в области применения принципа равенства и т. д.

Ключевые слова: исполнительное производство; принципы исполнительного производства; классификация принципов; принцип законности; принцип верховенства права; принцип разумности; правоотношения.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Дёмина, Виктория В. 2022. «Принципы исполнительного производства и их практическое применение при пробелах в регулировании исполнительных правоотношений». *Юридический аналитический журнал* 17 (2): 51–75. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-2-51-75>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© *Виктория В. Дёмина, 2022*

Виктория В. Дёмина, прокурор отдела по обеспечению участия прокуроров в гражданском процессе управления по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе, прокуратура Самарской области, юрист 3 класса, 443010, Российская Федерация, г. Самара, ул. Чапаевская, 151.

e-mail: prok.demina.v@yandex.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 16.08.2022
Revised: 19.09.2022
Accepted: 27.10.2022

Victoria V. Demina Prosecutor's Office of the Samara region, Samara, Russian Federation

Principles of enforcement proceedings and their practical application in case of gaps in the regulation of enforcement relations

Abstract: the article discusses the current, “non-traditional” principles of enforcement proceedings as a means of eliminating gaps in the regulation of legal relations arising during the execution of court decisions and other acts. The author analyzes the general characteristics of the principles of enforcement proceedings, defines the concept, essence and meaning of the principles of enforcement proceedings. The principles of legality and the rule of law, the principles of equality, expediency and justice, as well as specific principles of enforcement proceedings are separately investigated. The proposals for improving the current legislation in the field of enforcement proceedings within the framework of education, functioning and development of the principles of enforcement proceedings are outlined. The author in this work applies general scientific methods and private scientific methods, including a systematic research method used in determining the system of principles of enforcement proceedings, a functional method to establish the existence of specific rights and obligations of the recoverer and the debtor in the application of the principle of equality, etc.

Key words: enforcement proceedings; principles of enforcement proceedings; classification of principles; principle of legality; principle of the rule of law; principle of reasonableness; legal relations.

Conflict of interest: the author declared no conflicts of interest.

Citation: Demina, Victoria V. 2022. “Principles of enforcement proceedings and their practical application in case of gaps in the regulation of enforcement relations”. *Juridical Analytical Journal* 17(2): 51–75. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-2-51-75>. (In Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Victoria V. Demina, 2022

Victoria V. Demina, prosecutor of the Department for Ensuring the Participation of Prosecutors in Civil Proceedings of the Department for Ensuring the Participation of Prosecutors in Civil and Arbitration Proceedings, Prosecutor’s Office of the Samara region, lawyer of the 3rd class, 151, Chapaevskaya Street, Samara, 443010, Russian Federation.

e-mail: prok.demina.v@yandex.ru

Введение

На протяжении продолжительного периода времени ведутся дискуссии относительно самостоятельности исполнительного права, но несмотря на это оно занимает особое место в системе российского права ввиду того, что исполнительное производство гарантирует достижение материально-правовой цели юрисдикционной деятельности, именно по нему можно судить об эффективности и действенности правовой защиты в целом. Некачественное осуществление процедуры реализации исполнительного производства может свести на нет всю правоохранительную деятельность по защите прав и интересов физических и юридических лиц. Кроме того, к задачам исполнительного производства относится правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также в целях обеспечения исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации, что еще раз подтверждает важность указанной отрасли права.

Исполнительное право является одной из самых молодых отраслей российского права, проходящей в настоящее время период активного формирования. Этот период особенно важен,

так как заложенные на данном этапе в законодательство, регулирующее исполнительное производство, основные принципы и аксиомы будут влиять на все последующие преобразования правовой надстройки российского общества. Именно поэтому так необходимо исследовать принципы исполнительного права, их сущность и систему.

Принципы исполнительного права – это ключевые положения и идеи, которые выражены в правовых нормах, регулирующих порядок исполнительного производства в Российской Федерации. Причем большую роль играют не только закрепленные в нормах закона принципы, но и доктринальные принципы исполнительного права. Без указанных принципов невозможно развитие законодательства об исполнительном производстве, поскольку доктринальный принцип появляется именно как идея, затем она распространяется в научном сообществе и, если идея актуальна и представляет практический интерес, она может быть реализована в нормах закона.

Общая характеристика принципов исполнительного производства

Относительно самостоятельности исполнительного права велись и ведутся многочисленные споры, так, сформировано несколько точек зрения:

1) исполнительное производство является заключительной стадией гражданского процесса, в рамках которой происходит исполнение итогового акта как логическое завершение судебного производства по конкретному спору, а именно защита гражданских прав (Мизинова 2013, 39);

2) исполнительное производство является процессом, так как стадия реализации правоотношения совпадает с исполнительным производством при процессуальном развитии (Кархалев 2009, 132);

3) исполнительное производство порождает комплексное правовое образование, которое объединяет нормы различных отраслей права, в частности административной процедуры и гражданского процесса (Ярков 2005, 80);

4) исполнительное производство образует самостоятельную отрасль права, в связи с тем, что оно обладает собственным предметом, к которому относятся общественные отношения и действия, возникающие в процессе исполнительного производства (Исаенкова 2004, 306).

Отметим, что исполнительное производство на протяжении долгого времени как в науке, так и в нормах права было составной частью гражданского процесса. Впрочем, появление Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ¹ породило самостоятельный путь исполнительного производства вне гражданского процессуального права, это повлекло за собой формирование специальных принципов. Так, при введении новых механизмов воздействия на должника в исполнительном производстве, например ограничений его личных прав, уже нет необходимости ориентироваться на традиционные принципы гражданского процесса, а именно равноправия сторон, диспозитивности, состязательности. Исполнение судебного акта, который формируется в рамках гражданского или арбитражного процесса, входит в административную процедуру, тем самым образуется служебный характер для данной отрасли через принудительные меры. Такая связь исполнительного производства с иными отраслями оказывает значительное воздействие на формирование всех основных институтов исполнительного производства, например, для того, чтобы исполнить решение суда о разделе совместно нажитого имущества в браке приставами-исполнителями, должны применяться нормы семейного и гражданского права.

На наш взгляд, утверждение о самостоятельности исполнительного права является наиболее верным, так как образуется структура,

состоящая из общей и особенной частей, где общая часть включает первостепенные основы, которые применимы ко всем институтам: принципы исполнительного производства и гарантии их реализации, органы принудительного исполнения, лица, участвующие в исполнительном производстве, и система защиты их прав, представительство, сроки исполнения юрисдикционных актов, расходы, связанные с исполнительным производством, ответственность в исполнительном праве, общие правила фиксации исполнительных действий; в свою очередь особенную часть образует совокупность норм, регламентирующих движение, развитие исполнительного производства по стадиям – от его возбуждения до прекращения, а также особенности реализации исполнительных документов по отдельным категориям взыскания и в отношении различных субъектов и т. д. При этом единый кодифицированный акт отсутствует по аналогии с гражданским процессуальным правом, арбитражным процессуальным правом, что отражается на эффективности реализации прав и обязанностей субъектов российского исполнительного права. Так, в Республике Мордовия единый исполнительный кодекс, который включает принудительное исполнение исполнительных документов, исполнение уголовных наказаний и исполнение административных взысканий. Попытки создания подобного акта были, правда, безуспешные, например – Модельный исполнительный кодекс стран – участниц СНГ, в нем были определены основные понятия, используемые в законодательстве об исполнительном производстве, организационно-функциональные основы деятельности государственного или иного органа (организации), уполномоченного осуществлять исполнительное производство, основные правила осуществления исполнительных действий. В настоящее время существует Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам от 2 июля 2019 г. Указанная Конвенция была принята и открыта для подписания на Гаагской конференции и направлена на повышение доступности к правосудию, мобильность посредством судебного сотрудничества. Конвенция применяется к узкому кругу отношений – признание и приведение в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам. Пока данная Конвенция не подписана от имени Российской Федерации, однако участие в Конвенции обеспечило бы исполнение решений, вынесенных российскими судами, в других участвующих в Конвенции государствах. В целом подписание и применение указанной Конвенции: позволит иностранным и отечественным участникам международного экономического оборота иметь

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». 2007. *Собрание законодательства Российской Федерации* 41. Ст. 4849.

достаточный уровень гарантий защиты своих интересов; исключит необходимость проведения повторяющихся процедур в договаривающихся государствах, так как решение, вынесенное в одном из государств-участников Конвенции, будет признаваться и исполняться на территории всех других присоединившихся к Конвенции государств без необходимости повторного рассмотрения данного вопроса, что позволяет значительно снизить затраты сторон и повысить скорость рассматриваемой процедуры; обеспечит международное сотрудничество. Конвенция гарантирует общие стандарты исполнительного производства. Процесс глобализации мировой экономики и других сфер жизни подталкивает к выработке унифицированных положений об исполнительном производстве. Органы, осуществляющие принудительное исполнение, гораздо чаще встречаются с двумя основными проблемами – нахождение имущества должника в разных государствах и разных юрисдикциях и дезинформация обладателя исполнительного листа в процессе.

Кодификация – наиболее совершенный способ систематизации законодательства определенной сферы, безусловно, с принятием кодифицированного акта в системе законодательства, регулирующей принудительное исполнение в Российской Федерации, должны произойти положительные изменения. Кодекс обеспечит развитие принципов исполнительного производства, а также закрепит цифровые технологии при исполнении судебных решений и иных актов (Ярков, Гуреев 2021, 6–12). Все же наличие самого Кодекса не говорит нам о наличии или отсутствии самостоятельности исполнительного производства как отрасли права. Само отражение в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ)² раздела VII «Производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов» может расцениваться как еще один аргумент, подтверждающий идею самостоятельности исполнительного права как отрасли права, поскольку подчеркивает юридическое своеобразие исполнительного производства как автономного структурного отраслевого подразделения.

Более того исполнительное производство имеет свою специфику по предмету, методу правового регулирования и субъектному составу, исходя из этого исследование принципов исполнительного производства выступает важным шагом к развитию данной отрасли права в российской правовой системе. Обозначим, что исполнительное производство образует собой

предмет исполнительного права, а не самостоятельную отрасль, однако в контексте данного исследования будем рассматривать данные категории как синонимы.

Понятие «принцип» в переводе с латинского языка обозначает основу, начало, руководящую идею, исходное положение какого-либо явления. Принципы развиваются как в общей теории права, так и в отраслевых науках, где определяется практическая значимость каждого принципа. В связи с тем, что принципы права обладают комплексной составляющей, они распознаются как правила, которые имеют определенную структуру и закрепление в норме права, где важную роль играет само свойство принципа, его способность выражать наиболее важные ценности общественной жизни.

А.Ф. Воронов указывает, что при определении принципа прежде всего следует исходить из того, что принцип выступает обязательным правилом поведения для участников регулируемых правоотношений, иными словами, принцип не только закреплен в норме права, он сам есть норма права (Воронов 2009, 54). Принципы права обеспечивают эффективность правового регулирования общественных отношений в различных отраслях права и характеризуются выработанной классификацией. Исходя из анализа юридической литературы принципы права делятся на общие, межотраслевые и отраслевые. Данное деление имеет как теоретическое, так и практическое значение, потому как сосредотачивается внимание на иерархии и отраслевой принадлежности.

Принципы позволяют раскрыть сущность права во всех его проявлениях: как отражение самостоятельности отрасли права (для исполнительного производства регулирование правоотношений между должником, взыскателем и судебным приставом-исполнителем); как обязательные указания для законодателя и правоприменителя (в этом понимании происходит увеличение субъектного состава, а именно добавление законодательного органа); как идеи, позволяющие определить функционирование права в настоящий момент и историческое развитие в целом (Юдин, Исаенкова, Агаларова, Комарова 2021, 7).

Принципы гражданского исполнительного права есть такие фундаментальные начала, которые отражают качественную особенность данной отрасли права, определяют назначение и содержание ее норм и институтов, условия и характер деятельности участников гражданского исполнительного процесса.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. 2002. *Собрание законодательства Российской Федерации* 46. Ст. 4532.

Значение принципов права в целом, как и принципов исполнительного производства, велико и охватывает следующие положения:

- 1) принципы являются фундаментом, на котором базируется реализация норм права;
- 2) принципы являются важным ориентиром в нормотворческой деятельности при совершенствовании законодательства;
- 3) принципы позволяют субъектам исполнительного производства обеспечить правильное понимание и применение законодательства;
- 4) принципы определяют основные направления в развитии законодательства.

Практическое значение принципов исполнительного производства выражается в гарантировании своевременного, правильного и эффективного исполнения судебных актов. Принципы создают единую систему правовых норм, которая регулирует правоотношения между субъектами исполнительного производства.

Принципы исполнительного права обуславливают внутреннее единство не только отдельных институтов исполнительного права, но и всей отрасли исполнительного права в целом. Совокупность принципов исполнительного права, являясь концентрированным выражением предмета и метода регулирования исполнительного права, образует взаимосвязанную и взаимообусловленную систему, в которой каждый конкретный принцип связан с другими принципами, и лишь вместе они дают представление о содержании отрасли в целом. Таким образом, в исполнительном производстве сформирована система принципов, которая состоит из общеправовых и своих уникальных принципов, характерных исключительно для регулирования взаимоотношений между соответствующими субъектами. Вместе с тем системность принципов исполнительного производства не просто группа принципов, они выражают единство, одно направление отрасли права.

Итак, принципы исполнительного производства – это нормативно закрепленные или теоретически разработанные основные положения, определяющие сущность и содержание отношений, возникающих в исполнительном производстве, отражающие специфику и содержание данной отрасли. Несмотря на то что исполнительное производство довольно молодая отрасль права и многие вопросы остаются открытыми, именно принципы исполнительного производства позволяют выработать направление развития отрасли и устранить пробелы в праве, если такие появляются. Поэтому так важно совершенствовать исполнительное

производство через призму глубокого изучения принципов, причем особое внимание следует уделить собственным принципам российского исполнительного права.

Принципы исполнительного производства являются фундаментом в вопросах правильного и своевременного исполнения судебных актов, где реализуется главная цель – защита нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Невзирая на то что каждый принцип обладает своей уникальной спецификой, они действуют, взаимодополняя друг друга, и образуют единую систему принципов исполнительного производства. Пожалуй, говоря о целой системе принципов, стоит начать с блока принципов, которые закреплены в международных правовых актах. Поскольку деление принципов на международные и национальные имеет особое значение, ведь сущность принципов формируется под влиянием международных конвенций и соглашений, и не всегда тот или иной принцип дублируется в отечественном законодательстве.

Формирование международных отношений в различных сферах порождает развитие исполнительного производства с участием иностранного элемента, причем иностранный элемент выражается в субъектном составе (участие иностранного лица), в объекте (имущество находится за рубежом), а также в самом характере исполнительного документа (исполнительным документом является иностранное судебное решение). Безусловно, подобные особенности образуют отдельные принципы – международные принципы исполнительного производства, поскольку в данном случае речь идет о нескольких правовых системах государств. Одним из таких принципов является принцип взаимности, где учитывается объем юрисдикционных иммунитетов, предоставляемых Российской Федерации в иностранном государстве, и как он соответствует объему юрисдикционных иммунитетов, предоставляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации этому иностранному государству в ходе процедуры исполнения судебных актов. Тем самым принцип взаимности гарантирует соблюдение так называемых реторсий (ответных ограничений) в случае, если такие правила установлены законодательством иностранного государства. Наряду с принципом взаимности функционирует принцип международной вежливости. Принцип международной вежливости рассматривается как неимперативная норма, это объясняется тем, что взаимность на практике применяется не единообразно, даже если мы говорим об одной право-

вой системе. Решения иностранных судов в Российской Федерации признаются и исполняются, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации. Исходя из этого, если международным договором не установлено условие признания и исполнения решения, то такое решение иностранного суда не будет признано на российской территории, однако существует возможность признания и исполнения иностранных судебных решений, опираясь на принцип взаимности и принцип международной вежливости.

Еще одним важным международным принципом является принцип равенства субъектов исполнительного производства с участием иностранного элемента. Принцип равенства означает предоставление участникам исполнительного производства равных возможностей по защите своих прав и интересов при исполнении судебных актов. К примеру, иностранные лица наравне с российскими гражданами вправе при совершении исполнительных действий знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать с них копии, представлять дополнительные материалы, заявлять ходатайства, участвовать в совершении исполнительных действий, давать устные и письменные объяснения в процессе совершения исполнительных действий, приводить свои доводы по всем вопросам, возникающим в ходе исполнительного производства, возражать против ходатайств и доводов других лиц, участвующих в исполнительном производстве, заявлять отводы, обжаловать постановления судебного пристава-исполнителя, его действия (бездействие), а также реализовывать иные права, предусмотренные законодательством. В случаях, когда иностранное лицо не владеет русским языком, возможно участие переводчика, при условии, что отсутствие знания языка не позволяет реализовать в полной мере права и обязанности. Одновременно с этим образуется принцип национального языка исполнительного производства, который является логическим продолжением действия принципа равенства сторон исполнительного производства, так как без него участие иностранного лица в некоторых случаях просто невозможно. В то же время принцип национального языка может характеризоваться только как общеправовой или отраслевой, ввиду того, что услугами переводчика могут пользоваться и российские граждане, не владеющие русским языком, само собой презюмируется знание национального языка местными гражданами, тем не менее на практике возникают разные ситуации.

Процедура исполнения судебного акта идентична для российских граждан и иностранных лиц (как и в самом судопроизводстве), исключением выступает применение принципа иммунитетов. Особенности исполнения исполнительных документов в отношении иностранного государства и его имущества отражены в главе 12.1 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ, а также в статье 15 Федерального закона от 03.11.2015 № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации»³. Суду и исполнительным органам следует воздержаться от обращения взыскания на имущество иностранного государства, принятия в отношении иностранного государства и его имущества иных мер в целях принудительного исполнения решения суда в случае наличия соответствующего юрисдикционного иммунитета (иммунитета в отношении исполнения решения суда). Принцип иммунитета государства распространяет ограничения на отношения, где государство выступает исключительно как носитель власти, а не хозяйствующий субъект. Особые положения об иммунитете предусматриваются Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г.: помещения дипломатического представительства, предметы их обстановки и другое находящееся в них имущество, а также средства передвижения пользуются иммунитетом от ареста и исполнительных действий (статья 22)⁴.

И все-таки для развития исполнительного производства с участием иностранного элемента необходимо международное сотрудничество в этой сфере. А именно стоит акцентировать внимание на международной гармонизации институтов исполнительного производства, обмене опытом между различными порядками, реализации общих подходов к исполнительному производству в национальных законодательствах и разработке механизма признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, в этом, в частности, помогут международные принципы исполнительного производства.

³ Федеральный закон от 03.11.2015 № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации». 2015. *Собрание законодательства Российской Федерации* 45. Ст. 6198.

⁴ Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. 1991. *Сборник международных договоров СССР* XLV. Москва.

Помимо международных принципов в исполнительном производстве выделяются принципы конституционные, межотраслевые и отраслевые, данная классификация является классическим делением. Конституционные принципы действуют во всех правоотношениях, поскольку они гарантируют законное применение государственного принуждения в области исполнительного производства. К конституционным принципам относятся:

1) принцип законности, согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина выступают обязанностью государства⁵;

2) принцип равноправия сторон (особенно актуален для исполнительного производства, в силу наличия «неравного» положения субъектов), статья 19 Конституции Российской Федерации – все равны перед законом;

3) принцип получения юридической помощи, статья 48 Конституции Российской Федерации закрепляет право на получение квалифицированной юридической помощи.

Конституционные принципы формулируют обязательные и основные правила, которые устанавливают направления развития всей правовой системы. Данные принципы гарантируют стабильность исполнительного производства, своевременное развитие отрасли и адаптацию к изменениям, которые могут произойти.

Следующий вид принципов – межотраслевые принципы, они характерны для нескольких отраслей права и действуют не только в исполнительном производстве, но и в гражданском процессе, арбитражном процессе, административном судопроизводстве и др. Одним из таких принципов является принцип диспозитивности, который выступает в качестве конструктивного начала в механизме осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей. Принцип диспозитивности предопределяет возможность заинтересованного лица добиваться защиты своих прав законными способами, а также отказаться от нее по желанию. Свобода действий субъектов в исполнительном производстве порождает возникновение правоотношения взыскателя, должника и судебного пристава. Реализация принципа диспозитивности обусловлена возникновением, изменением,

развитием и прекращением исполнения юрисдикционного акта. Таким образом, принцип диспозитивности определяет возможность возбуждения исполнительного производства. Взыскатель самостоятельно определяет, каким образом будет проходить процедура исполнения судебного акта в каждом конкретном случае.

Отраслевые принципы воздействуют на внутрисистемные связи конкретных правовых отраслей. Статья 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ содержит систему принципов исполнительного производства:

1) принцип законности;

2) принцип своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения;

3) принцип уважения чести и достоинства гражданина;

4) принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, в том числе сохранения заработной платы и иных доходов должника-гражданина ежемесячно в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации по месту жительства должника-гражданина для соответствующей социально-демографической группы населения, если величина указанного прожиточного минимума превышает величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации);

5) принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения⁶.

Обозначим, что довольно редко встречается целая система принципов конкретной отрасли права в норме закона. В основном это отдельные выборочные принципы, так, в рамках гражданского процессуального права в статье 107 ГПК РФ обозначен принцип разумности при исчислении процессуальных сроков, статья 174 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) закрепляет принцип справедливости в вопросе присуждения денежной суммы, подлежащей взысканию с ответчика для истца⁷.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). 2020. *Российская газета* 144.

⁶ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». 2007. *Собрание законодательства Российской Федерации* 41. Ст. 4849.

⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. 2002. *Собрание законодательства Российской Федерации* 30. Ст. 3012.

Основополагающим принципом исполнительного производства является принцип законности, который отражает подчинение органов принудительного исполнения требованиям закона, а также соблюдение положений действующего законодательства в деятельности органов принудительного исполнения. Законность отражает возможность судебной защиты в случаях нарушения прав участников исполнительного производства. Кроме того, из принципа законности вытекает необходимость правового регулирования исполнительного производства на уровне Российской Федерации. Рассматриваемый принцип относится к той категории принципов, содержание которых выражено не в одной статье, а в целом ряде статей и даже институтов.

Принцип своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения предполагает избежание волокиты со стороны судебного пристава-исполнителя, соблюдение установленных сроков совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения.

Принцип уважения чести и достоинства гражданина отражает возможность применения мер только правового принуждения. При совершении исполнительных действий судебный пристав-исполнитель обязан обеспечить соблюдение законных прав и интересов участников исполнительного производства. Соответственно, судебный пристав-исполнитель обязан соблюдать права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, отражает необходимость обеспечить должнику определенный размер имущественного положения, с тем чтобы не оставить его за пределами социальной жизни. Закон определяет тот минимум, до которого возможно принудительное исполнение. На реализацию данного принципа направлено закрепление иммунитета определенных видов имущества от взыскания, так, в статье 446 ГПК РФ говорится, что взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на следующее имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности:

1) жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, со-

вместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в настоящем абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание;

2) земельные участки, на которых расположены объекты, указанные в абзаце втором настоящей части, за исключением указанного в настоящем абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание;

3) предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши;

4) имущество, необходимое для профессиональных занятий гражданина-должника, за исключением предметов, стоимость которых превышает десять тысяч рублей;

5) используемые для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, племенная, молочный и рабочий скот, олени, кролики, птица, пчелы, корма, необходимые для их содержания до выгона на пастбища (выезда на пасеку), а также хозяйственные строения и сооружения, необходимые для их содержания;

6) семена, необходимые для очередного посева;

7) продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, в том числе на заработную плату и иные доходы гражданина-должника в размере величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации по месту жительства гражданина-должника для соответствующей социально-демографической группы населения, если величина указанного прожиточного минимума превышает величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации);

8) топливо, необходимое семье гражданина-должника для приготовления своей ежедневной пищи и отопления в течение отопительного сезона своего жилого помещения;

9) средства транспорта и другое необходимое гражданину-должнику в связи с его инвалидностью имущество;

10) призы, государственные награды, почетные и памятные знаки, которыми награжден гражданин-должник;

11) используемые для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, домашние животные, определенные Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Кроме того, в статье 101 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ определены виды доходов, на которые не может быть обращено взыскание, к примеру, денежные суммы, выплачиваемые в возмещение вреда, причиненного здоровью; денежные суммы, выплачиваемые в возмещение вреда в связи со смертью кормильца; денежные суммы, выплачиваемые лицам, получившим увечья (ранения, травмы, контузии) при исполнении ими служебных обязанностей, и членам их семей в случае гибели (смерти) указанных лиц; компенсационные выплаты за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов гражданам, пострадавшим в результате радиационных или техногенных катастроф; компенсационные выплаты за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов гражданам в связи с уходом за нетрудоспособными гражданами и т.д. Данные доходы отражают компенсационный или целевой характер.

Принцип соразмерности объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения характеризуется тем, что взыскание на имущество должника обращается в размере задолженности. Важность данного принципа была отмечена Верховным Судом Российской Федерации в определении № 14-КГ21-13-К1, где говорилось о недопустимости обращения взыскания на объект недвижимости (земельный участок), стоимость которого превышает размер имеющейся задолженности.

Кроме того, указанный принцип характеризуется в пункте 2.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьей части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна», в котором указано, что законодательная регламентация обращения взыскания по исполнительным документам должна осуществляться на стабиль-

ной правовой основе сбалансированного регулирования прав и законных интересов всех участников исполнительного производства с законодательным установлением пределов возможного взыскания, не затрагивающих основное содержание прав должника и одновременно отвечающих интересам защиты прав кредитора (охватывающих его право требования), с целью предотвращения либо уменьшения размера негативных последствий неисполнения обязательства должником⁸.

Тем не менее в практике исполнения судебных актов при обращении взыскания на имущество должника принцип соразмерности объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения не всегда должным образом реализуется.

Таким образом, принципы исполнительного производства представляют собой систему взаимообусловленных положений, и несмотря на то, что каждый принцип имеет собственное содержание и может действовать самостоятельно, реализация всех принципов выстраивается как целый механизм, направленный на защиту прав и законных интересов участников процедуры исполнения юрисдикционных актов. Система принципов исполнительного производства порождает две большие группы, а именно международные принципы и национальные, в зависимости от форм закрепления и сферы применения. Безусловно, данная отрасль права еще только активно развивается, однако наличие системы принципов еще раз подтверждает самостоятельность исполнительного производства.

Общеправовые принципы исполнительного производства и их практическое применение

Принцип законности является основным принципом в любой классификации принципов, на нем строится вся система принципов. Данный принцип имеет как доктринальные разработки, так и нормативное закрепление. Так, согласно статье 4 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» к принципам исполнительного производства относится принцип законности. Причем упоминание анализируемого принципа не ограничивается одной статьей закона, он

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьей части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна». 2007. *Собрание законодательства Российской Федерации* 30. Ст. 3988.

содержится в целом ряде статей и даже институтах исполнительного производства.

Принцип законности включает в себя следующие составляющие элементы:

1) универсальность, где все государственные органы, должностные лица, организации, индивидуальные предприниматели, граждане находятся под действием закона;

2) отсутствие исключений как для физических, так и для юридических лиц;

3) единство понимания и применения законов на всей территории их действия;

4) законы являются едиными для всего государства и всех его регионов, а также распространяются на всю территорию (предъявляются одинаковые требования ко всем субъектам, находящимся в сфере их временного и пространственного действия);

5) недопустимость противопоставления законности и целесообразности;

6) верховенство Основного Закона (подчинение Конституции Российской Федерации всех иных законов);

7) гарантированность прав и свобод человека и гражданина (с одной стороны, без законности права и свободы гражданина не могут быть реализованы, ибо законность служит их важнейшей гарантией, с другой стороны, сами права и свободы, их наличие и осуществление являются показателем состояния законности и демократии в обществе);

8) связь с культурой (от культурного уровня общества и должностных лиц зависит состояние законности, и наоборот, соблюдение законодательства является одним из существенных условий и показателей культурного уровня общества);

9) целесообразность (обход закона под предлогом целесообразности, пользы, выгоды недопустим, поэтому целесообразность должна быть в рамках закона) и др.

Говоря о содержательной части принципа законности в рамках исполнительного производства, можно выделить следующие качественные составляющие:

1) законодательство, регулирующее процедуру исполнительного производства, должно быть логичным, непротиворечивым и соответствовать современным реалиям;

2) при возникновении противоречий преимущество отдается международным нормам над российскими и Конституции Российской Федерации над другими законами;

3) субъекты исполнительного производства обязаны следовать нормам установленного закона в данной сфере;

4) в случаях отступления от норм закона действующим законодательством должны применяться штрафные и иные меры ответственности;

5) контроль за деятельностью должностных лиц службы судебных приставов – судебный контроль согласно ГПК РФ и АПК РФ, а также в пределах прокурорского надзора (Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»⁹, Указание Генпрокуратуры России от 19.09.2022 № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами»¹⁰);

6) только в случаях отсутствия подходящей нормы в Федеральном законе от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» возможно применение аналогии права или аналогия закона в исполнительном производстве, при этом должны учитываться принципы исполнительного права как доктринальные, так и закрепленные в нормах права.

Тем самым принцип законности исполнительного производства проявляется во многих аспектах и все они направлены на соблюдение норм закона всеми участниками исполнительного производства на всей территории Российской Федерации и лишь в исключительных случаях возможно применение аналогий (закона или права).

Законность как принцип исполнительного производства отражает единообразие в применении норм права на всей территории Российской Федерации в отношении всех субъектов исполнительных правоотношений. Тем самым судебные акты, акты органов исполнительной власти, а также все процедурные действия должны соответствовать установленным нормам. Кроме того, принцип законности в исполнительном производстве обеспечивается системой гарантий, во-первых, равенство всех перед законом, во-вторых, государственный язык исполнительного производства, в-третьих, возможность самостоятельно осуществлять предусмотренные законом права и обязанности, справедливость удовлетворения требований взыскателей и т. д.

Принцип законности означает, что при выполнении своих функций судебный пристав-исполнитель строго соблюдает установленный

⁹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». 1995. *Собрание законодательства Российской Федерации* 47. Ст. 4472.

¹⁰ Указание Генпрокуратуры России от 19.09.2022 № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами». 2022. *Законность* 11.

порядок возбуждения исполнительного производства, отказа в возбуждении исполнительного производства, разъяснения исполнительного документа, отложения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, приостановления исполнительного производства, прекращения исполнительного производства, извещение взыскателя о невозможности взыскания по исполнительному документу, окончания исполнительного производства и др.

Если принцип законности закреплен и имеет практическое действие в рамках исполнительного производства, то принцип верховенства права, к сожалению, не упоминается, однако его функционирование и развитие не менее актуально. Верховенство права является многомерным понятием, всеобъемлющей категорией, имеющей отражение во всех отраслях российского права. Под принципом верховенства права понимаются несколько составляющих компонентов, во-первых, право закрепляет основу, на которой строятся все отношения в обществе; во-вторых, право устанавливает субъективные права и обязанности; в-третьих, мера регулирования формируется государством; в-четвертых, образуется связь поведения и деятельности всех физических и юридических лиц, органов государства и самого государства.

В.Е. Чиркин определяет термин «верховенство права» понятием, обладающим более широким содержанием, относящимся не только к вопросам законности, но и к обществу в целом, к различным отношениям в нем, которые могут и должны регулироваться правом, а «верховенство закона» и «законность», в свою очередь, более узкими, хотя и имеющими важное значение для выражения всего смысла верховенства права (Чиркин 2015, 7–8). Соглашаясь с мнением В.Е. Чиркина и определением принципа законности в гражданском процессуальном праве через проявление в нем верховенства закона, обязательности и исполнимости законов, реализации норм права, полагаем, что верховенство закона устанавливается посредством применения принципа законности и закона как единственного источника гражданского процессуального права, а для верховенства права требуются также механизмы общественного регулирования и воздействия.

Право не может существовать вне закона, так как это его форма выражения, где отражается воля законодателя. Верховенство права – это основополагающее начало, относящееся, в том числе, и к конституционному, административ-

ному, муниципальному праву, гражданскому и уголовному праву, уголовному, арбитражному, гражданскому процессуальному праву и т. д. Для исполнения юрисдикционного акта верховенство права является высоким стандартом, к которому должно стремиться право в целом, и практически применяемым принципом конкретно взятой отрасли права.

Обозначим, что верховенство права рассматривается в совокупности с принципом правовой определенности. Принцип правовой определенности гарантирует обеспечение участникам исполнительного производства конечного итога в их конкретных действиях, причем система исполнения судебных и иных актов должна порождать стабильность защиты нарушенных прав и свобод. Указанный принцип направлен на выражение стабильности судебного решения и преимущественно на его исполнение, то есть неисполнение судебного решения возможно только в случае достаточных оснований, к примеру, согласно статье 43 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительное производство прекращается судом в случаях: смерти взыскателя-гражданина (должника-гражданина), объявления его умершим или признания безвестно отсутствующим, если установленные судебным актом, актом другого органа или должностного лица требования или обязанности не могут перейти к правопреемнику и не могут быть реализованы доверительным управляющим, назначенным органом опеки и попечительства; утраты возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий); отказа взыскателя от получения вещи, изъятой у должника при исполнении исполнительного документа, содержащего требование о передаче ее взыскателю; в иных случаях, если законом предусмотрено прекращение исполнительного производства.

Правовая определенность как принцип не имеет закрепления в нормах закона, однако он часто упоминается в судебной практике, так, ООО «Газпром межрегионгаз Махачкала» обратилось в суд с иском к А. о взыскании задолженности за поставку газа, указав, что между ООО «Газпром Межрегионгаз Махачкала» и А. были заключены договоры на поставку газа. В соответствии с положениями договора, который заключен между истцом и ответчиком, истец принял на себя обязательство поставлять газ, а ответчик – равномерно отбирать и оплачивать газ, стоимость услуг по его транспортировке и

стоимость снабженческо-сбытовых услуг в согласованных объемах. Во исполнение условий вышеуказанного договора истец выполнил взятые обязательства по поставке газа за спорный период. Однако ответчик обязательства по оплате стоимости поставленного газа за спорный период не исполнил, что явилось основанием для обращения в суд с исковым заявлением с просьбой взыскать с ответчика суммы задолженности за поставленный газ. При рассмотрении данного дела Ленинский районный суд г. Махачкалы Республики Дагестан ссылаясь на разъяснения Обзора Верховного Суда Российской Федерации (2016), в том числе относительно важности принципа правовой определенности в отношениях сторон на момент разрешения спора в суде¹¹. Еще один пример связан с рассмотрением судом спора между АО «Лимкорм Петфуд» и Б. о признании договора купли-продажи транспортного средства недействительным и применить последствия недействительности указанной сделки, возвратив в собственность каждой из сторон имущество, полученное по данной сделке, в том числе в виде возврата транспортного средства, где суд в своем решении указал на право на полную и эффективную судебную защиту по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, с учетом принципа правовой определенности как неотъемлемого элемента права на судебное разбирательство, включая в себя исполнимость вступивших в законную силу судебных решений¹². Кроме того, в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации также неоднократно отмечается данный принцип, обозначим Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других», где говорится о значении принципа правовой определенности и стабильности установленных судом прав и обязанностей участников материальных правоотношений, в свою очередь законодатель должен обеспечить реализацию прав участвующих в деле лиц на основе баланса между правом на справедливое судебное разбиратель-

ство, предполагающим возможность исправления повлиявших на исход дела существенных нарушений, и принципом правовой определенности¹³.

Стоит сказать, что указанный принцип является довольно новым принципом и осуществляет немаловажную функцию в правовом регулировании, обеспечивая стабильность норм права. Содержание принципа правовой определенности включает:

- 1) понимание субъектами права последствий реализации тех или иных прав и обязанностей;
- 2) основу для осуществления права, его толкования и правоприменения.

Таким образом, содержание принципа правовой определенности предполагает стабильность правового регулирования и существующих правоотношений. Правовая определенность необходима для того, чтобы участники исполнительного производства могли предвидеть последствия своего поведения, безусловно, речь идет о разумных пределах, а также быть уверенными в неизменности статуса кредитора или должника и реализации прав и обязанностей. Принцип правовой определенности связан с принципом законности и гарантирует ясность и четкость действующих правовых норм, устойчивость законных и обоснованных судебных актов, а также стабильность складывающихся на их основе правоотношений, чтобы заинтересованные лица с разумной степенью вероятности могли предвидеть последствия применения к ним судом действующих правовых предписаний и в соответствии с этим предвидеть последствия выбора того или иного варианта своего поведения.

Возвращаясь к принципу верховенства права, он позволяет интерпретировать господство «официального» права, то есть права, норм права, которые отражены в источниках исполнительного производства, преимущественно в Федеральном законе от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Данный принцип является многогранным термином, который, как и законность, имеет место быть во всех отраслях права. Сопоставление верховенства права и законности является верным и обоснованным представлением в силу того, что такие категории находятся в одном ряду, их довольно трудно выстроить в иерархию.

¹¹ Решение Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан № 2-5925/2021 М-6200/2021 от 21 февраля 2022 г. по делу № 2-564/2022. Дата обращения 05 марта 2022 г. <https://sudact.ru>.

¹² Решение Шебекинского районного суда Белгородской области от 17 февраля 2022 г. по делу № 2-1233/2021. Дата обращения 05 марта 2022 г. <https://sudact.ru>.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других». 2017. *Собрание законодательства Российской Федерации* 44. Ст. 6569.

Иными словами, одно вытекает из другого, без законности невозможно реализовать верховенство права и наоборот. Опираясь на статью 2 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также в целях обеспечения исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации. Исходя из этого, можно четко проследить важность принципов законности и верховенства права через соблюдение норм права, которые регламентированы в законе.

Тем самым принципы законности, верховенства права и правовой определенности в исполнительном производстве играют первостепенную роль, именно на них должна строиться вся система принципов исполнительного производства, состоящая из общих и специальных принципов.

Проблема принципов на протяжении долгого времени находилась и находится в поле зрения научных исследований. Принцип равноправия, пожалуй, один из самых распространенных принципов, который выступает объектом дискуссий. Принцип исходит из Конституции Российской Федерации, однако учитывает необходимость преимущественной защиты прав сторон исполнительного производства. Стороны относятся к основным участникам исполнительного производства, согласно статье 49 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» стороны – это взыскатель и должник, которыми могут быть граждане и организации, а также объединение граждан, не являющееся юридическим лицом, поэтому к нему применяются правила, распространяющиеся на организации. Если это специально предусмотрено федеральным законодательством, то взыскателем и должником вправе выступать Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. Взыскатель является субъектом, в чью пользу или в интересах которого выдан исполнительный документ, тем самым взыскатель имеет личный интерес, который должен быть удовлетворен за счет погашения установленных сумм задолженности или иных действий в рамках исполнения исполнительного

документа. При этом должник представляет собой субъект, который обязан совершить определенные действия в пользу взыскателя по исполнительному документу. Необходимо помнить, что в исполнительном производстве может быть соучастие как со стороны должника, так и со стороны взыскателя, где несколько взыскателей – это активное соучастие, где несколько должников – это пассивное соучастие.

Принцип равенства заключается в том, что исполнительное производство осуществляется на началах равенства всех перед законом и органами принудительного исполнения независимо от происхождения, пола, расы, национальности, языка, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств, равенства всех организаций перед законом и органами принудительного исполнения независимо от организационно-правовой формы, формы собственности, подчиненности, места нахождения и других обстоятельств. Кроме того, исполнительным производством гарантируется преимущественная защита взыскателя, то есть прежде всего защищаются права взыскателя как пострадавшего лица. Безусловно, должнику также предоставлены определенные права и гарантии, но их смысл заключается в основном в содействии исполнению требований исполнительного документа. Вместе с тем правоотношения, возникающие в исполнительном производстве, практически не отличаются от гражданских процессуальных правоотношений, а следовательно, равноправие действует, несмотря на разный статус сторон.

Стороны исполнительного производства имеют ряд прав и обязанностей, согласно статье 50 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» они вправе знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать с них копии, представлять дополнительные материалы, заявлять ходатайства, участвовать в совершении исполнительных действий, давать устные и письменные объяснения в процессе совершения исполнительных действий, приводить свои доводы по всем вопросам, возникающим в ходе исполнительного производства, возражать против ходатайств и доводов других лиц, участвующих в исполнительном производстве, заявлять отводы, обжаловать постановления судебного пристава-исполнителя, его действия (бездействие), а также имеют иные права, предусмотренные

законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве. До окончания исполнительного производства стороны исполнительного производства вправе заключить мировое соглашение, соглашение о примирении, утверждаемые в судебном порядке. Также стороны исполнительного производства несут обязанности, установленные законом, где большая часть обязанностей лежит на должнике – по требованию судебного пристава-исполнителя представить сведения о принадлежащих ему правах на имущество, в том числе исключительных и иных правах на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, правах требования по договорам об отчуждении или использовании указанных прав; сообщить судебному приставу-исполнителю о новом месте работы, учебы, месте получения пенсии и иных доходов в размере задолженности; добровольно исполнить содержащееся в исполнительном документе требование под угрозой взыскания исполнительского сбора и расходов по совершению исполнительных действий; принять на хранение арестованное имущество, пользуясь им с письменного разрешения судебного пристава-исполнителя и т. д.

Если сторона выбывает из исполнительных правоотношений, то закон допускает универсальное правопреемство, причем для правопреемника все действия, совершенные до его вступления в исполнительное производство, обязательны в той мере, в какой они были непреложны для стороны исполнительного производства, которую правопреемник заменил. Подобная замена совершается на основании судебного или иного акта уполномоченного органа, а также должностного лица и оформляется соответствующим постановлением судебного пристава-исполнителя. Поэтому судебный пристав-исполнитель не имеет полномочий по самостоятельному осуществлению замены должника и возбуждению исполнительного производства в отношении правопреемника без наличия судебного или административного акта о замене лица. Так, в рамках гражданского дела представитель администрации Шпаковского муниципального округа Ставропольского края обратилась в суд с иском к Шпаковскому районному отделу судебных приставов УФССП России по Ставропольскому краю, в котором просила об освобождении от взыскания исполнительского сбора в отношении Администрации Шпаковского муниципального округа Ставропольского края, по данному исполнительному производству произведена замена должника

с администрации МО Татарского сельсовета Шпаковского района на Администрацию Шпаковского муниципального округа Ставропольского края¹⁴.

Принцип равенства в исполнительном производстве включает в себя защиту прав лиц при совершении исполнительных действий. Отметим, что установлены различные формы и способы защиты субъективных прав и законных интересов. Участник исполнительного производства в случае нарушения принципа может обратиться к вышестоящему должностному лицу по статье 19 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации», «постановления, действия (бездействие) сотрудника органов принудительного исполнения могут быть обжалованы вышестоящему должностному лицу или в суд»¹⁵ и по статье 14 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», «постановление судебного пристава-исполнителя или иного должностного лица службы судебных приставов, а также постановление Федеральной службы судебных приставов подлежит исполнению в срок, указанный в соответствующем постановлении, и может быть обжаловано в порядке подчиненности или оспорено в суде». При этом важно, что обращение за защитой к вышестоящему органу не является препятствием обращения в судебный орган. Лица, чьи права и интересы нарушены, правомочны подать административное исковое заявление об оспаривании постановлений, действий (бездействия) указанных выше должностных лиц в суд согласно статье 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (далее – КАС РФ), «административное исковое заявление об оспаривании решения Федеральной службы судебных приставов, принятого в автоматическом режиме, подается в суд по месту совершения исполнительных действий или применения мер принудительного исполнения либо по месту ведения исполнительного производства, по которому принято оспариваемое решение»¹⁶ и статье 122 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполни-

¹⁴ Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края от 24 ноября 2021 г. по делу № 2-3231/2021. Дата обращения 10 марта 2022 г. <https://sudact.ru>.

¹⁵ Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации». 1997. *Собрание законодательства Российской Федерации* 30. Ст. 3590.

¹⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ. *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2015. № 10. Ст. 1391.

тельном производстве», «жалоба на постановление Федеральной службы судебных приставов, а также на постановление должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) подается в течение десяти дней со дня вынесения Федеральной службой судебных приставов, судебным приставом-исполнителем или иным должностным лицом постановления, совершения действия, установления факта его бездействия либо отказа в отводе. Лицом, не извещенным о времени и месте совершения действий, жалоба подается в течение десяти дней со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о вынесении постановления, совершении действий (бездействии)». А также в порядке арбитражного судопроизводства в соответствии со статьей 198 АПК РФ «граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности».

Таким образом, в целях реализации принципа равноправия в исполнительном производстве, а также защиты прав и законных интересов сторон исполнительного производства предусмотрены меры воздействия на должностных лиц, а именно судебных приставов, посредством обращения к вышестоящему органу либо в суд.

Продолжением принципа равенства выступает принцип целесообразности. Слово «целесообразность» обозначает соответствие явления или процесса определенному состоянию, материальная или идеальная модель которого представляется в качестве цели. Принцип целесообразности свойственен исполнительному производству, и его выделение оправдано практикой. Применительно к исполнительному производству рассматриваемый принцип означает оправданность, соответствие поставленной цели, разумность и практическую полезность предусмотренных законом процессуальных действий и процедур принудительного исполнения. Основные субъекты исполнитель-

ного производства – судебный пристав-исполнитель, взыскатель, должник, прокурор, органы государственного управления и местного самоуправления – при совершении отдельных процессуальных действий и при использовании имеющихся прав руководствуются целесообразностью, то есть их оправданностью, разумностью, полезностью. Целесообразность в рамках закона в том и состоит, чтобы в зависимости от условий, места и обстановки применения закона наиболее правильно выбрать одно из предлагаемых решений.

В судебной практике зачастую упоминается принцип целесообразности в вопросах осуществления исполнительных действий и мер принудительного исполнения, так, Шебалинский районный суд Республики Алтай, рассмотрев административное дело по административному иску ООО «ОТП Банк» к судебному приставу-исполнителю Шебалинского районного отделения судебных приставов УФССП России по Республике Алтай А., начальнику отделения – старшему судебному приставу Шебалинского РОСП УФССП России по Республике Алтай Б., Управлению Федеральной службы судебных приставов России по Республике Алтай о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, обязанности применить меры принудительного характера, указал на то, что с момента возбуждения исполнительного производства судебный пристав-исполнитель самостоятельно определяет, в какой период и какие исполнительные действия и меры принудительного исполнения необходимо применить в каждом конкретном случае, исходя из характера требований исполнительного документа и обстоятельств дела, с учетом принципов целесообразности и достаточности¹⁷. Также Шумихинский районный суд Курганской области, рассмотрев административное дело по административному исковому заявлению ООО «Специализированное Агентство Аналитики и Безопасности» к судебному приставу-исполнителю Шумихинского районного отделения судебных приставов УФССП по Курганской области У., Управлению Федеральной службы судебных приставов России по Курганской области о признании бездействия незаконным, возложении обязанности, отразил в своем решении, что исходя из положений статей 64, 68 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ

¹⁷ Решение Шебалинского районного суда Республики Алтай № 2А-73/2022 2А-73/2022~М-33/2022 М-33/2022 от 18 февраля 2022 г. по делу № 2А-73/2022. Дата обращения 10 марта 2022 г. <https://sudact.ru>.

«Об исполнительном производстве», судебный пристав-исполнитель самостоятельно определяет перечень, характер и объем необходимых, подлежащих применению исполнительных действий, с учетом принципов целесообразности и достаточности¹⁸. В результате данный принцип имеет широкое применение судами при рассмотрении и разрешении дел, связанных с оспариванием действий или бездействий судебных приставов-исполнителей.

Опираясь на статью 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона¹⁹. Принцип справедливости понимается в двух аспектах: широкое толкование включает в себе обобщенное качество всего исполнительного производства (справедливость права и его применения), узкое – использование принципа справедливости при реализации процедуры исполнения юрисдикционного акта.

О.А. Папкина пишет о том, что справедливость находит свое отражение в праве, но вместе с этим не считает ее правовым принципом, так как усматривает изменение представлений о ней в зависимости от меняющихся в обществе социальных факторов (Папкина 2005, 28). В основе справедливости лежит требование соответствия между социальными положениями, статусами, правами и обязанностями, действиями и наступившими последствиями всех индивидов общества. Иерархия правовых ценностей в большей степени уже сформирована, что позволяет говорить о справедливости как о принципе. Справедливость есть результат, на достижение которого направлена осуществляемая на основании закона, принципов права и правовых аксиом деятельность органов. Признаем, что именно итог, то есть конец временного промежутка, в рамках которого мы приходим к определенным ценностям, и есть критерий справедливости.

¹⁸ Решение Шумихинского районного суда Курганской области № 2А-141/2022 2А-141/2022-М-40/2022 М-40/2022 от 17 февраля 2022 г. по делу № 2А-141/2022. Дата обращения 10 марта 2022 г. <https://sudact.ru>.

¹⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Дата обращения 10 марта 2022 г. <http://www.consultant.ru>.

Вообще принцип справедливости имеет актуальное значение на сегодняшний день, и это выражено в следующем:

1) принцип справедливости является многофункциональным, поскольку он реализуется во всех отраслях российского права;

2) принцип справедливости отражается во многих постановлениях Европейского Суда по правам человека, к примеру, по делу «Долгоносов (Dolgonosov) против Российской Федерации» в рамках рассмотрения жалобы № 74691/01 суд определил, что под справедливым судебным разбирательством подразумевается справедливость всего судебного разбирательства, а не конкретного судебного решения²⁰, по делу «Ларин и Ларина (Larin and Larina) против Российской Федерации» в рамках жалобы № 74286/01, где суд выявил нарушение права заявителей на справедливое судебное разбирательство в связи с принятием судом кассационной инстанции решения в их отсутствие²¹, по делу «Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации» в рамках жалобы № 44009/05 суд установил нарушение нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод на справедливое разбирательство²² и др. Некоторые законы содержат в своих нормах принцип справедливости – КАС РФ в статье 6 закрепляет среди принципов административного судопроизводства принцип законности и принцип справедливости при рассмотрении и разрешении административных дел, исходя из данной нормы принцип справедливости указывается вместе с принципом законности, то есть они неразрывно связаны между собой. Статья 9 КАС РФ включает,

²⁰ Решение ЕСПЧ от 15.05.2007 “По вопросу приемлемости жалобы № 74691/01 “Долгоносов (Dolgonosov) против Российской Федерации”. 2007. *Бюллетень Европейского Суда по правам человека* 9.

²¹ Постановление ЕСПЧ от 07.06.2007 “Дело “Ларин и Ларина (Larin and Larina) против Российской Федерации” (жалоба № 74286/01). По делу обжалуется нарушение права заявителей на справедливое судебное разбирательство в связи с принятием судом кассационной инстанции решения в их отсутствие. По делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. 2007. *Бюллетень Европейского Суда по правам человека* 12.

²² Постановление ЕСПЧ от 27.03.2008 “Дело “Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации” (жалоба № 44009/05). По делу обжалуется вынесение решения о признании заявителя недееспособным в судебном заседании, о котором он не был уведомлен и в котором не участвовал, чем нарушено его право на справедливое судебное разбирательство и право на уважение частной жизни (незаконное содержание заявителя в психиатрической больнице). По делу допущено нарушение требований Статей 6, 8, пунктов 1 и 4 статьи 5 и статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. 2009. *Бюллетень Европейского Суда по правам человека* 2.

что законность и справедливость при рассмотрении и разрешении судами административных дел обеспечиваются соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, точным и соответствующим обстоятельствам административного дела правильным толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий, а также получением гражданами и организациями судебной защиты путем восстановления их нарушенных прав и свобод. А также Концепция Единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предполагала закрепление принципов судопроизводства, отражающих общепризнанные в обществе демократических государств стандарты справедливого судебного разбирательства, без соблюдения которых судопроизводство не вправе претендовать на роль правосудия, где наряду с принципом законности стоило сформулировать принцип справедливости, к соблюдению которого при судебном разбирательстве настойчиво призывают Конституционный Суд Российской Федерации и Европейский Суд по правам человека²³;

3) принцип справедливости позволяет повысить качество отправления правосудия судами общей юрисдикции и арбитражными судами, исполнение судебных и иных юрисдикционных актов судебными приставами-исполнителями.

Понятие справедливости соотносится с ценностями с точки зрения интересов общества и государства. Как правило, уравнивание этих ценностей сопровождается необходимостью ограничения одних прав в пользу других с учетом пропорциональности и соразмерности. Если говорить о судебном разбирательстве, то суд должен не противопоставлять справедливость и законность. Принятое решение суда как акт применения права, которое в последующем будет исполняться, должно согласовываться с ценностями общественного мнения, мотивированность в решениях должно основываться на принципе справедливости, включающем в себя общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, международные конвенции, посвященные защите прав и свобод человека.

Справедливость в исполнительном производстве необходима в силу неравного положения субъектов исполнительного производства в ходе исполнения отдельных исполнительных процедур и соотносится с принципами равноправия участников исполнительного производства и целесообразности как целое и часть, где принцип справедливости является основой.

Специфические принципы исполнительного производства как средство устранения пробелов в регулировании правоотношений, возникающих в ходе исполнения юрисдикционных актов

На сегодняшний день электронные и цифровые преобразования существенно оказывают влияние на развитие правовой среды. Особенно остро это отражается в рамках гражданского процессуального права, к примеру, национальной стратегией развития электронного правосудия были определены направления цифровизации правосудия, позволяющие сформировать инновационный подход, оптимизировать и повысить уровень осуществления правосудия, улучшить качество и оперативность проводимых судебно-экспертными учреждениями исследований и обеспечить эффективное исполнение судебных решений, также определено само понятие искусственного интеллекта. Так, под искусственным интеллектом понимается техническая система, направленная на функциональное воспроизведение человеческой деятельности, связанной с поиском ответов на заданные вопросы, самообучение и осуществление поставленных задач, сопоставимых с мыслительной деятельностью человека. В ходе реализации данной программы огромную роль сыграло создание государственной автоматизированной системы «Правосудие» в судах общей юрисдикции. По аналогии с гражданским процессом в исполнительном производстве также идет активное развитие цифровизации по программе «Цифровая экономика Российской Федерации», в частности трансформация государственных и муниципальных услуг путем организации суперсервиса «Цифровое исполнительное производство», направленное на облегчение взаимодействия взыскателя и судебного пристава-исполнителя²⁴. Такой сервис существен-

²³ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (I)). Дата обращения 11 марта 2022 г. <https://consultant.ru>.

²⁴ Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9). Дата обращения 11 марта 2022 г. <https://base.garant.ru>.

но упрощает для граждан и организаций процедуру подачи заявлений, жалоб, ходатайств и предъявления документов для исполнения. Тем самым есть необходимость внедрения и развития принципа информационного обеспечения исполнительного производства, который предполагает получение в электронном виде расширенных сведений о ходе исполнения судебного акта. Не вызывает сомнения, что современный технический прогресс позволяет участникам тех или иных правоотношений более эффективно достигать поставленных целей, однако цифровизация заставляет трансформироваться сферы, которые годами и даже десятилетиями не подвергались серьезным изменениям, иначе говоря следует быть готовыми к различного рода кризисным проявлениям, вызванным, например, неготовностью и нежеланием общества воспринимать новую информационную реальность, недостатком технического развития и невозможностью заранее просчитать все риски и др. Особенно ярко это проявляется в крайне актуальном направлении, которое затрагивается принципом информационного обеспечения исполнительного производства – применение искусственного интеллекта. П.М. Морхат определяет, что «искусственный интеллект – это полностью или частично автономная самоорганизующаяся компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая, в том числе биокибернетическая, система, наделенная такими способностями и возможностями, как распознавание образов, символьных систем и языков, рефлексия, рассуждение, моделирование, образное мышление, анализ и оценка; самоподдержание себя в гомеостазе; обучение и самообучение; антропоморфно-разумное самостоятельное принятие решений, выполнение задач и выявление проблем» (Морхат 2017, 257).

Легальное определение «искусственного интеллекта» закреплено в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, «искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека»²⁵. При этом перед определением есть

²⁵ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждена указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Дата обращения 11 марта 2022 г. <https://base.garant.ru>.

оговорка «только для целей стратегии». Наличие технического устройства, которое способно воспринимать информацию и передавать ее, определенная степень автономной работы без человеческого участия, способность к анализу, обобщению информации, выработке интеллектуальных решений на основе изученных данных, способность к обучению, то есть самостоятельному поиску и изучению информации – вот те признаки, которые позволяют выделить анализ существующих подходов к понятию «искусственный интеллект». Выделяется, что существует три успешных направления применения искусственного интеллекта в праве: содействие принятию решений по крупным объемам задач (как, например, в государственном и муниципальном управлении); извлечение, обобщение и интеграция правовой информации; прогнозирование последствий принятия решений в специфических сферах.

Подобного рода технологии и были использованы для создания суперсервиса «Цифровое исполнительное производство». Поэтому, безусловно, использование искусственного интеллекта и развитие новых принципов электронного исполнительного производства крайне важно, это гарантирует обеспечение надлежащих условий для совершенствования законодательства и правоприменительной практики в вопросах использования информационных технологий, создания условий равного доступа граждан и организаций к необходимой информации в пределах исполнения юрисдикционного акта, а также внедрения инновационных технологий.

В продолжение принципа относительно применения информационных технологий следует отразить принцип доступности в исполнительном производстве, который проявляется в следующем:

1) соблюдение сроков исполнения судебных и иных актов (положение о разумности и разумных сроках будет рассмотрено нами ниже в качестве самостоятельного принципа исполнительного производства);

2) сотрудничество службы судебных приставов с населением (осведомленность граждан о деятельности Федеральной службы судебных приставов, достоверность информации и своевременность ее представления, свобода поиска, получения, передачи и распространения информации любым законным способом, данные обстоятельства закреплены в Приказе ФССП России от 10.03.2015 № 180 «Об утверждении Порядка организации работы по обеспечению доступа к информации о деятельности Феде-

ральной службы судебных приставов»²⁶, а также в Плане мероприятий Федеральной службы судебных приставов по противодействию коррупции на 2021–2023 годы²⁷;

2) разумность расходов, связанных с совершением исполнительных действий (статья 116 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» отражает, что под расходами по совершению исполнительных действий понимаются денежные средства федерального бюджета, взыскателя и иных лиц, участвующих в исполнительном производстве, затраченные на организацию и проведение исполнительных действий и применение мер принудительного исполнения, при этом к расходам по совершению исполнительных действий относятся денежные средства, затраченные на: перевозку, хранение и реализацию имущества должника; вознаграждение за работу переводчиков, специалистов и иных лиц, привлеченных в установленном порядке к организации и проведению исполнительных действий, и компенсацию понесенных ими, а также понятиями расходов; перевод (пересылку) взыскателю денежных средств; розыск должника, его имущества, розыск ребенка; проведение государственной регистрации прав должника и совершение других необходимых действий в процессе исполнения исполнительного документа. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» расходы по регистрации и оформлению документов для государственной регистрации права должника на недвижимое имущество относятся к расходам по совершению исполнительных действий и могут быть оплачены как из средств федерального бюджета, так и за счет средств взыскателя или иных лиц, участвующих в исполнительном производстве²⁸);

²⁶ Приказ ФССП России от 10.03.2015 № 180 «Об утверждении Порядка организации работы по обеспечению доступа к информации о деятельности Федеральной службы судебных приставов» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.03.2015 № 36430). 2015. *Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти* 33.

²⁷ План мероприятий Федеральной службы судебных приставов по противодействию коррупции на 2021–2023 годы (утв. ФССП России 24.09.2021 № 151). Дата обращения 12 марта 2022 г. СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства». 2015. *Российская газета* 270.

3) сбалансированная нагрузка судебных приставов-исполнителей (Постановление Минтруда РФ № 60, Минюста РФ № 1 от 15.08.2002 «Об утверждении Норм нагрузки судебных приставов» гласит, что нормы нагрузки судебных приставов устанавливаются по исполнительным производствам на основе норм времени на работы, выполняемые судебными приставами, и определяются по результатам работы службы судебных приставов за год, полугодие и месяц, по данным государственной статистической отчетности²⁹, тем не менее на практике отсутствует система оценки работы службы судебных приставов, а если оценка и проводится, то это скорее всего количественный подход, где главным показателем является доля фактически исполненных производств);

4) гарантия юридической помощи в исполнительном производстве (оказание юридической помощи осуществляется, как правило, квалифицированным юристом, при этом его полномочия должны подтверждаться доверенностью, в которой должны быть специально оговорены его полномочия на совершение следующих действий: предъявление и отзыв исполнительного документа, передача полномочий другому лицу (передоверие); обжалование постановлений и действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя; получение присужденного имущества (в том числе денежных средств и ценных бумаг); отказ от взыскания по исполнительному документу и заключение мирового соглашения, соглашения о примирении).

Только при соблюдении вышеперечисленных условий можно говорить об эффективности исполнительного производства, что невозможно без установления доступности исполнительного производства как деятельности и принципа доступности в исполнительном производстве как совокупности норм, регулирующих эту деятельность. Принцип доступности в исполнительном производстве является важнейшим основным началом организации принудительного исполнения, действующим вне зависимости от категории исполнительного производства, стадии принудительного исполнения, статуса лиц, участвующих в исполнительном производстве, и иных факторов.

Еще одним специфическим принципом исполнительного производства, который позволяет устранить пробелы в правоприменении, является принцип своевременности или прин-

²⁹ Постановление Минтруда РФ № 60, Минюста РФ № 1 от 15.08.2002 «Об утверждении Норм нагрузки судебных приставов». 2002. *Бюллетень Минтруда РФ* 9.

цип разумных сроков. Не случайно существует институт компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, который гарантирует доступность правосудия, защиту или восстановление нарушенного права. Совершение действий по исполнению судебных актов регламентировано требованием о соблюдении сроков. Своевременность предполагает, что все необходимые действия и меры должны быть совершены максимально быстро, насколько это возможно, без каких-либо задержек.

Право на разбирательство в разумный срок является одним из фундаментальных принципов правосудия, отраженных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод³⁰. Понятие «разумный срок» содержится в статье 6 вышеупомянутого акта, где гарантируется рассмотрение дела и осуществление своевременной правовой защиты и включает в себя право на исполнение решения суда, в связи с тем, что без надлежащего исполнения обращение к суду теряет всякий смысл.

В Российской Федерации до введения принципа разумности и положения о разумных сроках остро стояла проблема длительности судебного и исполнительного производства по гражданским делам, в первую очередь это связано с неоднократными указаниями Европейского Суда по правам человека на нарушение разумных сроков рассмотрения гражданских дел российскими судами и на нарушение сроков исполнения судебных актов, принятых в отношении государства. Отправной точкой глобальных изменений в данном вопросе стало дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации», где было констатировано, что нарушения, установленные по данному делу, заключаются в систематическом уклонении государства от погашения задолженности по судебным решениям, и в отношении которой стороны не располагают эффективным внутренним средством правовой защиты³¹. Этот случай не единичный, более того, Европей-

ский Суд по правам человека указал на то, что российская правовая система нуждается в эффективном средстве правовой защиты, которое бы гарантировало возмещение в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением решений национальных судов. В свою очередь законодателем был принят Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», в котором установлено, что граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, в предусмотренных федеральным законом случаях, другие заинтересованные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок, в том числе лица, не являющиеся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, при нарушении разумного срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, или права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, на должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном законом³². Изменение в соответствии с данным законом были также внесены в АПК РФ, ГПК РФ, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации³³ и т. д. В рамках главы 27.1 АПК РФ установлено производство по рассмотрению дел

³⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом [№ 1] (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)). Дата обращения 01 октября 2022 г. <https://base.garant.ru>.

³¹ Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 «Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба № 33509/04) По делу обжалуется длительное уклонение властей от исполнения вступивших в силу решений, вынесенных в пользу заявителя. По делу допущены нарушения статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. 2009. *Российская хроника Европейского Суда* 4.

³² Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». 2010. *Собрание законодательства Российской Федерации* 18. Ст. 2144.

³³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. 2001. *Собрание законодательства Российской Федерации* 52 (ч. I). Ст. 4921.

по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок начиная с права на обращение в арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, заканчивая решением арбитражного суда по делу о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок; глава 26 КАС РФ регламентирует порядок подачи административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, рассмотрения административного дела о присуждении компенсации, вынесения решения суда по административному делу о присуждении компенсации и его обжалование. Кроме того, в целях единообразного применения судами законодательства Российской Федерации, регулирующего рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, разработано Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», в котором говорится об общих положениях, порядке подачи заявления о компенсации, ускорении рассмотрения дела, возвращении заявления о компенсации, подготовке дела к судебному разбирательству, рассмотрении заявления о компенсации, обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела о компенсации, вынесении решения о присуждении компенсации и исполнении решения суда о присуждении компенсации, также закреплено право на судебную защиту, признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации и включает в себя в том числе право на судопроизводство в разумный срок и право на исполнение судебного акта в разумный срок, которые реализуются посредством создания государством процессуальных условий для эффективного и справедливого рассмотрения дела, а также организации и обеспечения своевременного и эффективного исполнения судебных актов³⁴.

³⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». 2016. *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации* 5.

Обозначим, что критерий разумности в области исполнительного производства проявляется:

1) в качестве разумности общего срока исполнения юрисдикционного акта, который включает в себя период с момента возбуждения исполнительного производства на основании исполнительного документа по заявлению взыскателя или в иных случаях до момента самого исполнения судебного акта;

2) как разумность отдельных сроков, которые установлены законодательством, регулирующим исполнительное производство.

Причем принцип разумности следует определять как межотраслевой принцип права, проявляющийся в исполнительном производстве, гражданском процессуальном праве, арбитражном процессуальном праве, административном судопроизводстве и т. д. Указанный принцип включает в себе, с одной стороны, соответствие действующих и предполагаемых к принятию норм по регулированию исполнительного производства не только правилам законодательной техники, но и требованиям рациональности, оптимальности, сбалансированности частных и публичных интересов, экономическим и социальным условиям российского общества на конкретном историческом этапе.

В российских нормах права не содержится понятие «разумный срок» в силу того, что данный термин относится к трудноизмеримым оценочным категориям. Тем не менее разумность сроков в исполнительном производстве можно определить как один из важнейших элементов правового регулирования, определяющий эффективность принудительного исполнения. Через регламентирование сроков создаются стимулы и ограничения по реализации прав и исполнению обязанностей участниками исполнительного производства. Органы должны ориентироваться на общие сроки, установленные законом, и одновременно учитывать сложность дела, количество субъектов и возможные трудности. Принцип разумности сроков в исполнительном производстве тесным образом связан с конституционным правом на судебную защиту и во многом определяет возможности и границы его реализации на всех стадиях исполнительного производства.

Также не менее важное значение имеет принцип добросовестности участников исполнительного производства. Согласно Рекомендациям по защите прав в исполнительном процессе, принятым Комитетом Министров Совета Европы 9 сентября 2003 г., принцип добросовестности в исполнительном производстве, который адресован всем участникам исполни-

тельного производства, а не только должнику, включает в себя следующее:

1) обязательное сотрудничество сторон при проведении процедуры принудительного исполнения (должник должен активно стремиться исполнить требования юрисдикционных актов без каких-либо препятствий, в том числе предоставив сведения об имеющемся имуществе);

2) механизм предупреждения и предотвращения случаев злоупотребления процедурой принудительного исполнения одной из сторон³⁵.

Категория добросовестности является одной из распространенных, но малоизученных в юридической науке. Наиболее часто добросовестность становится предметом цивилистических исследований, поскольку гражданский закон неоднократно обращается к данному термину. Добросовестность применительно к исполнительному производству рассматривается в самых разных значениях, а именно как морально-юридическая категория, как условие осуществления субъективного права, как обязанность быть добросовестным. Указанные значения указывают на разные стороны единого понятия и тесно связаны между собой.

Добросовестность можно рассматривать как в широком, так и в узком понимании. Добросовестность в широком значении характеризует отношение субъекта к осуществлению своих прав и исполнению обязанностей. Оно должно быть добросовестным в смысле ответственным, честным, дисциплинированным, открытым и т. д. К примеру, согласно статье 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ, должник по требованию судебного пристава-исполнителя обязан представить сведения о принадлежащих ему правах на имущество, в том числе исключительных и иных правах на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, правах требования по договорам об отчуждении или использовании указанных прав. Соблюдение принципа добросовестности в данном случае будет проявляться через исполнения обязанности должника при обращении взыскания на имущество должника.

Добросовестность в узком понимании противопоставлена поведению недобросовестному, то есть злоупотреблению правами, установленными законом, вернее поведение должника или взыскателя оценивается через злоупотребление правом, недостаточно только невыполнения обязанности.

Принцип добросовестного поведения участников распространяется не только на участников процедуры исполнения, но также на судебных приставов-исполнителей. Иначе говоря, добросовестно должны действовать все – начиная от самого органа государственной власти и заканчивая должником по обязательству. Это отражается на судебном приставе-исполнителе в виде обжалования его действий (бездействия), а на должнике в виде санкций, подразумевающих неблагоприятные для должника последствия – исполнительский сбор. Однако если усматривается добросовестное поведение, то происходит освобождение должника от уплаты исполнительского сбора, если должник добровольно погасит имеющуюся задолженность до наступления даты, определенной приставом-исполнителем. В этой связи согласимся с мнением о том, что под добросовестным поведением необходимо понимать такое поведение субъекта гражданского оборота, при котором последний действует с соблюдением норм законодательства, заинтересован в положительном развитии гражданских правоотношений, в которые вступает, а также объективно оценивает и осознает свои действия в отношении осуществления своих прав и исполнения обязанностей, прав и обязанностей иных лиц, наступления возможных последствий, в том числе неблагоприятных, для себя, иных лиц и общества в целом (Новиков 2018, 214).

Подводя итог вышесказанному, принцип разумных сроков и принцип добросовестности следует закрепить в статье 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ, поскольку данные принципы косвенно отражаются в иных нормах закона, применяются в теории и на практике, позволят усовершенствовать процедуру исполнения судебных актов через призму соблюдения сроков и выполнения, установленных прав и обязанностей. Что касается обозначенного нами принципа информационного обеспечения исполнительного производства, то он пока еще нуждается в доработке, так как исполнительное производство еще только начало делать свои первые шаги в цифровизации и формировании электронного исполнительного производства. Таким образом, всестороннее исследование указанных принципов как специфических позволит лучше понять правовую природу исполнительного производства и систему гарантий защиты прав физических и юридических лиц.

Выводы

Принципы исполнительного производства представляют собой основные положения,

³⁵ Рекомендация № Rec (2003) 17 Комитета министров Совета Европы «О принудительном исполнении». Принята 09.09.2003 на 851-м заседании представителей министров). Дата обращения 13 марта 2022 г. <https://base.garant.ru>.

установленные законодательством для участников исполнительных правоотношений.

Значение принципов права в целом, как и принципов исполнительного производства велико и охватывает следующие положения: принципы являются фундаментом, на котором базируется реализация норм права; принципы являются важным ориентиром в нормотворческой деятельности при совершенствовании законодательства; принципы позволяют субъектам исполнительного производства обеспечить правильное понимание и применение законодательства; принципы определяют основные направления в развитии законодательства.

Практическое значение принципов исполнительного производства выражается в гарантировании своевременного, правильного и эффективного исполнения судебных актов. Принципы создают единую систему правовых норм, которая регулирует правоотношения между субъектами исполнительного производства.

Принципы исполнительного права обуславливают внутреннее единство не только отдельных институтов исполнительного права, но и всей отрасли исполнительного права в целом. Совокупность принципов исполнительного права, являясь концентрированным выражением предмета и метода регулирования исполнительного права, образует взаимосвязанную и взаимообусловленную систему, в которой каждый конкретный принцип связан с другими принципами, и лишь вместе они дают представление о содержании отрасли в целом. Таким образом, в исполнительном производстве сформирована система принципов, которая состоит из общеправовых и своих уникальных принципов, характерных исключительно для регулирования взаимоотношений между соответствующими субъектами. Вместе с тем системность принципов исполнительного производства не просто группа принципов, они выражают единство, одно направление отрасли права.

Каждый принцип обладает своей уникальной спецификой, они действуют, взаимодополняя друг друга, и образуют единую систему принципов исполнительного производства. Говоря о целой системе принципов, стоит начать с блока принципов, которые закреплены в международных правовых актах ввиду того, что они отражают международные стандарты, к которым следует стремиться. Деление принципов на международные и национальные имеет особое значение, ведь сущность принципов формируется под влиянием международных конвенций и соглашений, и не всегда тот или иной принцип дублируется в отечественном

законодательстве. Помимо международных принципов в исполнительном производстве выделяются принципы конституционные, межотраслевые и отраслевые, данная классификация является классическим делением.

Тем самым принципы исполнительного производства представляют собой систему взаимообусловленных положений, и несмотря на то, что каждый принцип имеет собственное содержание и может действовать самостоятельно, реализация всех принципов выстраивается как целый механизм, направленный на защиту прав и законных интересов участников процедуры исполнения юрисдикционных актов. Система принципов исполнительного производства порождает две большие группы, а именно международные принципы и национальные, в зависимости от форм закрепления и сферы применения.

Принципы законности, верховенства права и правовой определенности в исполнительном производстве играют первостепенную роль, именно на них должна строиться вся система принципов исполнительного производства, состоящая из общих и специальных принципов.

Принцип справедливости имеет актуальное значение, во-первых, принцип справедливости является многофункциональным, поскольку он реализуется во всех отраслях российского права; во-вторых, принцип справедливости отражается во многих постановлениях Европейского Суда по права человека, Конституционного Суда Российской Федерации, а также в некоторых законах содержится принцип справедливости – статья 6 КАС РФ; в-третьих, принцип справедливости позволяет повысить качество отправления правосудия судами общей юрисдикции и арбитражными судами, исполнение судебных и иных юрисдикционных актов судебными приставами-исполнителями.

Справедливость в исполнительном производстве необходима в силу неравного положения субъектов исполнительного производства в ходе исполнения отдельных исполнительных процедур и соотносится с принципами равноправия участников исполнительного производства и целесообразности как целое и часть, где принцип справедливости является основой.

Существует необходимость внедрения и развития специфических принципов исполнительного производства как средство устранения пробелов в регулировании правоотношений, возникающих в ходе исполнения юрисдикционных актов, в частности принципа информационного обеспечения исполнительного производства, который предполагает получение в электронном виде расширенных сведений о ходе исполнения

судебного акта. Современный технический прогресс позволяет участникам тех или иных правоотношений более эффективно достигать поставленных целей, однако цифровизация заставляет трансформироваться сферы, которые годами и даже десятилетиями не подвергались серьезным изменениям, особенно ярко это проявляется в крайне актуальном направлении, которое затрагивается принципом информационного обеспечения исполнительного производства – применение искусственного интеллекта (сложная кибернетическая компьютерно-программно-аппаратная система с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или преданными ей вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия). Подобного рода технологии используются для функционирования суперсервиса «Цифровое исполнительное производство». Поэтому, безусловно, использование искусственного интеллекта и развитие новых принципов электронного исполнительного производства крайне важно, это гарантирует обеспечение надлежащих условий для совершенствования законодательства и правоприменительной практики в вопросах использования информационных технологий, создания условий равного доступа граждан и организаций к необходимой информации в пределах исполнения юрисдикционного акта, а также внедрения инновационных технологий.

Еще одним специфическим принципом является принцип доступности, который выражается через критерии соблюдения сроков исполнения судебных и иных актов, сотрудничества службы судебных приставов, разумного подхода к расходам, связанным с совершением исполнительных действий, сбалансированной нагрузки судебных приставов-исполнителей

и гарантий юридической помощи в исполнительном производстве. Принцип разумности в области исполнительного производства проявляется через качество разумности общего срока исполнения юрисдикционного акта, который включает в себя период с момента возбуждения исполнительного производства на основании исполнительного документа по заявлению взыскателя или в иных случаях до момента исполнения судебного акта; разумность отдельных сроков, которые установлены законом в исполнительном производстве. Только при соблюдении вышеперечисленных условий можно говорить об эффективности исполнительного производства, что невозможно без установления доступности исполнительного производства как деятельности и принципа доступности в исполнительном производстве как совокупности норм, регулирующих эту деятельность.

Принцип доступности в исполнительном производстве является важнейшим основным началом организации принудительного исполнения, действующим вне зависимости от категории исполнительного производства, стадии принудительного исполнения, статуса лиц, участвующих в исполнительном производстве, и иных факторов.

Принцип разумности (разумных сроков) и принцип добросовестности следует закрепить в статье 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ, поскольку данные принципы косвенно отражаются в иных нормах закона, применяются в теории и на практике, позволят усовершенствовать процедуру исполнения судебных актов через призму соблюдения сроков и выполнения установленных прав и обязанностей.

Библиография

Воронов, Александр Ф. 2009. *Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее*. Москва: Городец: 494 с. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19780059>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qqwakz>.

Исаенкова, Оксана В. 2004. *Дискуссия об исполнительном производстве. Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве*. Москва: 348 с. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20008093>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qvvtjsj>.

Кархалев, Денис Н. 2009. *Охранительное гражданское правоотношение*. Москва: Статут: 332 с. <https://fb2lib.ru/karkhalev-d-n/okhranitelnoe-grazhdanskoe-pravootnoshenie/>.

Мизинова, Василиса С. 2013. «Правовая природа исполнительного производства». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 4: 33–39. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21137770>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qahwaj>.

Моргах, Петр М. 2017. *Искусственный интеллект: правовой взгляд*. Москва: Буки Веди. <https://knigogid.ru/books/1853409-iskusstvennyy-intellekt-pravovoy-vzglyad>.

Новиков, Иван А. 2018. “Добросовестность поведения должника как основание для льгот в исполнительном производстве”. *Проблемы экономики и юридической практики* 4: 212–215. <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrosovestnost-povedeniya-dolzhnika-kak-osnovanie-dlya-lgot-v-ispolnitelnom-proizvodstve>.

Папкова, Ольга А. 2005. *Усмотрение суда*. Москва: Статут. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20039576>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pernch>.

Юдин, Андрей В., Оксана В. Исаенкова, Мария А. Агаларова, Татьяна А. Комарова. 2021. *Принципы гражданского процессуального права: учебное пособие*. Москва: Русайнс. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44808348>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ezhbri>.

Чиркин, Вениамин Е. 2015. “Верховенство права: современные варианты терминологии”. *Журнал российского права* 12: 7–14. <http://doi.org/10.12737/16624>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vheohv>.

Ярков, Владимир В. 2005. “Гражданское исполнительное право в системе российского права: отдельные вопросы становления и развития”. *Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса* 4: 70–85. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15532411>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nbxhkf>.

Ярков, Владимир В., Владимир А. Гуреев. 2021. “Новый этап гармонизации в сфере цифрового исполнения”. *Вестник исполнительного производства* 4: 6–12. <http://doi.org/10.30729/2414-0015-2021-7-4-6-12>. EDN: <https://www.elibrary.ru/hfsrvq>.

References

Chirkin, Veniamin E. 2015. “Supremacy of Law: Contemporary Terminology”. *Journal of Russian Law* 12: 5–11. <http://doi.org/10.12737/16624>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vheohv>. (In Russian)

Isaenkova, Oksana V. 2004. *Discussion about enforcement proceedings. Notes on modern civil and arbitration procedural law*. Moscow: 348 p. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20008093>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qvvtstj>. (In Russian)

Karhalev, Denis N. 2009. *Protective civil-law relationship*. Moscow, Statut: 332 p. <https://fb2lib.ru/karkhalev-d-n-okhranitelnoe-grazhdanskoe-pravootnoshenie>. (In Russian)

Mizinova, Vasilisa S. 2013. “Legal nature of enforcement proceedings”. *Bulletin of Saint Petersburg University. Law* 4: 33–39. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21137770>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qahwaj>. (In Russian)

Mortakh, Peter M. 2017. *Artificial intelligence: a legal view*. Moscow: Buki Vedi. <https://knigogid.ru/books/1853409-iskusstvennyu-intellekt-pravovoy-vzglyad>. (In Russian)

Novikov, Ivan A. 2018. “Good faith conduct of the debtor as the basis for benefits in enforcement proceedings”. *Economic Problems and Legal Practice* 4: 212–215. <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrosovestnost-povedeniya-dolzhnika-kak-osnovanie-dlya-lgot-v-ispolnitelnom-proizvodstve>. (In Russian)

Papkova, Olga A. 2005. *Discretion of the court*. Moscow, Statut. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20039576>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pernch>. (In Russian)

Voronov, Alexander F. 2009. *Principles of civil procedure: past, present, future*. Moscow, Gorodets: 494 p. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19780059>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qqwakz>. (In Russian)

Yarkov, Vladimir V. 2005. “Civil enforcement law in the system of Russian law: certain issues of formation and development”. *Rossiiskii ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsesssa* 4: 70–85. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15532411>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nbxhkf>. (In Russian)

Yarkov, Vladimir V., Vladimir A. Gureev. 2021. “A new stage of harmonization in the field of digital execution”. *Herald of Enforcement Proceedings* 4: 6–12. <http://doi.org/10.30729/2414-0015-2021-7-4-6-12>. EDN: <https://www.elibrary.ru/hfsrvq>. (In Russian)

Yudin, Andrey V., Oksana V. Isaenkova, Maria A. Agalarova, Tatiana A. Komarova. 2021. *Principles of civil procedural law: textbook*. Moscow: Rusains. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44808348>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ezhbri>. (In Russian)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ REQUIREMENTS TO THE DESIGN OF ARTICLES

I. Общие положения

«Юридический аналитический журнал» выходит 4 раза в год и принимает к публикации на русском и английском языках статьи, которые обладают актуальностью, научной новизной и содержат ранее неизвестные или не разработанные области правотворчества и правоприменения, а также отражают конструктивные предложения по совершенствованию законодательства, новые авторские концепции, направленные на развитие юридической науки.

Основной концептуальной задачей журнала является публикация статей авторов уровня кандидатов и докторов наук, а также практикующих юристов, ссылающихся в том числе на работы, опубликованные в журналах, входящих в перечень ВАК, Scopus и WoS.

Представленная на рассмотрение статья должна иметь следующую структуру: индекс УДК (<http://teacode.com/online/udc>), заглавие статьи, И.О.Ф. автора, степень, звание, должность, кафедра (другое место работы), полное официальное название учреждения и его адрес, e-mail автора, аннотация, ключевые слова, конфликт интересов, а также при наличии автор может указать благодарность и источник финансирования. Все указанные сведения должны быть представлены на русском и английском языках. Далее идет текст статьи библиография.

- Междустрочный интервал – полуторный, цвет шрифта – черный, размер шрифта – 14, размер всех полей – 2 мм. Абзацный отступ – 1,25 мм. Допустимо выделение отдельных элементов текста курсивом, полужирным курсивом, полужирным прямым.
- Рекомендованный объем не менее 40-60 тыс. знаков с пробелами (1–1,5 п.л.).
- Материалы для публикации на английском языке представляются зарубежными авторами без перевода в какой-либо их части на русский язык.
- Электронный вариант статьи может быть прислан по электронной почте на адрес редакции журнала: yuzh@ssau.ru (в данном случае все вышеперечисленные требования к компьютерному набору полностью сохраняются).
- Плата за публикацию статей и их рецензирование не взимается. Гонорар авторам не выплачивается.

II. Требования к оформлению статей в журнале

1. Материалы статьи должны содержать существенные, законченные и еще не опубликованные результаты научных исследований.

2. Текст статьи должен быть структурно разбит на разделы: Введение, Основное Исследование, Выводы, Библиография.

Структура статьи на английском языке должна включать следующие элементы: Introduction, Maintext, Conclusion, References.

3. Аннотация (краткое описание статьи) должна отражать основную мысль научного исследования, быть информативной, оригинальной и сжатой. Объем аннотации – 200–300 слов. Аннотация должна состоять из следующих блоков: обоснование проводимого исследования, методы, результаты, заключение (включающее подтверждение научной новизны статьи).

Приветствуется, если аннотация на английском языке будет более развернутой, чем на русском. В англоязычной аннотации желательно предусмотреть – введение и заключение (основные тезисы), раскрыть структуру статьи, цель и основные результаты исследования, а также область их применения.

4. Ключевые слова представляют собой отдельные термины (слова или их сочетания), которые являются основными для понимания содержания статьи. Объем ключевых слов – 5–10 слов или словосочетаний без учета предлогов, союзов и т. п.

5. Таблицы (рисунки) должны иметь заголовки (названия) и сквозную порядковую нумерацию в пределах статьи, содержание их не должно дублировать текст. Заголовок размещается над полем таблицы (для рисунков – под рисунком). Все сокращения, использованные в таблицах и рисунках (кроме общепринятых), поясняются в сносках. Если в тексте приводится одна таблица, рисунок или формула, они не нумеруются, если более одной, то нумерация обязательна.

Весь иллюстративный материал (графики, схемы, фотографии) именуется рисунками, имеет сквозную порядковую нумерацию и представляется в черно-белом варианте.

6. Названия учреждений, органов государственной власти, международных организаций не сокращаются. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.

7. В статье обязательным элементом является **список используемых источников (библиография)**. Библиография представляет собой список литературы на языке оригинала. Библиография и ссылки оформляются в соответствии с рекомендациями Chicago Manual of Style (см. https://www.chicagomanualofstyle.org/tools_citationguide/citation-guide-2.html).

- **Библиография на русском языке** должна быть построена в алфавитном порядке (без нумерации). После в продолжении оформляется в алфавитном порядке иностранная литература. Отдельно оформляется References в алфавитном порядке, в том случае, если источник опубликован на языке, использующем систему письменности не на основе латиницы (кириллица, иероглифы и т.д.), в описание добавляется указание языка публикации – (InRussian), (InChinese).
- **Список References** включает в себя все источники из библиографии.
- Для транслитерации с кириллицы можно воспользоваться сайтом <https://translit.ru/lc/>. Источники, в основе которых лежит латиница, приводятся в References без транслитерации, в таком же виде, как они представлены в библиографии.
- В библиографию не включаются анонимные источники и нормативные документы (постановления, законы, инструкции и т. д.). Такие источники описываются в постраничных сносках.
- Не рекомендуется использовать в библиографии труднодоступные, неопубликованные, локальные образовательные источники: авторефераты диссертаций, газеты, неопубликованные отчеты, учебные пособия и учебники.
- В случае необходимости (пояснений) возможно по тексту использование сносок в сплошной нумерации.
- Все цитируемые в тексте нормативные правовые акты и судебные решения оформляются в виде ссылок и отражаются с указанием содержания сайта информационно-справочной системы, к примеру, КонсультантПлюс или официального источника опубликования с указанием даты последней редакции. Пример: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ в ред. от 31.07.2020. КонсультантПлюс. Дата обращения 1 сентября 2020. <http://www.consultant.ru>.
- Ссылки на нормативные источники и судебные решения в библиографию не включаются.

III. Предоставление сведений об авторе (авторах) статей

Дополнительно к сведениям об авторе (авторах) в рукописи статьи, приводимым в соответствии с перечисленными ранее требованиями, к статье в отдельном файле прилагается анкета автора. Анкета отдельно заполняется на каждого автора.